

В НОМЕРЕ

Исход ещё не ясен

Россия обязана силами собственного населения развивать экономику и обихаживать и защищать ту землю, которую дали нам Бог и наши предки. Смешно в начале XXI века ссылаться на нехватку трудовых ресурсов.

СТР. 3

Откуда берутся

«городские партизаны»?

Любой конфликт либо гасится силовым путём, либо замалчивается. Проблема не решается, а загоняется внутрь. Накапливается «энергия отсроченных изменений», прорывающаяся спонтанными всплесками то здесь, то там.

СТР. 9

Наш человек в Бразилии

Гость выпуска проекта «ЛГ» и фонда «Русский мир» – совершенно особенный человек. Борису Шнайдерману – 96 и его называют отцом литературного перевода с русского языка в Бразилии. Все современные русисты в этой стране – так или иначе его ученики.

СТР. 11

Неприкосновенные преступники?

Если вчитаться в прессу, возникает ощущение, будто депутатская неприкосновенность нужна «слугам народа» для того, чтобы безнаказанно унижать и обижать этот самый народ. Особенно склонны «слуги» обижать детей... Должна ли таких избранных защищать депутатская неприкосновенность?..

СТР. 13

Не забудьте подписаться на «ЛГ»!

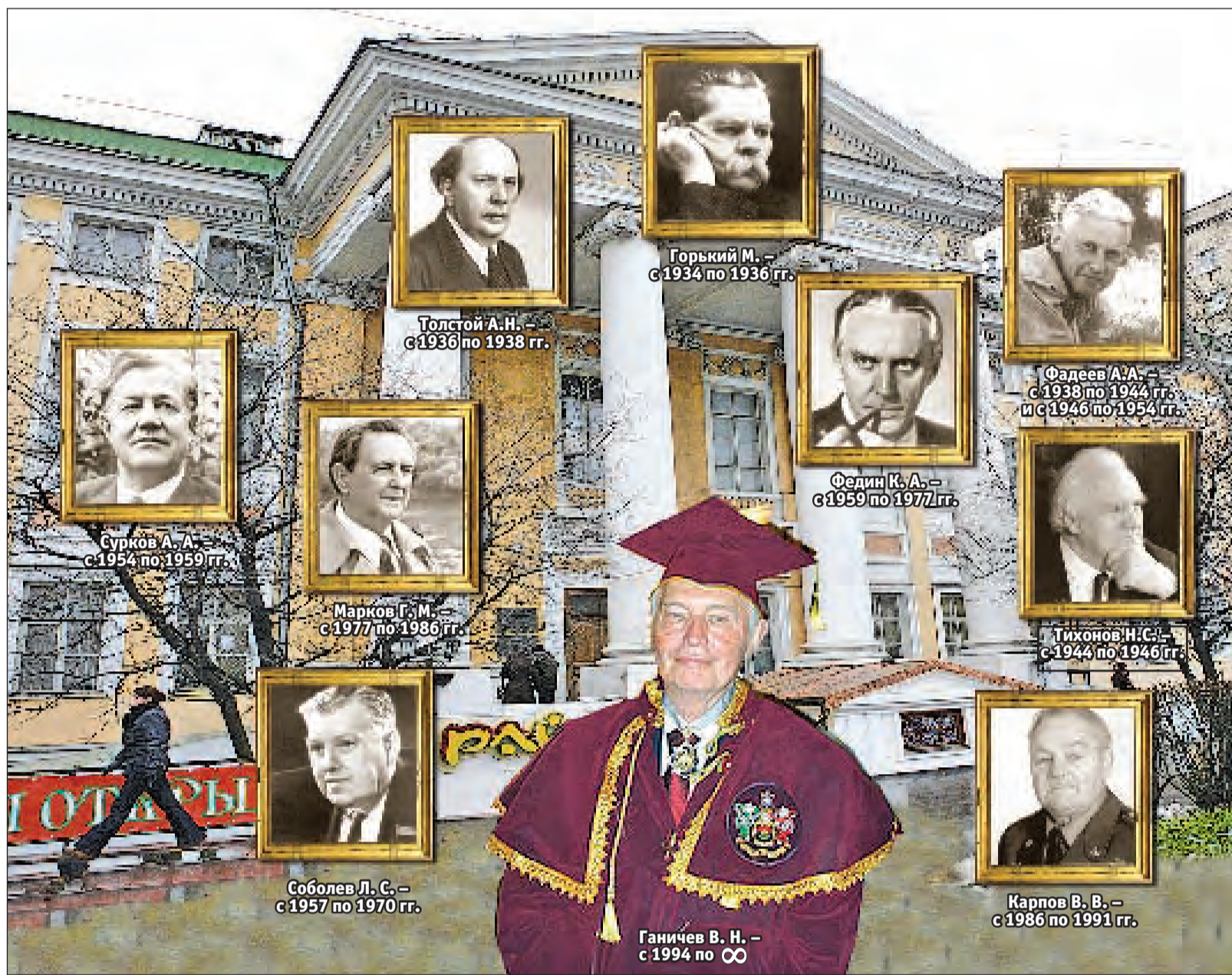
Специально для наших читателей мы публикуем подписочный абонемент. Заполните его дома – и на почту!

СТР. 16

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 31 004 человека. Заходите!

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ!

Съезд Союза писателей России откроется 21 октября. Всего несколько дней осталось делегатам, чтобы определиться с выбором руководителя крупнейшей организации, который в ближайшие годы будет определять направление работы и её идейную основу. Но, похоже, выбор predetermined: председателем союза останется Валерий Ганичев. Когда он в 1994 г. сменил на этом посту Юрия Бондарева, в качестве причины отставки последнего выдвигался тезис, что он якобы слишком стар. Бондарев тогда был на 10 лет моложе нынешнего Ганичева, которому по истечении нового 5-летнего срока правления будет за 85. Может, пора и честь знать? В смысле, дорогу молодым, а Валерий Николаевич?

Геронтократия становится подлинным тормозом, не дающим Союзу писателей развиваться, затрудняющим движение организации к современным формам управления, генерированию и воплощению новых идей. Многие из тех, кто руководил союзом в советский период, кого презрительно называли «литературными генералами» и о чьей отставке мечтали за рюмкой в «пёстром» зале ЦДЛ, Ганичев «пересидел» уже тоже на добрый десяток лет. Да и литературная весовая категория тех «генералов» была подлинной, а не накачанной административным ресурсом. Люмпенизация руководящего состава, начиная с «головы», обуславливает общее катастрофическое снижение профессионального уровня членов союза, куда теперь можно вступить по предъявлению дензнаков, а не написанных книг. Разве В. Ганичев, С. Василенко, В. Гусев или В. Бояринов, не говоря уж о недооценённых вроде Л. Котюкова, могут хотя бы гипотетически встать рядом с А. Фадеевым, Г. Мар-

ковым или В. Карповым? С Ю. Бондаревым и Л. Соболевым? Только на фоне люмпен-писателей могло возникнуть такое паразитарное образование, как Переверзин и его челядь.

На самом деле, конечно, не паспортный возраст сам по себе определяет качество руководителя. Не будем лишним раз всуе помянуть Дэн Сяопина и Фиделя Кастро. В России средняя продолжительность жизни куда ниже, чем в Китае или на Кубе, а политик и литератор – далеко не одно и то же. «Босс», переваливший 80-летний рубеж, у нас – свидетельство общественной апатии либо сознательное замедление естественного процесса. Беда руководства СПР не в старости, а в психологическом отставании от вызовов времени. Лит-начальники словно застряли в 90-х, им явно на руку раздразнить в писательском сообществе, иначе они не чинили бы препятствия любым попыткам интеграции. Если бы «командование» регулярно менялось, межсоюзная сварка давно бы закончилась за столом переговоров. Если учесть историческую роль литературы в России, раскол писателей, случившийся в 90-е годы столетия XX, не менее драматичен, чем церковный раскол в XVII столетии. И смута, царящая в литературных рядах, не менее сокрушительна, чем нестроения Смутного времени, чудом не приведшие землю Русскую к распаду на несоединимые части.

От традиционного и внятно выполняющего свои социальные, политические и идеологические функции Союза писателей остались одни вывески – что на Комсомольском, что на Поварской, что в других офисах. Кучка людей, оторванных от реальности, решает там сугубо личные вопросы. Под либеральной вывеской делят премии и зарубежные вояжи. Под пат-

риотической – втихую растаскивают остатки имущества, которое государство предоставляло союзу в знак признания особой роли литературы и наживали сами писатели, формируя духовный и интеллектуальный потенциал народа. Стоит ли удивляться отношению власти и государства к нынешним писательским организациям, 20 лет выясняющим отношения и давно забывшим, что такое творческая жизнь? Да, нашего классического наследия хватит ещё многим поколениям. Но без текущего, постоянно обновляемого литературного процесса, без поиска новых путей к сердцам читателей и классика рано или поздно может оказаться мёртвым грузом.

Но ведь не омертвела ещё честь российского писателя? Это слово несёт в себе несколько смыслов и всегда по-русски подразумевало некую особую ответственность – за судьбу государства, например. Кто поможет ему найти выход из идеологического кризиса, если мы будем продолжать грызться за кресла, дачи и медали? Кто вернёт российской литературе её всемирное имя, очистив его от бездарных нагледцов? Кто добьётся наказания распродававших расхитителей? Пора, пора вспомнить о чести, коллеги!

Несколько дней осталось на раздумья о настоящем и будущем не только Союза писателей России, но и в целом отечественной литературы. Всегда можно внести правку в готовую рукопись, если заботиться о совершенстве, а не о конъюнктуре, думать о вечном, а не о сиюминутном. В любой момент можно принять решение об изменениях в собственной жизни, а тем более в сфере, которой эта жизнь посвящена. Всего несколько дней...

Накануне съезда «ЛГ» задавала писателям два вопроса:

1. Чего вы ждёте от предстоящего писательского форума?
2. Можно ли реформировать Союз писателей и какими, по вашему мнению, должны быть первоочередные изменения?

Ответы, объединённые рубрикой «Пора и честь знать!», читайте на стр. 4, 5, 6, 7

ЮРИЙ БОНДАРЕВ,
прозаик, председатель
Союза писателей России
1991–1994 гг.

1. О предстоящем съезде мне говорили друзья. Никакого официального приглашения или уведомления от СП я не получал. И неофициально-то тоже.

2. Вполне возможно, что в очередной раз переизберут Ганичева. Такой вариант очень даже реален. Но не хотелось бы, чтобы писатели пошли по этому пути, потому что он ведёт в никуда. В пустоту и в ничёмность. Кому нужна такая писательско-бюрократическая организация? Можно догадаться. Тем, кто заинтересован в карьере или каких-то личностных делах. А в писательском деле это всё второстепенно и ничего не даст. А дадут только ручка за письменным столом и ясная голова.

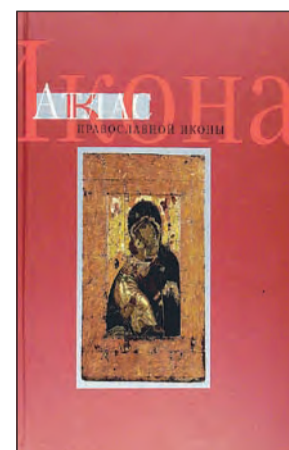

АЛЕКСАНДР ПРОХАНОВ,
прозаик, публицист,
главный редактор
газеты «Завтра»

1. Я примерно знаю, чем кончится выборная кампания. Думаю, что Валерий Николаевич Ганичев останется на этом посту, несмотря на свои преклонные годы. Потому что альтернатива, которая рассматривалась, а именно Иван Переверзин, – она вызывает большое отторжение. А поскольку сама структура, традиция нашего секретариата не предполагали выдвижение абсолютно новых, ярких, больших литературных имён, то, мне кажется, меньшим злом было бы сохранение прежнего председателя. Хотя мы все понимаем, что обновления союза, возрождения его ждать не приходится.

2. Умирание союза схоже с умиранием космической индустрии, оборонно-промышленного комплекса, других отраслей. Прежде Союз писателей патриотизмом Советским государством и использовался как мощный пропагандистский орган, в котором писатель являлся идеологическим работником. А теперь государство отпихнуло от себя и культуру, и ту же космическую отрасль. Возрождения этого союза, отторгнутого и отброшенного, в нынешних условиях не предвидится. Его невозможно реформировать при теперешнем отношении к нему в верхах. Идеальным вариантом было бы резкое приближение писательского круга к государству – постановка перед авторами крупных идеологических задач. То есть госзаказ. И тогда Союз писателей мог бы рассчитывать на финансирование. А если чего-то подобного не произойдёт, то будем и дальше наблюдать этот хоспис...

КНИГА НЕДЕЛИ

● Галина Колпакова, Ирина Языкова.
Икона: Атлас православной иконы. – М.: Феофия, 2013. – 496 с.: ил. – 3000 экз.

Монументальный научный труд и одновременно замечательный путеводитель по таинственному и многообразному миру иконы. Это энциклопедическое издание, превосходно изданное, в которое вошли сведения об основных иконографиях, о чудотворных иконах, о храмах и монастырях, откуда происходят эти святыни, об исторических событиях и людях, с ними связанных. Это увлекательный и информационно насыщенный рассказ об истории иконописания от Древней Руси до XXI века, представлены основные школы и выдающиеся мастера иконописи древности и современности. Как справедливо указано в издательской аннотации, в эту книгу уместилась целая вселенная. И хотя в выходных данных указаны два автора, справедливо ради необходимо отметить: «Атлас православной иконы» – последняя работа Галины Сергеевны Колпаковой (1953–2006), известного специалиста, автора более полусотни изданных академических, научно-методических работ и рецензий. Главы, посвящённые иконе Нового времени, по просьбе Колпаковой написала искусствовед Ирина Языкова. «Уже чисто зрительно подбор иллюстраций вводит русскую художественную культуру в круг широких параллелей и ассоциаций, позволяя читателю более ёмко и точно представить и определить для себя место отечественной иконописи в общем потоке развития общехристианского – уже, православного иконописания и иных форм и видов изобразительного искусства», – отмечает в предисловии директор Музея им. Андрея Рублёва, доктор искусствоведения Геннадий Попов. Три обстоятельные главы – «Под сенью византийских традиций», «Классические образы русской духовности» и «Икона Нового времени», щедро иллюстрированные, дополнены картами «Русь и её место в Византийской культуре», а также словарём иконографических терминов, терминологическим словарём. «Атлас православной иконы» рекомендован к публикации Издательским советом Русской православной церкви, выпущен в рамках Издательской программы правительства Москвы при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы.

«ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬВИГ»

Равнодушных нет!

15 октября завершился приём книг на соискание премии «Литературная газета» имени основателя «ЛГ» барона Антона Дельвига. За достаточно короткие сроки, определённые жюри конкурса, количество поступивших книг в самых разных жанрах уверенно перевалило за триста авторских фамилий. Поступили на соискание романы, книги стихов, литературоведческие работы, переводы с английского, немецкого, языков стран СНГ и других языков мира, немало произведений, предназначенных для детей, работы в других жанрах.

Достаточно широка география соискателей: помимо многочисленных авторов из Российской Федерации на конкурс прислали книги из Казахстана, Украины, Белоруссии, Израиля, Швейцарии, Австралии и других стран мира. Поступили поэтические произведения из самой потаённой глубинки, как, например, из Чикаго (США) и посёлка Малиновое озеро Михайловского района Алтайского края.

Напоминаем, что неизданные рукописи и тексты в электронном формате не рассматривались.

В настоящее время продолжается работа экспертного совета и жюри премии над формированием длинного списка соискателей, который вскоре будет опубликован на страницах газеты.

Жюри от души благодарит всех, кто откликнулся на приглашение принять участие в конкурсе!

ОЧЕВИДЕЦ

Без труда не вытащим

Всё больше вокруг внешних примет советской жизни. Вот и звание Героя Труда возродили. Только вот возрастёт ли от этого количество и качество труда?

Труд сегодня вытеснен на периферию жизни. Трудятся лохи, лузеры и пенсы, то есть пенсионеры. А центральные — отжигают. Ну, или ежели устали отжигать, просто отдыхают. В центре жизни сегодня не труд, а отдых, вокруг него всё вращается. Не всем удаётся, но мечта — там.

Труд сам по себе не престижен, не почётен, не желанен. Даже труд творческий — учёного, инженера, педагога. Престижно разве что нахождение в крутых организациях: на госслужбе или, пожиже, в госкорпорациях. Но тут престижен не труд как таковой, а вращение в сферах. Умение, мастерство, профессиональный рост — смешные нелепости, пенсионерские благоглупости. Ну, вспоминают иногда по какому-нибудь юбилейному случаю о тех былинных временах, когда инженеры умели проектировать, певцы — петь, а переводчики — переводить, да и смолкнув. Мало чего было, да слышно, и рецепт утрачен.

Труд уж никак не «дело чести, доблести и славы». Ну только разве за какие-то немислимые деньги! Сегодня построить дом под Москвой дороже, чем под Римом. И это понятно: редкое — а труд у нас редкость — стоит дорого.

Особенно постыден нынче труд физический, простой. Это дело гастарбайтеров, нищобродов, замкадышей — пахать землю и класть кирпичи. Московская домохозяйка, даже и живущая в блочной многоэтажке, норовит нанять «молдаванку» для домашних услуг. Взгляд на физический труд у нас чисто античный: это дело рабов.

О людях труда сегодня не пишут повестей и романов, не снимают фильмов. Их как бы нет, да и не интересны они никому вместе с их жизнью. У свиной ферме тоже, наверное, какая-то жизнь идёт, но кому охота в неё вникать? Это вам не совок заскорузный с его производственными романами и фильмами, с его прославлением человека труда, местами даже навязчивым.

Но вот что интересно. Невиданный промышленный рост, та самая сталинская форсированная индустриализация, плодами которой мы по сю пору живём, оказались возможными благодаря именно такой позиции государства — уважению к рабочему человеку. Да, иногда оно выражалось преувеличенно и безвкусно, вроде замусоленного выражения «его величество рабочий класс», но оно — было. И это чувствовалось, такая была общественная атмосфера, этим дышали.

Особенно такое отношение ценили в довоенные годы, пока живы были рабочие, которые помнили, как отодились к ним «при хозяевах». Люди из тёмных народных низов впервые в истории получили жизненный шанс, получили уважение, которое часто важнее хлеба. Пролетарское государство нещадно эксплуатировало своих рабочих? Ну да, прибавочная стоимость изымалась на цели развития. Но не на заморские же дворцы нуворишей изымалась! Работники получали моральную компенсацию в виде уважения, высокой оценки их труда. Когда работница, живущая в общежитии, отстояв смену, идёт на занятия балетного кружка в дом культуры, а её подруга изучает французский язык, что прежде делали только барышни, это неким образом компенсирует и тягость труда, и невзрачность быта. «Лучше б компенсировали не морально, а материально», — скажет сегодня «креативный» офисный сиделец. Не из чего было компенсировать! Не было тогда нефти и газа, их потом извлекли из недр, трудами таких вот трудящихся и эксплуатироваемых «лошюков» и извлекли.

Вот в такой атмосфере и было когда-то учреждено звание Героя Социалистического Труда. В той атмосфере, где труд — высшая ценность, это работало. В той атмосфере, которая есть сейчас, это может быть только очередным бюрократическим симулякром и поводом погостить для тех, чья деятельность очерчена тремя К: кофе, кондиционер, клавиатура. Это, кстати, и есть сегодня идеал и образец труда вообще.

Впрочем, труд, даже и офисный — это занятие второстепенное. Это для тех, кто не сподобился стать звездой. Звездой чего? Да ничего. Просто — звездой. Одной из тех, о ком издаются гламурные журналы для горничных, кто сидит в жюри всех этих «фабрик звёзд», или как это теперь называется. Там слава, там деньги, там квинтэссенция современной жизни, туда мечтают прорваться молодые и активные, это нынешний «светлый путь». Это как бы близко и вполне реально — они же ничего такого не умеют, эти звёзды, они, по сути, никто, но ведь вот протырились, вылезлись... И ты сможешь — вкрадчиво шестая страница гламурных журналов. Как вы думаете, увлечётся современная Дуняша образом передовой работницы, мастерицы своего дела? Правильно думаете.

Можно предположить, что звание Героя Труда введено с прицелом на новую индустриализацию. Но в этом случае одним званием не обойдёшься. Требуются изменения по сути, а не только ностальгические цитаты из прошлого.

Какие изменения? Ну как минимум такие. Труд должен быть всеобщим и обязательным для всех трудоспособных людей. Нужно наказание за tuneждство. Кто не может сам найти точку приложения своим силам — добро пожаловать на общественные работы.

Воспитывать детей в духе труда, а не праздности (как сегодня). Привлечение с малолетства к физическому труду: помощь в ремонте, ученические бригады, уроки труда в школе, самообслуживание и т.д.

Полностью исключить паразитарные средства обогащения: делание денег из денег, рента и т.п. Предпринимательство только в реальном секторе.

Прекратить культивирование «звёзд» эстрады и спорта как вредное и дезориентирующее для молодого поколения. Быть готовыми к упразднению профессионального спорта вообще.

Пропаганда ценностей индустриальных и полный запрет противоположной пропаганды. Это тоталитаризм? На это никто никогда не пойдёт? В существующей политической парадигме — не пойдёт. Но если хотим результата — надо пойти. Не хотим идти — надо смириться с отсутствием результата.

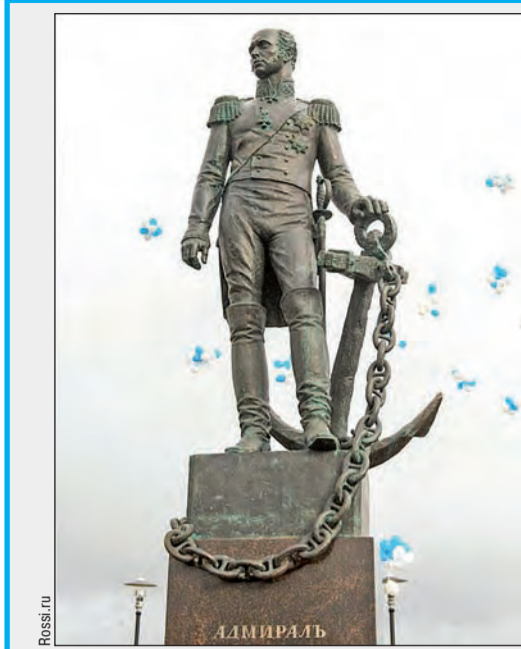
Пора наконец уяснить, что общество — это система, ткань, организм, где каждый элемент связан со всеми остальными. Нельзя вот так взять и воздействовать на что-то одно, не затрагивая всего остального, и при этом достичь какого-то полезного результата. Многолетний опыт наших реформ о том наглядно свидетельствует.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Точка зрения авторов колонок может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Памятник легендарному русскому адмиралу Сенявину открыт в центре Боровска. Вершиной блистательной карьеры Дмитрия Николаевича Сенявина стало сражение в проливе Дарданеллы в ходе Русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Памятник создан скульптором М. Переяславцем, большую поддержку в его создании оказали член Союза русских художников Н. Зайцев, искусствовед Алла Тагьева, работники местного музея супруги Морозовы, народный художник России Николай Колупаев.

400-летию династии Дома Романовых посвящён фестиваль исторического кино «Угра», открывшийся в Калуге. Как отметила президент и художественный руководитель фестиваля народная артистка России Светлана Дружинина, в программе исторического кинофестиваля, посвящённые жизни и государственной деятельности российских императоров. Зрители увидят фильмы, снятые в разное время: работы Сергея Герасимова «Юность Петра» и «В начале славных дел», Виталия Мельникова «Царевич Алексей», «Царская охота», «Бедный, бедный Павел», Александра Митты «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил», Карена Шахназарова «Цареубийца» и другие.

Канадской писательнице Элис Мунро присуждена Нобелевская премия по литературе со следующей формулировкой: как «мастеру современного рассказа». Литературная Канада открыла свой нобелевский счёт! Мунро называют «кандидом Чеховым» и «стилистом № 1» в своей стране. На русский язык переведены всего несколько рассказов нового лауреата.

СНГ

Шутки в сторону!

Армения стоит на пороге Таможенного союза

В сентябре было заявлено о намерении Армении вступить в Таможенный союз (ТС), а в последующем принять участие в формировании Евразийского экономического союза.

Немного предыстории. В 2011 г. главы правительств ряда стран СНГ подписали договор о зоне свободной торговли, который был ратифицирован Народным собранием Армении 11 сентября 2012 г. Решение о вступлении Армении подержало согласно социологическим опросам почти 80 процентов населения республики.

Следует отметить, что представительство Евросоюза в Армении и зачастую в последнее время в республику брюссельские еврочиновники активно продвигали идею, что для страны важнее стать ассоциированным членом ЕС, особенно много об этом говорили в армянском истеблишменте. Во время недавнего пребывания в Ереване еврокомиссар по вопросам политики расширения и добрососедства ЕС Штефан Фюле, выступая перед армянским руководством и представителями экспертного сообщества, заявил: «Если Армения не парафирует в Вильнюсе соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС, мы подадим на вас в суд. Шутка!» Как известно, в каждой шутке только доля шутки. Информационного да и политического давление со стороны евроструктур носит всё возрастающий характер.

Не уступая «евродавлению» и посягая населению Армении информацию о преимуществах вступления в ТС, большую работу проводят также общественные организации, как фонд «Нораванк», организация «Интеграция и развитие», фонд «Альтернатива».

Присоединение Армении к ТС подразумевает разрешение вопросов экономической безопасности, транспорта, энергетики. Ожидаются крупные инвестиции, создание большого количества рабочих мест, а это будет тормозить всё возрастающую иммиграцию из Армении трудоспособного населения, что является проблемой для страны.

Руководитель группы армянских экспертов, заведующий кафедрой Государственного экономического университета А. Тавадян уверен: «Транспортный компонент включает развитие железной дороги, в частности инвестиции в размере 470 миллионов долларов в виде прямых вложений. Для нас очень важно иметь дополнительные коммуникации. ЕС

это делать не будет, учитывая ситуацию вокруг Ирана».

Вступление страны в ТС означает снижение цены на газ на 30 процентов. Это снижение будет способствовать росту ВВП. Снизятся цены и на нефтепродукты. «Это ускорит развитие экономики. Конечно же, не стоит считать, что Россия будет поставлять газ в Армению по внутренним ценам, однако тенденция в российско-белорусских договорённостях свидетельствует о применении принципа соразмерной доходности», — считает А. Тавадян.

Важным пунктом в энергетическом взаимодействии в рамках ТС станет продление сроков эксплуатации АЭС. Глубокая модернизация АЭС будет способствовать энергетической безопасности республики. И тут надо отметить, что ряд стран, вступивших в ЕС, вынуждены были закрыть под давлением Брюсселя свои АЭС.

Дискуссию в экспертном сообществе Армении вызывает отсутствие общей границы со странами ТС, однако это препятствие можно нейтрализовать за счёт цены на энергоносители. Бытует мнение, что присоединение к ТС делает более вероятным открытие абхазского участка железной дороги, что приведёт к разблокированию транспортных артерий Армении. Идею его открытия одобрил и грузинский премьер Б. Иванишвили во время визита в Армению.

Объёмы же экспорта в Евросоюз при вступлении Армении в ТС снизятся не должны, так как страна экспортирует в Европу в основном сырьё медно-молбденовых и золотосодержащих руд. Рисками же на пути евроинтеграции являются застаревшие и неразработанные проблемы с Турцией (с этой страной у Армении отсутствуют даже дипломатические отношения), которая вместе с Азербайджаном вот уже более двух десятилетий осуществляет транспортную блокаду Армении. К тому же при евроинтеграции Россия вынуждена ввела бы ограничения, которые могли бы обнулить все прогнозы по росту экономики Армении.

Словом, вектор экономического да и политического развития Армении развернулся в сторону Таможенного союза, что ни в коей мере не препятствует открытости экономики страны для остального мира. И это можно только приветствовать.

Владимир ДИЛАНЯН, ЕРЕВАН — МОСКВА

ЧТО ДУМАЕТЕ ВЫ?

Будут ли наказаны «оборонцы»?

На сайте «ЛГ» мы обратились к читателям с просьбой принять участие в очередном опросе. Речь о громком деле ОАО «Оборонсервис», которому предрекают развал. Появились сообщения, что обвинить фигурантов дела не в чем, что это не они проворовались, а чуть ли не Министрство обороны осталось должно им десятки миллионов. Подозреваемая по ряду эпизодов экс-глава Департамента имущественных отношений Минобороны РФ Евгения Васильева, находясь под домашним арестом, продолжает посещать бутики, а её патрон, бывший министр обороны Анатолий Сердюков, по-прежнему проходит по делу лишь как свидетель. В то же время возникло новое громкое дело — по «Воентелекому».

Голоса читателей, отвечавших на вопрос «Будут ли наказаны в уголовном порядке фигуранты дел по «Оборонсервису» и «Воентелекому»?», распределились так:

да — 8,42%; нет — 91,58%

Выдержки из ответов читателей

Нет, заслуженного наказания за преступления не будет. Почему? Да потому, что к этому делу, как я полагаю, привязаны ещё более высокие люди. Про всё это они уже давно забыли, как и про бывшего министра сельского хозяйства госпожу Скрынник, уехавшую за рубеж с «казёнными» миллионами, подмосковных прокуроров и т.д. Смешно!!!

Да это же одна компания, т.е. единая команда, а своих, как известно, не сдают. Тем более что нам говорят о правильности проводившихся Сердюковым реформ. А что проворовались, ну с кем не бывает?! Главное — правильность реформ. А посадить — всегда найдётся стрелочник.

Ворон ворону глаз не выклюет...

Наказаны-то, наверное, будут, но только чисто символически. Поглядите на Васильеву в суде, и вам всё станет ясно. Она еле сдерживает улыбку. Думаю, если бы конфискация соответствовала наворован-

ному, то не надо было бы с нищего народа собирать на помощь областям, пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке. Позор этому государству!

Правосудия не существует в нашей стране. К большому сожалению. И зримых изменений на этом направлении что-то незаметно.

Справедливого наказания не жду. Все они из одной организации.

Нет, не накажут, как это требуется. Их же не Л.И. Брежнев назначал...

Когда Сердюкова с «сердючками» отстранили от должности и возбудили уголовные дела по «Оборонсервису», казалось, что власть действует в национально-государственных интересах. Однако чем дальше, тем понятнее становится, что это скорее «семейные» разборки. И ещё это косяк, брошенная общественному мнению, тоскующему по справедливости и уставшему от повального и безнаказанного воровства.

Судя по всему — нет, не будут наказаны, до праведного суда дело не дойдёт. Будем ждать Страшного суда. Других надежд нет.

Спасибо всем, кто принял участие в опросе «ЛГ». Ещё раз просим называть своё имя, возраст, род занятий. До новых встреч!

Почту читал Владимир СУХОМЛИНОВ

ПОСТСКРИПТУМ: Как видим, наши читатели весьма скептически и не верят в возможности нашего правосудия. Но стоит отметить и то, что экс-главе Департамента имущественных отношений Минобороны Евгении Васильевой 4 октября предъявили обвинения в окончатальной редакции. Она обвиняется по 12 эпизодам преступной деятельности. Нанесён ущерб государству на сумму более 3 миллиардов рублей. Васильевой грозит до 12 лет лишения свободы. Она отказалась от дачи показаний и ни по одному из эпизодов не признала вину.

На данный момент в собственность государства возвращены 100 процентов акций стратегически значимого ОАО «31-й Государственный проектный институт специального строительства» стоимостью свыше 2 миллиардов рублей. Наложён арест на недвижимое имущество, ювелирные украшения и антиквариат, принадлежащие фигурантам уголовного дела. В частности, у Васильевой изъяли 19 килограммов ювелирных изделий, в том числе 57 тысяч бриллиантов, рубинов, изумрудов. Арест был наложен и на коллекцию дорогих часов фигурантки дела. Так что не будем терять надежду на то, что дело дойдёт до суда и вынесения приговора.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Редакция «Литературной газеты»

Главный редактор ЮРИЙ ПОЛЯКОВ

Заместители главного редактора

Алесь Кожедуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева

«Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Ирина Абрисимова, Анна Кузнецова

«Телевизионный» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнавец

«Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт

Обозреватели

Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов

Спецпроекты и приложения

Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова

Отдел оформления

тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меншов

Сайт «ЛГ»

редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com

Представитель в Санкт-Петербурге

Валерий Павлов

Собственные корреспонденты

Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко

(Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Шербатов (Астрахань и Калмыкия), Лия Ивановна (Армения), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)

Московский тираж — 60 652 экз.

Федеральный тираж — 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Новосибирске)

Тираж в Крыму — 2500 экз.

Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.

Тираж в Великобритании — 9000 экз.

Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж

138 860 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.

Номер подписан к печати

15 октября 2013 г. Зак. № 13-10-00252

Редакция рассматривает

все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы:

50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Подписка и распространение:

тел. 8-499-788-01-12

Экспортная подписка —

по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»

Газета зарегистрирована

в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.

Адрес редакции:

Холодильный переулок, д. 10, стр. 6

Москва, 109028

тел. 8-499-788-02-52

Автоинформатор

и соединение с отделами: 8-499-788-02-10

Электронный адрес:

litgazeta@lgz.ru

Перепечатка допускается

по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

«ЛГ», № 10–11, 2013 г.

Исход ещё не ясен

зависят от того, как сформулирован изучаемый вопрос. Л. Бызов увидел в нынешней России «картину, вполне укладывающуюся в известную теорию о войне цивилизаций», и «эту войну восточно-христианская русская цивилизация стремительно проигрывает азиатской, евразийской». Но пока войной цивилизаций у нас и не пахнет (хотя наличие межэтнических противоречий, порой острых, отрицать не приходится). А главное — русская цивилизация практически изначально была не европейской, не восточно-христианской и не азиатской, а именно евразийской. Русские — единственный народ, в отличие от европейцев,

безусловно не готов к какому-либо жертвам во имя общего блага или общих целей... Особенно это касается молодых и относительно молодых поколений россиян». Может быть, учёный-социолог не слышал о чеченской войне и о подвигах на ней молодых российских солдат? Заглянуть через столетия в будущее ислама социолог сумел, а то, что происходит у русских, не различил.

Владимир Анисимов в статье «Возвратная мутация» («ЛГ», №15, 2013) справедливо критикует Федеральную миграционную службу за то, что она сначала утверждала, будто России без мигрантов не обойтись, а теперь кричит: «Караул! Миграция вышла из-под контроля!» Он так-

чему эти частники требуют мигрантов, а чиновники идут им навстречу, В. Анисимов не объясняет.

Зато на этот вопрос ответил **Андрей Воронцов** в статье «Мигранты и власть» («ЛГ», № 23, 2013). Ещё в 2008 году В. Ресин, тогда руководитель Департамента строительства Москвы, заявил, что ни в каких гастарбайтерах стройки Москвы и Подмосквыя абсолютно не нуждаются. Но, очевидно, в них нуждаются те заказчики, которые хотят значительно сэкономить на зарплате и социалке строителей. И А. Воронцов делает справедливый вывод: «Азиатизация» — прямое следствие алчности российской буржуазии, заманивающей в страну дешёвую рабочую

С Воронцовым не согласен **Вадим Кирпичев**, автор статьи «Дикие дивизии» эпохи либерализма» («ЛГ», № 27, 2013). Он считает, что главный враг нынешней власти — это «своя же российская крупная буржуазия, либералы, элита». Раз невозможна от неё современная социалистическая антибуржуазная защита, в капиталистическом авторитарном государстве ей приходится «опираться... на всё то, что можно назвать азиатизацией в широком смысле».

В целом от дискуссии веет безнадёжностью. А публичные плачи совсем не безобидны. Они дезориентируют народ. Один лишь **Владимир Кротов** своей статьёй «Без команды

то более чем тревожная. Наблюдатели отмечают, что ещё в августе 2008 года дело дошло до того, что США и РФ всерьёз взвешивали возможность применения ядерного оружия. По счастью, тогда дело ограничилось демонстрациями силы.

Участники дискуссии явно не различают зелёный и красный цвета. Зелёное знамя ислама они видят отчётливо, и оно закрывает от них розовый и красный цвета. Розовый — это идущий в РФ процесс социализации. Даже приватизация часто проходит так, что (благодаря участию в ней госкомпаний) в итоге доля государственной собственности увеличивается. Ну, социализацией ныне мир не удивишь: А вот красный цвет — это явные признаки возрождения «Красного проекта», движения в сторону восстановления лучшего, что было в советском опыте. Возвращены не только мелодия советского гимна, но и награды многолетним родителям, звание Героя Труда... И это лишь внешне проявления скрытой идущей в РФ глубокой социальной преобразований. И если в дискуссии звучит подчас утверждение, что «Россия становится другой страной», то это нужно понимать не в смысле её азиатизации, а в смысле социализации и советизации.

В связи с этим и высказывания о «нынешних властях» России — чаще всего неверны. Ныне в стране пока ещё двоевластие. В. Путин ведёт курс на восстановление социальной справедливости, и если союз с Казахстаном и, возможно, с республиками Средней Азии этому способствует, то Бог нашему президенту в помощь! А противостоят этому курсу президента российская буржуазия, значительная часть прозападно настроенной российской правящей элиты. Эта скрытая оппозиция и идёт навстречу требованиям буржуазии об увеличении квот на завоз в Россию мигрантов. Она же совместно с Западом спонсирует всякого рода белоленточников, надеется на реванш и «на включение в мировую цивилизацию».

Путин предупреждает: исход борьбы ещё не решён. Поэтому, я полагаю, было бы гораздо полезнее, если бы участники дискуссии перестали все недостатки валить на «власти», а занялись в этой борьбе сторону президента против оппозиции ему. Будем рассчитывать, что Россия преодолеет нынешние трудности, в том числе и связанные с проблемами азиатизации, и приехавшие к нам выходы из Средней Азии займут подобающее им относительно скромное место в нашей жизни.

С момента распада СССР дня не проходит, чтобы кто-нибудь не пророчил грядущую в скором времени гибель Российской Федерации. Одни видели угрозу для единства страны в сепаратизме глав регионов, в противоречиях местных законов федеральной Конституции, другие — в стремлении субъектов Федерации, добывающих и экспортирующих сырьё, избавиться от нахлебников в дотационных регионах и от московской бюрократии. Теперь на страницах «ЛГ» ряд авторов заранее оплакивает преждевременную гибель России в связи с её азиатизацией, наплывом миллионов мигрантов из республик Средней Азии.

Сразу скажу, что я — решительный противник приглашения мигрантов. Я убеждён, что Россия обязана силами собственного населения развивать экономику и обихаживать и защищать ту территорию, которую дали нам Бог и наши предки. Смешно в начале XXI века ссылаться на нехватку трудовых ресурсов. Она может быть только следствием огромной доли ручного и неквалифицированного труда, то есть слабого внедрения автоматизации и компьютеризации производства.

Но этот недостаток нужно преодолевать не приглашением чернорабочих со стороны, а устранением тех препятствий, которые стоят на пути подлинной модернизации экономики (о них речь пойдёт дальше). Конечно, это не означает полной изоляции от внешнего мира и не исключает приглашения действительно крупных учёных и уникальных специалистов из-за рубежа, если в том времени может возникнуть острая необходимость. Но когда отечественные талантливые специалисты вынуждены уезжать за рубеж, а Россия приглашает чёрно и разнорабочих из Средней Азии, то это вовсе не миграционная политика, а умысленная сдача нашей территории для заселения её другими народами, практикуемая упомянутыми, действующими во вред стране, силами.

В наши дни особенно опасно то, что среди миллионов мигрантов могут оказаться не единицы, а тысячи специально засланных в Россию исламских экстремистов, которые, приехав и устроившись здесь, ждут лишь команды развернуть подрывную деятельность, устраивая диверсии и кровавые террористические акты. Но дискуссия, развернувшаяся на страницах «ЛГ», прошла, на мой взгляд, мимо главных вопросов.

Биурёлево Западное. Москва, 13 октября

и от азиатцев, и созданная им великая цивилизация иной, кроме как евразийской, быть и не могла.

Самым грозным проявлением азиатизации Л. Бызов считает «демографическое наступление диаспор», когда вчерашние гастарбайтеры превращаются в «новых хозяев жизни». Нет, мигранты — не хозяева, а гости, правда, подрастерявшие.

И уж совсем удивительно, что Л. Бызов «отчётливо видно, как энергия преобразования страны, крупных строек, обороны, большой науки вся растеклась по частным ручейкам. Вот эта стихия частного быта сформировала то, что называется психологией общества массового потребления. Русская часть нашего общества

же справедливо отмечает один из минусов миграции: «Дешёвая иностранная рабочая сила сдерживает научно-технический прогресс. О каком развитии, какой модернизации тут можно говорить». Наконец, по его мнению, Россия, принявшая столько мигрантов, стала «уже другой страной». С такой Россией Украина, например (даже Восточная и Южная) объединяться не захочет.

Но ведь ФМС предоставляла квоты не государству, которое осуществляет важнейшие проекты — ведёт строительство порта на берегу Северного Ледовитого океана или реконструкцию Транссиба, а разным частникам — строительным фирмам и компаниям в сфере ЖКХ. По-

силу из Средней Азии. И это нанесло России даже больше вреда, чем проклятая «шоковая терапия».

Но вдруг он от обличения буржуазии переходит к филиппике на адрес «нынешних властей», работающих «исключительно в интересах олигархов». По Воронцову, российские власти допустили «настоящее перелопачивание народов других государств» в России, потому что бояться народа, «и главным образом — русского народа». Будучи не в состоянии обеспечить сносное существование русским, хотят причудить их к существованию рабов. Для этого решили как дополнительный ресурс власти призвать на помощь другие народы.

«сверху» («ЛГ», № 15, 2013) несколько сбил волну паники вокруг миграции. Он привёл убедительные примеры того, как главы некоторых регионов, например Белгородской области, отказываются от услуг гастарбайтеров. Санкт-Петербург активно очищает от нелегальных мигрантов и выдвигают исламских экстремистов, затесавшихся в ряды гастарбайтеров.

Все участники дискуссии, словно сговорившись, решили полностью отвлечься от нынешней обстановки в стране и мире. А ведь президент не раз предупреждал, что «товарищ волк» бродит вдоль наших границ, что желающих оторвать от России кусочки пруд пруди, но ответственность пропускает это мимо ушей. А обстановка

ПОСТСКРИПТУМ

Трудно согласиться с упреками М. Антонова в том, что дискуссия «прошла мимо главных вопросов». События в Биурёлево, которые можно назвать и массовыми волнениями, и бунтом, ясно продемонстрировали, что национальный вопрос приоб-

рёл уже опасную для государства остроту, национальная политика у нас попросту отсутствует, а миграционная провальная, безнадежна, поражена коррупцией. Письмо нашей читательницы на этой полосе — лишь одно из многих. И получаем мы их из разных концов страны. Да, кро-

ме национальных, сегодня есть и масса других проблем, но история уже множество раз доказала: те, кто недооценивает или не понимает национальный вопрос, платят за это очень дорогую, а порой и страшную цену. Поэтому мы будем продолжать нашу дискуссию.

Михаил Антонов

Но случилось чудо. Как-то пришёл начальник службы участковых (так, кажется?) и предложил: «Напишите благодарность за мою работу (какую? — М.О.) и отнесите моему начальству, и сегодня же, обещаю, этого базара не будет».

Чего не сделаешь, когда припрёт. Отнесли...

Вечером того же дня во дворе засуетилась диаспора: подкачивали шины на колёсах машин, ставили аккумуляторы — товар увезли. Это случилось 1 марта 2011 года. Чудо сие, по-моему, было единственным позитивным следствием реформы МВД.

Потом оживилась управляющая компания, которая всё это время была в стороне. Выкроили «карман» для стоянок машин жильцов, защитили пешеходную дорожку столбиками, огородили газоны... А как-то ночью, вскоре после всего этого, снялось с места и беспокойное семейство. Благодать снизошла на наш подъезд!

МИХАИЛ АНТОНОВ

НАМ ПИСЬМО

Не околотонок, а махалля

Материалы в «ЛГ» о межнациональных отношениях переворачивают душу. Нет, ничего трагического в нашем городе пока не произошло. Но страшно жить в состоянии ежедневного унижения и тревоги, причиной которых является присутствие «чужаков» и их поведение.

Мой сын нуждался в поддержке бизнеса, мы продали нашу большую «сталинку» в центре. Мне купили однокомнатную, хорошую, в новом доме. Тяжело переживала оторванность от места, где прошла жизнь. Но это показалось мелочью, когда в подъезде снял квартиру кавказец, точнее кавказец, с женой и тремя детьми. Начались ночи ужасов: какие-то разборки с криками и грохо-

том падающих предметов. По ночам же сосед включал на всю мощь свой музыкальный центр. Дети тоже не спали и топали, как мустанги.

Из других квартир ему стучали по трубам — никакая реакция. При попытках вразумить следовал ответ: моя квартира — что хочу, то и делаю...

Однажды, когда моя голова уже не выдерживала кошмара, я позвонила в их дверь. Хозяин на просьбу умерить звук заорал: «Ты, старая овца, жить хочешь?» Схватил за руку мебель, строительные материалы. Всё это грузчики занесли, обходя иномарку, ругались. Другой «товар» — микроавтобус — был поставлен перекрёстком на детскую площадку. Ещё одно авто блокировало вход

конфликта. Пошла в милицию с заявлением. Там пообщались «побеседовать». Не изменилось ничего.

Вскоре сосед устроил в нашем дворе рынок подержанных иномарок. Где брал машины без номеров — неизвестно. Во дворе стало невозможным не то что проехать — пройти. Какие-то авто забирали быстро, какие-то стояли долго.

Один длинный и широкий автомобиль торгаш поставил носом к подъезду так, что едва можно было распахнуть дверь. А в дом привозили мебель, строительные материалы. Всё это грузчики занесли, обходя иномарку, ругались. Другой «товар» — микроавтобус — был поставлен перекрёстком на детскую площадку. Ещё одно авто блокировало вход

во всех квартирах русские семьи, в одной — татарская: все свои люди, ни шума, ни скандалов. Понимаешь: даже один такой тип, как бывший сосед, способен довести градус антикавказских настроений до кипения. Конечно, живут мигранты, в которых живут оккупантский дух, виновата власть, предающая нас ежесекундно и ежеминутно. Но больше всего виноваты мы, русские. Почему так тупо терпеливы? Почему не умеем объединиться?.. Один «сосед» исчез, но рядом...

Наш микрорайон — впритык к оптовому рынку, где вовсю хозяйничает мигранты из Средней Азии. Они в наших домах, в поликлинике, роддоме, школе — всюду. Наш околотонок уже не околотонок, а махалля. Наш берут втихую — пока берут числом.

Милитина Окишева, бывший преподаватель вуза, Челябинск

Арсений Александров

Милитина ОКИШЕВА, бывший преподаватель вуза, ЧЕЛЯБИНСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Ополчение русской мысли

Поздравляем с юбилеем Института русской цивилизации, с которым связаны судьбы многих авторов «ЛГ»! Для смутных времён двадцать лет — срок солидный, доказательство необходимости проекта и стойкости его авторов. Сколько красивых планов оборвалось за это время. Так ведь часто случается: расписывают «дорожную карту» на двадцать — тридцать лет, но всё ограничивается первым и последним фурушетом. А Институт русской цивилизации — не фиктивное и не банкетное объединение. Он заслужил право на юбилейную книгу.

Институт русской цивилизации. Итоги научной деятельности 1993–2013 / Сост. А.Н. Иванов. — М.: Институт русской цивилизации, 2013. — 576 с. — 1000 экз.

В этом увесистом томе — итоги деятельности института за два десятилетия. На обложке — портрет митрополита Иоанна (Снычёва), который двадцать лет назад благословил это начинание. Владыки давно нет на земле, а его духовные чада верны благословению. Конечно, это промежуточные итоги. Институт не закрывается, впереди новые издания, новые исследования. Но масштаб сделанного впечатляет, как и «благородная упряжка» Олега Платонова и его соратников. Ведь они последовательно отстаивают раз и навсегда избранные позиции. Действуют по истинно русскому принципу: «Капля камень точит». И — получается! В не самые благоприятные времена им удалось собрать под свои знамёна сотни ярких учёных из разных городов России. Каждый приносил свою лепту. Краткое описание множества книг производит сильное впечатление. Здесь и труды самого Платонова, его «Терновый венец России», заставивший обратить внимание на деятельность института, и уникальные архивные изыскания, и труды наших современников, которые получили известность благодаря изданиям института.

За двадцать лет сложился издательский стиль, уникальный для нашего времени. Нынче ведь каждое издательство, претендующее на более-менее массовый тираж, стремится к сенсационным заголовкам, крупному шрифту и скромным объёмам монографии — чтобы не утомить вечно куда-то спешащего современного читателя. А здесь — масштабные фоланты, в которых исчерпывающе исследуется та или иная сторона русской жизни. В этих изданиях не редкость и такая роскошь, как научный комментарий, не говоря уж о предисловиях, весьма обстоятельных, не рекламных. Такие книги, увы, невозможно продавать по низкой цене. Важно, чтобы они попадали не только в частные библиотеки. Для этого нужны гранты и помощь благотворителей.

У Института русской цивилизации есть идеологическое направление, это не секрет. Православие, почвенничество, борьба за коренные начала русской жизни, против порабощения и нивелировки. Прослеживается связь с идейными предшественниками, чьи труды были переизданы за эти двадцать лет. Многие из них не переиздавались не десятилетиями, а веками. Архимандрит Фотий, Ростопчин, Забелин, Шапаров, Нилюс... Да и великого Ломоносова редакторы представили в новом свете — как выдающегося историсофа и патриота.

Долго можно продолжать этот список! Так уж устроена наша беспokoйная жизнь, что для каждого поколения приходится заново открывать Россию, всякий раз доказывая, что наша страна — не дикое поле, на котором можно строить что угодно. Не сырьё для экспортеров, а сложившаяся, цветущая цивилизация. Всё-таки название у института неслучайное! Именно цивилизация. Миссия — «Возвращение в культурный оборот духовных и культурных ценностей, вытесненных на обочину общественной жизни». И здесь к исследовательской деятельности неизбежно примешивается политическая борьба. А как же иначе? История русской общественной мысли искажена. Почвенническое направление объявлено второстепенным, не изучается всерьёз. Как будто Русь Московская и Российская империя были безъязыкими и бездейными. Сотни книг, изданных институтом, показывают столбовую дорожку русской мысли. В каталоге есть информация о каждом издании, о каждом авторе. Собранные вместе, под одной обложкой, они — как ополчение русской мысли. Надеемся, что этот ряд не прервётся.

«Литературная газета» следит за новинками Института русской цивилизации, мы обещаем и впредь делиться с читателями своими впечатлениями о новых книгах русских учёных.

Арсений АЛЕКСАНДРОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

ЮБИЛЯЦИЯ

Доброта – определяющее свойство

Владиславу Петровичу КРАПИВИНУ – 75! Лучший, любимейший, самый авторитетный из ныне живущих русских детских писателей. Тут не может быть сослагательного наклонения: он такой и есть. И главное, о чём он готов говорить сейчас, как и полвека назад, – доброта, дружба и взаимовыручка, без которых общество распадается на хаотические частицы и даже вселенная трещит по швам.

дов и о ребятах наших дней в мой родной Тюмени – как они увлекались книгами знаменитого морского капитана Лухманова, как это их подтолкнуло к парусной романтике, как они поняли, что надо беречь свой город, пришли к выводу, что есть вещи более ценные, чем прибыль...

– Некоторые писатели, например, Эдуард Успенский, решительно переориентирует своих героев на рыночную действительность. А вы что об этом думаете?

– Я не люблю Эдуарда Успенского, мне кажется, что его популярность выросла во многом за счёт художников-мультипликаторов. Думаю, писатель не должен приравниваться к действительности, это она должна приравниваться к нему, как ни парадоксально это звучит. Я вот помню, как критиковали моего учителя Паустовского за то, что он во время войны начал писать повесть о своём детстве... но ведь это и сейчас блестящий образец советской литературы. Главное – что возникает в душе, какие появляются мысли, ощущения, когда читатель знакомится с книгой.

Где-то полвека назад я написал небольшую повесть «Оруженосец Кашка». Мне казалось, что она учебническая... а её до сих пор печатают и читают. Или повесть «Та сторона, где ветер» – действие происходит в начале 60-х. А её всё переиздают.

– Но в экранзации «Трое с площади Карронад» действие перенесено в настоящее...

– Перенесено не потому, что это принципиально, а только потому, что так было легче снимать.

– Вас немало критиковали за вашу книгу «Колыбельная для брата». Как вы относитесь к цензуре в детской литературе?

– Да я сейчас уже не решаю, мне это трудно. Мне дают прочитать только какие-то самые интересные вещи. Вручение премии проходит в день моего рождения – это, конечно, для меня честь. А критерии... важно, чтобы книга была о детях, для детей, чтобы была надежда, что она понравится читателям. Без детской литературы общество развиваться не может. Главное, чтобы в книге жили гуманистические идеи, любовь к людям, сострадание. Его, к сожалению, становится в нашей жизни всё меньше и меньше. Люди должны помогать друг другу, защищать друг друга... а сейчас, смотрите, даже планета не выдерживает – сколько стихийных бедствий! Надо писать такие книги, которые учат детей быть добрыми, сочувствовать другим людям. Книга должна учить добру. У меня есть одна из недавних написанных книг – «Бабочка на штанге» – о том, что важно не просто добро, а добро с добротой, которая руководит людьми во всех их делах и поступках. А не с кулаками, как к этому одно время призывали... И ещё, конечно, очень важна преемственность поколений. Я недавно закончил роман «Переулочек капитана Лухманова» – о школьниках послевоенных го-

Должны ли быть какие-то пределы допустимого? Кто их должен устанавливать?

– Конечно, должна быть какая-то этика, стремление сохранить детские души в чистоте... Но власти в это вмешиваться не должны, это задача литературоведов... А книги мои критикуют всегда, не только «Колыбельную». Есть определённая группа читателей, которые только и ждут новую книгу, чтобы вылить на неё свою негативизм. Но по тому за эту же книгу берутся более объективные читатели, и отзывы бываю совсем другие. Впрочем, такие ситуации знакомы, по-моему, всем литераторам.

– Какие преимущества у детской фантастики перед реалистической детской прозой? И наоборот? Что сейчас писать важнее – и что проше?

– И то и другое – литература. Кому-то больше нравится фантастика, другим – то, что происходит на самом деле. Писать о современности, по-моему, сложнее, чем на фантастические темы. Реальность, современная автору, всегда до конца не осознана, ещё многое в ней не понято. Для осмысления реальности требуется время, может, не один десяток лет.

– Что вы считаете своим главным творческим достижением?

– У меня есть несколько книг – «Голубятня на жёлтой поляне», «Острова и капитаны», «Та сторона, где ветер», трилогия «Стальной волосок», повесть «Трое с площади Карронад», – которые для меня особенно важны. По крайней мере, я их перечитываю чаще, чем другие свои вещи. Но у читателей могут быть другие мнения... Я горжусь, по крайней мере, тем, что, дожив до 75 лет, не бросил писать и книги мои не отвергают читатели и принимают издательства. А ещё по-настоя-

– Как вы думаете, нужно ли учить детей преодолевать страх смерти? Что для этого необходимо?

– Учить преодолевать, наверное, надо. А заострять на такой теме внимание – нет. Тем более что этот вопрос никак не решён. Есть жизнь после смерти или нет... Я, кстати, считаю, что есть.

Три обязательных вопроса:

– В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелчал. А что можно сказать о нынешнем времени?

– Если начну давать конкретные оценки, моё мнение может быть субъективно и обидит кого-то из моих коллег. А в целом сейчас есть достаточно много интересных книг, чтобы не говорить о том, что писатель измелчал.

– Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете

ли продолжать писать, если это станет вяью?

– Я считаю, что хорошая литература всегда найдёт своего читателя. Книга никуда не исчезнет.

– На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

– Обычно спрашивают: «Над чем работаете?» У меня есть в мыслях один сюжет, который мне бы хотелось завершить. Сюжет не самый глобальный, это книга для детей, но не только... Идея вкратце такая: добрые человеческие отношения во всех галактиках – фундамент существования вселенной.

щему горжусь флотилией «Каравелла» в Екатеринбурге и тем, что ребята в ней по-прежнему ходят на яхтах моей конструкции. Два года назад отметили полувековой юбилей!

– Как пришло решение создать флотилию так далеко от моря?

– Я с детства увлекался книжками про море. Человек часто увлекается тем, чего ему не хватает в жизни. Мне вот моря как раз и не хватало. И я решил воссоздать во взрослой реальности то, чего не было у меня в юные годы...

– У вас преимущественно «мальчишеская» проза. Чем это объясняется?

– Это совершенно ошибочное, хотя и устойчивое мнение. Пусть те, кто так думает, прочитают все книги, а не только «Мальчишка со шпагой». У меня девочки действуют наравне с мальчиками. Есть романы, где главные героини – девочки.

– Какие качества нужнее всего воспитать в мальчишке? А в девочке?

– Я всегда учил мальчиков и девочек одинаково – вязать морские узлы, управлять парусниками, быть смелыми, приходить на помощь людям. Никаких различий в человеческом отношении я между ними не делал.

– Как вы относитесь к преподаванию Закона Божьего в школе? Нужно ли это детям – для уверенности в себе, для нравственного становления?

– Я считаю, что занятия должны быть факультативными. Конечно, детей нужно знакомить с принципами веры, но в принудительном порядке – это неправильно. Это прежде всего дело семейное. Детям понятия о вере нужны, потому что это укрепляет дух, нравственное начало... но получать эти знания они должны добровольно.

– Как вы думаете, нужно ли учить детей преодолевать страх смерти? Что для этого необходимо?

– Учить преодолевать, наверное, надо. А заострять на такой теме внимание – нет. Тем более что этот вопрос никак не решён. Есть жизнь после смерти или нет... Я, кстати, считаю, что есть.

Главное – учить детей радоваться жизни.

– Что вы думаете про ювенальную юстицию?

– Я не могу спокойно говорить об этом. Я считаю, что отбирать детей у родителей противоречит человеческой природе. У меня есть книжка «Тополята», где я от души изложил своё отношение к этому вопросу... Кстати, серия книг, которая так и называется – «Тополята», – выходит у меня на Украине, на русском языке. А ещё у меня тесное сотрудничество с Издательским Домом Мещерякова. Они хотят издать 50 моих книг за пять лет. В этом году – 10. И так далее.

– Владислав Петрович, ваши книги не раз экранизировались. Помните, вам не очень понравился фильм «Легенда острона Двид», снятый по мотивам «Детей синего фламминго». Что с ним было не так?

– И игра плохая, и режиссура. Но больше всего мне не понравилось искажение главной мысли: фильм показывает детей агрессивными, а одного из ребят, помощника предводителя отряда, делают предателем. У меня в книге нет детей-предателей, а там его сделали изменником. Просто «чтобы интереснее было». Но ведь это, по сути, предательство детей, их понятий о товариществе, их веры в дружбу.

– Какие фундаментальные проблемы есть у современного российского детского кино?

– По-моему, в детском кинематографе не стало заметных режиссёров. А те, которые пытаются что-то снимать, не знают детской жизни. Они пытаются приспособить мироощущение детей к собственному взрослому мироощущению. У нормальных детей нет такого потребительского отношения... Куда деньги сверх меры? Зачем человеку яхта длиной в 200 метров и с тысячей обслуживающего персонала? С собой-то в конце жизни это не заберёшь.

– А западное, голливудское детское кино? С его качеством дело обстоит лучше?

– Я его не очень знаю, но я не встречал там серьёзных фильмов о настоящем товариществе. Там в основном приключения. К диснеевскому кинематографу я отношусь индифферентно.

– Ак «Ералашу»?

– К «Ералашу» я отношусь отрицательно. Он никогда не блистал, но были какие-то остроумные новеллы, а сейчас есть ощущение, что им там просто нечего снимать.

– Какова судьба пропавшего телесериала «Мальчик со шпагой»? Была ли найдена хоть одна запись?

– Время от времени появляются полуфантастические слухи, что вот кто-то где-то нашёл – но пока всё только слухи...

Беседовала ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

«Спасибо, что был я на свете»

Сегодня поэту Виктору Фёдоровичу Кирушину, лауреату Международной премии им. Андрея Платонова «Умное сердце», исполняется 60 лет. Мы рады, что выход номера «ЛГ» совпал с этой датой и есть возможность поздравить юбиляра без опозданий!

Ночью проснулся от крика,
Мучило: был он или нет?
Лишь первозданно
Идило
Лунный колышется свет.

Свет неземного накала
В небе, на белой стене.
Ты ли меня окликала
Или почудилось мне?

Снова из тьмы законной
Луч этот вырвал на миг
Твой беспечальный,
Иконный,
Незабываемый лик.

Между былым и грядущим
Не отыскать рубежа,
В непостижимом и сущем
Вновь залуптала душа.

Чтобы в немислимом свете,
Там, среди звёзд и комет,
Мучиться и не ответить:
Были мы в мире или нет?

Речки заросшее узкое русло,
Непроницаемый сумрак дерев.
Что же вы молчите и смотрите грустно,
Щёку ладонью легко подперев.

Где-то кричит одинокая птица,
Рыба играет и вьётся выюнок,
Всё впереди – и простишь, и простишь,
Всё позади – и вина, и вино.

Знаю, победа сродни пораженью,
Зыбок над временем наш перевес.
Белье ялши льнут к отраженью
Немолодых предзакатных небес.

Краток роман, оттого и неуксусен,
Скоро забудется год и число.
Только вот лодка со скрипом уключин,
Вечер
И в злате капель весло...

И дым черёмух у крыльца,
И этот ливень с чёрной тучей
Недоловечны, как пыльца
На крыльях бабочки летучей.

Но встал и замер у стены,
Когда явились вдруг
Нерезки
Твои глаза
Из глубины
Полусгнившей фрески.

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ!

Сергей АЛЕКСЕЕВ,
прозаик

1. За последние лет 15 о съездах и пленумах Союза писателей ничего не слышал. О грядущем, разумеется, тоже узнал случайно. И это не мы самоустранились от жизни союза, а его руководство на Комсомольском, 13, давным-давно превратилось в закрытый клуб, обслуживающий интересы неких приближённых и далёких от русской литературы лиц, текущие духовные дела патриархии и свои собственные. Это не мы утратили потребность в существовании профессионального общественного объединения – это союз стали не нужны писатели, свои региональные отделения, издатели, да и книги тоже. Мы искусились не на талант руководителя союза, каковым был Юрий Бондарев, а на политическую фигуру Ганичева – и ошиблись. Творческой организацией способен руководить только исключительно творческий человек, и никто иной. Творчество не терпит менеджмента. Вокруг союза и его председателя закуружились бесталанные конъюнктурные личности, которых больше интересовала собственность, нежели литература. Валерий

Николаевич лихорадочно искал себе применения на общественном поприще, но это уже было жалкое зрелище, ибо понятия «художник» и «политик» по первому плану не подменяются. Равнозначна только их глубинная суть, когда произведение искусства может стать идеологией – или наоборот.

2. Союз умер давно, пожалуй, ещё после съезда в 94-м году. А помещение его на Комсомольском, 13, превратилось в усыпальницу, куда некоторые писатели ещё приходили по привычке, но, кроме ностальгии, ничего не испытывали. Поэтому с реанимацией мы опоздали лет на 20. Союз умер, но да здравствует союз! Профессиональный, творческий союз, куда не будут принимать всех чохом только за то, что люди умеют писать, то есть водить пером по бумаге либо стучать на клавиатуре. Сейчас необходим не очередной кулуарный «съезд», а утвердительный, по принципу Земского собрания. Худо-бедно региональные отделения ещё живы, существуют, и всё благодаря тому, что давно брошены Центром на произвол судьбы. Правда, они разрослись, как злокачественная опухоль, утратили качественный состав членов СП, но одного-двух представителей, работающих в литературе профессионально, отыскать всё возможно. Учредительный съезд определит будущую судьбу не только союза, но и продолжение традиций русской литературы в целом.

Что делать с теми членами СП, что сегодня служат бал-

ластом? Предложить доказать собственную профессиональную состоятельность. Например, представить специальной комиссии, созданной на утверждённом съезде, литературные достижения последних пяти лет. Не сдал экзамен на зрелость – ещё на пятилетку в литакив. Необходимо также создание собственной издательской базы при союзе, которая позволит открывать новые имена, питать традиционную русскую литературу свежей молодой кровью и извлекать самую читающую страну от сочинений пенсионерок и домохозяек.

Юрий ЩЕРБАКОВ,
поэт, переводчик, публицист,
руководитель писательской
организации,
АСТРАХАНЬ

1. Будут пустоপুরные выступления и разговоры, которые завершатся привычным финалом: всё останется как есть. И руководство СП в том числе. Ну, может, добавится то ли 23-й, то ли 25-й сопредседатель Союза писателей. Предполагаю, что им станет руководитель Калужского отделения, хороший организатор местной культуры и поэт Вадим Терёхин. Награда за действительно

нелёгкий труд. А если злопыхатели зашипят, что такое количество сопредседателей разжигает, нивелирует сам статус, то это напрасно. Невозможно усугубить то, что давным-давно произошло.

Перед мартовским пленумом СП В. Ганичев вдруг предложил мне подумать об учреждении литературной премии имени уроженца Астрахани и зачинаателя российской поэзии В.К. Тредиаковского. Забыл, видно, что такая премия существует уже 16 лет и до поры до времени имела статус всероссийской. Пока он сам от имени Союза писателей России не отказался от соучредительства: дескать, своевольничают астраханцы и не присуждают безропотно лауреатские звания тем, кого не знают. А может, Валерий Николаевич просто решил показать, что готов начать нужное дело с чистого листа, похерив прежние разногласия? Попробуй и я отрешиться от прошлых обид, чтобы ответить, каким хотелось бы видеть Союз писателей России.

2. Хотя ответить хочется по-маниловски: таким, каким был Союз писателей СССР! Тем более что в стране до сих пор благополучно существуют его уменьшенные копии. В Дагестане, Кабардино-Балкарии, Чечне, да в любой республике РФ, кроме Калмыкии, писательские организации содержат власть! Я уж не говорю о широких жестах местных руководителей вроде недавнего решения Кадурова, который рощерком пера подарил чеченским писателям 12 квартир и 18 автомашин! Что мешает

экстраполировать нынешнее положение вещей в литературном хозяйстве республики на всю Россию? Идеология!

Давайте не лукавить. Союз писателей России изначально являлся организацией, оппозиционной правящему режиму. И это было правильно, когда «во дворец, до императорского трона, дошёл и, глумясь и издеваясь, стал шельмовать над Россией неграмотный мужик с сумасшедшими глазами и мугучей мужской силой» (Алексей Толстой). Чудилось, что гнилая стена вот-вот рухнет, что ублюдочная опереточная власть разлетится от взрыва народного гнева, и... вернётся прежняя жизнь! Революция, слава богу, не случилась. А эволюция общества от чужеродного к коренному шла медленно и дала наконец плоды. Увы, наш СП этих изменений словно бы и не заметил. В Союз писателей новичков зачастую принимают не за литературное мастерство, а за умение и готовность крыть в своих опусах проклятых буржуев и их чиновную службу. Увы, графоман – что патриот, что либерал – он и есть графоман...

Государство сегодня готово дать литературе как части культуры социальный заказ на патриотизм, на корневые духовные ценности! Такой однозначный вывод можно сделать из последних выступлений В.В. Путина. Сможет и захочет ли принять его наш союз в нынешнем, «заточенном» на оппозиционность виде? Очень сомневаюсь.

В идеале Союз писателей должен, как в прежние до-

стоплавные времена, стать неофициальным министерством литературы. С издательствами, журналами, газетами, штатными литературными функционерами, домами творчества и Литературным фондом на правах важного отдела. Форма такого образования – государственное-общественная. А людей – талантливых, целеустремлённых, деятельных – даст провинция!

Юрий НЕЧИПОРЕНКО,
прозаик

1. Я ничего не слышал о съезде. Современные средства оповещения – электронная почта, создание события в Сети интернет – не были задействованы. Есть в сети фейсбук группа «Союз писателей», куда меня пригласили, – но там нет ничего о съезде.

2. Я сомневаюсь, что можно что-то реформировать в такой структуре, где всё делают по старинке. Создайте событие, заранее опишите повестку, предложите программу, варианты на выбор, попросите проголосовать – тогда я смогу ориентироваться, иначе всё очень сомнительно, закрыто, похоже на междусобойчик – и культурным решениям грош цена. Союзу

писателей надо думать о своей репутации, чтобы в него верили, а не только сдавали взносы...

Андрей РУДАЛОВ,
критик,
СЕВЕРОВИНСК

1. Чего ждать от съезда? Только самороспуска, но этого не будет. Там всегда одно время года, и оно далеко не самое цветущее... Какие изменения могут быть в музее восковых фигур, где всё пропало нафталином? Сейчас СП – не хороши и не плохи, его попросту нет, остались только декорации от него, чрезвычайно пыльные и проеденные молью, где находят себе какое-никакое пристанище гусеницы-графоманы. Этот декоративный футляр без содержимого давно уже не влияет ни на что, не имеет своего голоса в общественном поле и обретёт он его в нынешнем своём формате? Едва ли.

2. Если шанс что-то в нём изменить? Тоже нет. Эти декорации невозможно выхлопнуть, они развалятся от этого на лоскутки. Их просто нужно свернуть, положить в сундук и отправить на покой в музей. А уже только после этого собирать свежую кровь, лёгкие которой не забиты пылью.

ДЕНИ ДИДРО – 300

Ветер эпохи Просвещения

Его, уроженца Лангра, что затерялся на северо-востоке Франции среди виноградарей Шампани, знают и помнят и без «магии дат»; он остаётся в центре внимания не просто как философ и литератор, но и, что любопытно, как человек с присущими ему слабостями, которые век XVIII эстетизировал и даже превратил в моду (отчасти и благодаря самому Дидро).

Огромный вклад в популяризацию живого образа Дидро, а также «продвижение» в массы его наследия, в том числе и в России, внёс замечательный фильм Габриэля Агиона «Распутник», снятый в 2000 году по одноимённой пьесе французского драматурга Эрика Эммануэля Шмита с Венсаном Пересом в главной роли; само название фильма — во французской версии Le libertin — таит в себе двусмысленность: одним и тем же словом французы обозначают как любителя свободы, так и ревностного почитателя плотских утех, причём в XVIII веке оба эти смысла практически были неразличимы, ибо именно

под рубрикой «философия» у книгопродавцев обыкновенно помещались как солидные научные фолианты, так и издания весьма гривуазного толка. Столь ценимые современной культурой двусмысленность, изменчивость, непостоянство были качествами, которые отмечал в себе и сам Дидро; оценивая собственный портрет кисти Луи Мишеля Ван Лоо, он удивлялся, как же художнику удалось запечатлеть «лангровский флюгер», в единый миг меняющий сотню личин. Дидро как для специалиста, так и для обычного читателя — «человек-оркестр» эпохи Просвещения, хотя он и остаётся по преимуществу «энциклопедистом», координатором грандиозной, выходящей с 1751 года почти три десятилетия «Энциклопедии» — предприятия, знакового для всего века Просвещения, ставившего целью подвергнуть ревизию науку и адаптировать её для самой широкой публики. Человек, по мнению Дидро, такой же флюгер, как и он сам, и направляется неизбежно в ту сторону, куда дует ветер, в

нём нет врождённых идей и предрасположенности к хорошему и плохому, его целиком «делает» окружение (именно поэтому мораль и стыд относительны, об этом он пишет в «Письме о слепых, предназначенном зрячим»); изменить жизнь к лучшему можно, лишь обратив к разуму человеческие умы, и «Энциклопедия» играет в этом грядущем изменении ключевую роль; она — залог просвещения и просветления. О преобразовании человечества, вне всяких сомнений, Дидро часто и много беседовал с Екатериной Второй (как он сам признавался в письме к жене, с императрицей он встречался не менее 60 раз), когда почти полгода (с октября 1773 по март 1774 г.) жил по её приглашению в Санкт-Петербурге (на доме на Исаакиевской площади и сейчас можно найти мемориальную табличку), да и денежная помощь императрицы для шестидесятилетнего писателя была как нельзя кстати, тем более что, выкупив личную библиотеку Дидро, Екатерина не спешила её у него забирать.

Наряду с серьёзными размышлениями о статусе человека в этом мире мы видим совершенно иного (но всё того же) Дидро в его блестящем романе «Нескромные сокровища», в котором по сюжету изобретается волшебное кольцо, заставляющее женщин исповедоваться, причём слово предоставляется непосредственно их телам, которые в отличие от языка всегда говорят правду; анекдотически-сказочная история в галантном духе наполнена глубокими размышлениями по поводу отношений души и тела, а также человеческой сексуальности (собственно, можно считать роман одним из предвестий научного дискурса по данной проблематике); проза Дидро, несмотря на всю кажущуюся лёгкость и игривость, стоит у истоков целой традиции «либертенских» романов, в которых предпринята попытка «докопаться до истины», увидеть человека, что называется, изнутри, анатомировать его желания и устремления, разглядеть их истоки; той же цели посвящены ещё два шедевра Дидро — прозаика — «Жак-фаталист и его хозяин» и «Племянник Рамо»,

получившие широкую известность благодаря экранизациям. Дидро искренне верил в человека и в его разум; собственно, именно он стал начинателем театрального жанра об обычном «среднем» человеке, его повседневных страстях и желаниях. Настоящим гимном свободной личности стал весьма натуралистический роман «Монахиня», который не просто «хореографичен», но и «киногеничен». Обилие экранизаций, театральных адаптаций (достаточно сказать, что во Франции постановке подверглась даже любовная переписка Дидро с Софи Волан), пьесы и фильмы о самом Дидро, в сущности, свидетельствуют о продолжающемся неискраемом интересе к его идеям и к его личности и в этой связи 300-летний юбилей — лишь только один (и не самый значительный) повод вспомнить о «лангровском флюгере», которого, впрочем, никто и не забывал.

Андрей ГОЛУБОВ,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
ИМЛИ РАН

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ!

Владимир ЛИЧУТИН,
прозаик

1. От этого съезда я ничего не жду. Там всё уже решено, все выбраны ещё до выборов. Снова будет Ганичев. А с Переверзиным просто был придуман такой ход: якобы он мог возглавить СП. Чтобы писатели потом говорили о том, что выбрали Ганичева как меньшее из зол. А ведь Переверзин с Ганичевым — неразлейвода. Какие они конкуренты? Кто из них — добро, а кто — зло? Да это одна команда, которая просто разыграла вот такую игру. Переверзин давно подкармливает СП, о чём вообще речь? Тут придумка чисто цеховая, главная цель которой было оставить Ганичева на своём посту. Ничего они там менять не хотят и не будут, пока их силой не вытолкнут. Верхушке СП сейчас тепло и сытно. А сам союз им не нужен. Ездят по стране, пируют, сидят в президиумах — чем не жизнь?

2. Реформировать СП тоже не получится. Как реформировать, если невозможно переизбрать руководство? Там Ганичев всё так организовал, что он практически пожизненный председатель. И занимается своими делами на этом посту. А ведь СП должен заниматься литературой, писателями! Он должен помогать писателям издаваться, распро-

странять книги, зарабатывать. А все эти ганичевские поездки по стране и выступления — да кому это нужно? Только ему самому. Неизвестно, каким будет союз в дальнейшем, но известно, каким он должен быть. Где помощь от СП писателям? Её нет. И нет даже попыток нам помочь. О судьбе художника они там и не думают.

Но такие люди во главе СП держатся лишь потому, что и власти союз не выведен. Писатели нашей власти не нужны и не интересны. Ведь писатель мыслит, будоражит сознание, волнует общество. Сталин был не такой дурак, когда создавал СП. И писатели плодотворно работали на государство. А сейчас у государства нет никакой идеи, поэтому и писатели ему не нужны. Требуются только шоумены. Пока лучшая ситуация не изменится в Кремле, пока не задумаются о русском народе, ничего не изменится и с Союзом писателей.

Олег РЯБОВ,
прозаик, библиофил,
директор
издательства «Книги»,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

1. Что касается моих ожиданий, то их нет, как и у большинства, даже подавляющего большинства членов Союза писателей России. И мало занимает нас мутное волнение, которое происходит вокруг предстоящего съезда: кто

и за что там борется — непонятно. Ни престижа в этом нет, ни денег, ни славы. А об ответственности в руководстве союза уже давно позабыли.

2. А вот что надо сделать с Союзом писателей, чтобы у него появился авторитет, утраченный за последние двадцать лет, это вопрос. Ещё и потому, что руководство союза забыло: зачем он, этот союз, нужен? Если это профессиональный союз (профсоюз), то пусть его члены платят какой-то минимальный процент со своих гонораров. Да и принимать в него надо только тех, кто получает гонорары. Если это «инкубатор», проводящий регулярные семинары, школы, фестивали и совещания молодых писателей, то, заметив молодого талантливого автора, отделение союза должно ему помогать — и вести его, и публиковать его. Знаете, какой подъём, какую уверенность, какую ответственность начинает чувствовать молодой автор, видя свою фамилию на одной странице рядом с Глебом Горбовским или Валентином Распутиным? Но если руководство союза начнёт понимать, что литература — это идеологический инструмент, то издательства, подотчётные Союзу писателей, должны заняться созданием своей сети книжных магазинов, и этих магазинов по стране должно быть несколько сотен. Потому что, даже добившись у руководства страны понимания, что литература нужна, что это и воспитание, и пропаганда, даже добившись мощной финансовой поддержки, продвижение хороших книг будет невозможным без сети книготорговых точек, а уже во вторую очередь: телевидение, радио, творческие встречи. Примером тому может слу-

жить наше кино: миллиарды рублей начали выделять на создание отечественных фильмов, но без сети кинотеатров картины ложатся на полки и не доходят до зрителя. А поэтому руководству Союза писателей нужны молодые, талантливые и агрессивные менеджеры.

Дмитрий МУРЗИН,
ответственный секретарь
журнала «Огни Кузбасса»,
КЕМЕРОВО

1. К сожалению, в наше время о писателях вспоминают, когда они приходят к Путину, когда Битов дерётся с Василином или Биков с ведром дерьма бегают по Нью-Йорку за Лямпортом. Даже сейчас, прямо перед съездом, много из членов СП России знают его повестку? Даже в фейсбуке нет ни группы такой — «Союз писателей России», ни мероприятия «Съезд СПР».

2. Реформа должна быть в головах. Нужно окончательно понять, что никто нам не поможет (и не надо помогать). Вместо задавания вопроса: «Кто виноват?» нужно искать ответы на «Что делать?». Нельзя отсиживаться в тишине кабинетов. Нужно идти туда, где водится современный читатель, — в этот «гаджит» интернет. Писатель может обгонять своё время, может идти с ним в ногу, но отставать от него он не имеет права.

Татьяна НАБАТНИКОВА,
прозаик, переводчик

1. Когда в 1994 г. состоялся съезд писателей, наша группа активных 40-летних не дремала, мы выдвигали в председатели СП три кандидатуры: Валентин Распутин (безусловный литературный лидер, достойный прийти на смену фронтовику Юрию Бондареву), Александр Проханов (талантливый, красивый и харизматичный, куда там Навальному) и Юрий Поляков (умный, деятельный, молодой). Но «наши» не прошли, хотя и не затерялись в безвестности. Даже «чистый» литератор В. Распутин работал потом в президентском совете. Помню, я тогда разозлилась на Сегеня: он не явился в день голосования, когда каждый штык у нас был на счету, и лениво сказал мне: «Неважно себя чувств-вал». Он тогда вообще был «тридцатилетний», но уже начинал сыто лосниться.

Призываю нынешних молодых: не прошёлкните клювом приход в правление СП банды графоманов «вот такой нижинь», как поют в детсадовском «Каравае», с их вождём Переверзиным, про которого говорят, что стихи за него пишет Котюков... Хрен редьки не слаще.

2. А Союз писателей обязательно нужен: пишем мы в одиночку, но во многих случаях представляем

собой силу, которую можно коллективно. Но чтобы быть силой, надо, чтобы союз представлял собой не сборище графоманов, подобных жулику Переверзину, превратившему правление бывшего СП СССР в логово российского криминалета (именно там был застрелен главный авторитет Дед Хасан). Не хочу охаивать всех коллег по СП РФ, там преданно служит общему делу, например, Геннадий Иванов, но в целом — болото, заросшее ряской. Менять, всё менять!

Андрей ДОБРЫНИН, поэт

1. Руководство надо менять хотя бы потому, что «рядовые члены» — я, например, — понятия не имеют, чем руководство занимается. Этого я и жду от съезда. Я жду от него также, что будет жёсткий регламент. Голосование за отстранение руководства должно предшествовать всему остальному, чтобы руководство не могло уже воздействовать на ситуацию и превратить всё в говорильню. Отчёт о проделанной работе пусть представит в рабочем порядке — и так понятно, что работа неудовлетворительна, а детали интереснее, скорее, для полиции. Я жду от съезда, что в руководство будут избраны люди, во-первых, подлинно талантливые и, во-вторых, экономически и издательски

подкованные, конкретно мыслящие, способные видеть как творческие, так и экономические проблемы. Найти людей, совмещающих в себе то и другое, — задача съезда.

2. Совершенно необходимо наладить оперативное информирование всех членов союза о его деятельности. Установить регламент созыва съездов (не реже раза в год). Такой кратце мне видится реформа союза.

Кирилл АНКУДИНОВ,
критик,
МАЙКОП
(Республика Адыгея)

1. От съезда я жду одного из двух возможных вариантов: либо всё останется, как было, либо произойдут какие-то верховые номенклатурные перемещения. И одно, и другое никак не повлияет на мою жизнь и тем более никак не повлияет на мою творческую деятельность и на мои воззрения. На мой взгляд, проблемы Союза писателей не существует вообще. Есть реальная проблема имущества бывшего Союза писателей СССР и смежная с ней реальная проблема имущества Литфонда бывшего СП СССР. Как её решить, я не знаю. Я не могу давать советы на сей счёт, поскольку не компетентен в этой области.

2. Самым разумным решением я бы счёл по-

явление профсоюза литературных работников — по модели профсоюза докеров, профсоюза учителей и т.д. при условии, что профсоюз будет предназначен исключительно для защиты прав литературных работников и не станет претендовать на ресурсы бывшего СП СССР. Но я понимаю, что это — утопия. Моё отношение к имущественному аспекту вопроса таково: пятнадцать человек на сундук мертвеца, йохо-хо и старая дача, грызись — и дьявол доведёт тебя до конца, йохо-хо, и Литфонд в придачу...

Сергей БЕЛЯКОВ,
критик, заместитель
главного редактора
журнала «Урал»,
ЕКАТЕРИНБУРГ

1. А разве будет съезд? Впервые слышу.

2. Изменить что-либо? Сомневался. Сталин и Горький создавали Союз писателей в совершенно другой стране. Сейчас это реликт минувшей эпохи. Я в этой организации уже лет шестой или семь, но так и не могу понять, чем Союз писателей занимается. Одно время я честно ходил на собрания нашего отделения СП (из уважения к нескольким хорошим людям, меня в этот союз и пригласившим). Теперь и это в прошлом — времени жаль.

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИЯ

Церемония награждения лауреатов одиннадцатой общероссийской литературной премии «Ясная Поляна» прошла в Москве. В номинации «Современная классика» лауреатом стал Юрий Бондарев. В номинации «XXI век» — победитель Евгений Водолазкин. Ему вручили награду за роман «Лавр». Лауреатом номинации «Детство. Отрочество. Юность» стал прошлогодний лауреат «Золотого Дельвига» Юрий Нечипоренко с работой «Смеяться и свистеть». Поздравляем всех!

ЛИТДАТЫ

17 октября исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося немецкого писателя и драматурга Георга Бюхнера. С 1923 г. вручается премия Бюхнера, которая считается высшей наградой Германии в области прозы. В рамках социального проекта «Эхо небес. Голоса русских актёров» вышла аудиокнижка по новелле Георга

Бюхнера «Ленц», записанная народным артистом РФ Виктором Вержбицким.

На Белгородчине прошли мероприятия, посвящённые 200-летию со дня рождения известного поэта, философа и просветителя Николая Станкевича (1813–1840). В районном центре Алексеевка и на месте бывшего села Удировка, где находилось имение Станкевичей, а сейчас их фамильный некрополь, состоялся литературный праздник «Удировский листопад», ставший уже традиционным. В нём приняли участие писатели из Москвы, Белгорода, Воронежа и других регионов. Также вышел уже третий выпуск одноимённого альманаха и состоялась презентация книги, посвящённой Николаю Станкевичу, изданной в популярной серии «ЖЗЛ».

ЛИТЧТЕНИЯ

На Тамбовщине проведены XVII Богдановские чтения. Творческие встречи прошли в Историческом музее Тамбова и на малой родине В. Богданова

— в райцентре Мордово, где открыт музей поэта, установлен бюст, а централизованная библиотека носит его имя. В чтениях участвовали московские писатели В. Сорокин, А. Парпара, А. Тер-Маркарян, В. Сошин, а также местные литераторы — Н. Наседкин, В. Дорожкина, М. Знобидина, В. Марков и члены литературного объединения «Тропинка». Лауреатам премии имени Вяч. Богданова «Светулец» были вручены дипломы.

ЛИТФОРУМЫ

65-я Международная книжная ярмарка прошла во Франкфурте. Главными темами книжного форума стали самиздат, цифровые и детские книги. Российский стенд во Франкфурте занял 200 квадратных метров, на нём были представлены более 1000 книг от 60 российских издательств. В программе стенда значились круглые столы по актуальным вопросам современного российского книгоиздания, презентации новых книг, встречи с переводчиками, издателями и авторами.

ЛИТГОСТИНАЯ

Во Владимире в Центре культуры и искусства прошла встреча в литературной гостиной имени Владимира Солоухина «Земля никогда не обманет», посвящённая тем, кто трудится на земле, в сельском хозяйстве. Хозяйка гостиной, жительница Владимира Зинаида Шаталова, провела мероприятие в формате «Голубого огонька» в рамках акции «Покупай владимирское! Покупай российское!»

ЛИТТЕХНОЛОГИИ

В Саратовской области прозаикам и поэтам будет намного проще заявить о себе, так как специально для них создан сайт «Начинающий писатель». Основная цель проекта — найти таланты среди молодёжи. Люди старшего возраста также смогут заявить о себе, оставив свои произведения на интернет-ресурсе. После публикации на сайте все работы будут переизданы в книжном формате. Авторы проекта проводят конкурс, так что свои произведения можно выставлять на голосование.

ЛИТКАЗУС

Журналистку и писательницу Светлану Викарий, переехавшую жить из Калининграда в посёлок Калужское, одессельчане побили за повесть «Вот моя деревня», в которой узнали себя с нехорошей стороны. Участковый занялся расследованием происшествия, когда история получила громкую огласку. Повесть была после инцидента удалена автором с портала «Проза.ру», но теперь С. Викарий собирается восстановить публикацию.

ЛИТБЛЕФ

Как показала проверка Министерства юстиции РФ, И. Тюленев (Пермь) выбран председателем ревизионной комиссии Литфонда с серьёзными нарушениями устава этой организации и таковым с юридической точки зрения не является. Наши компетентные источники полагают, что целенаправленным бездействием ревизионной комиссии в ближайшее время займутся следственные органы.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Большой зал
19 октября — «День лицея». Литературно-художественный вечер, посвящённый жизни и творчеству А.С. Пушкина, начало в 19.00.
Малый зал
17 октября — юбилейный творческий вечер Виктора Кирюшина, начало в 18.30.
18 октября — 90-летие Бориса Чичибабина, начало в 18.30.
19 октября — «Поэты и барды». Литературно-музыкальный вечер «Любить и верить», ведущая Наталья Сидорина, начало в 15.00.
Дискуссионный клуб «Русский космос», ведущий — Сергей Соколкин, начало в 18.30.
21 октября — Клуб книголюбив имени Е.И. Осетрова (490-е заседание). Творческий вечер историка, писателя и библиофила Василия Молодякова «По следам бездомных аномал», ведёт Борис Романов, начало в 18.00.
Комната за сценой
Литературная гостиная Клу-

ба писателей ЦДЛ «ПРОчтение», ведущие — Рада Полищук и Ольга Постникова, начало в 18.30.

22 октября — Клуб прозаиков СП Москвы. Вечер памяти Лидии Медведниковой и Александра Тихомирова, ведущая — Лариса Румарчук, начало в 18.30.

23 октября — Международный конкурс «Национальная литературная премия Золотое перо Руси» 2013 года, церемония награждения, начало в 14.00.

Литературная мастерская «На Милой Пироговке»
Малая Пироговская, 5
19 октября — лекция профессора РГГУ Елены Зейферт на тему «Рекомендации по созданию стихотворений», начало в 15.00.

Дом-музей Марины Цветаевой Борисоглебский, 6
17 октября — вечер памяти Бориса Чичибабина, начало в 18.00.
19 октября — заседание литературного объединения «Мастрасть», начало в 18.00.

ПРОФЕССИЯ – РЕЖИССЁР

Комедия – это восприятие мира

В начале нового театрального сезона мы встретились с художественным руководителем петербургского Театра Комедии имени Николая Акимова Татьяной КАЗАКОВОЙ.

– Татьяна Сергеевна, давайте сначала о ближайшем в жизни театра. Почему вы выбрали пьесу Марииво «Горьество любви» в постановке французского режиссёра Мишеля Раскина? Чем театру интересен этот образчик старинной комедии – после постановок пьес Учирелли и Гольдони?

– Комедия – это не только жанр, но нередко образное, философское восприятие мира. «Чайка» Чехова, творчество Бальзака, им самим определяемое как «человеческая комедия», «Божественная комедия» Данте – пример тому. Наш театр стремится расширить понятие комедии. Марииво – один из самых замечательных драматургов эпохи Просвещения, классик французской драматургии. Его пьесы идут по всему миру. Драматург очень сложный и интересный, он пытался «превзойти» традиции комедии дель арте и, оставив занимательной интригу, наделил её глубочайшей психологичностью в построении человеческих отношений.

В России пьеса «Горьество любви» впервые была сыграна в 1914 г. Эта пьеса считается шедевром Марииво. Мне всегда хотелось, чтобы имя этого выдающегося драматурга украсило афишу нашего театра. Мы пригласили Мишеля Раскина поставить эту пьесу, и, конечно, нам было интересно узнать его взгляд на пьесу и познакомиться с методом репетиций. Три месяца жёсткого графика – работали с утра до ночи и день в день выпустили премьеру. Для самого режиссёра это была первая встреча с русскими артистами. И как он говорил, он влюбился в наших ребят.

– Татьяна Сергеевна, ваш театр давно считается благополучным в финансовом отношении. Вы почти самоокупаемы?

– Любый театр нуждается в государственных дотациях. Ведь это большое здание, электричество, декорации, костюмы, зарплата актёрам. Без финансовой поддержки государства театр обречён. Или он вынужден будет ставить шпиртреб, снимая с себя ответственность за художественный уровень. Завоевание русского репертуарного театра – это воз-

можность вдумчиво, без спешки репетировать. Это путь Станиславского. «Служенье муз не терпит суеты». В провинции сложнее – там нужно делать примерно по четыре премьеры за сезон, чтобы смена названий привлекала публику. Но опыт русского театра показывает, что художественно сделанный спектакль окупится со временем. В Европе чётко прописывается количество репетиций, спектаклей, у зрителя там нет такой традиции – любить определённый театр и ходить туда постоянно. Сегодня идёт поток различных «новаторств» в сфере руководства культурой, когда главным в оценке работы театра становятся экономические критерии: сколько новых постановок, сколько зрителей и т.д. Попытка поставить театр на самоокупаемость – это дорога к его уничтожению. Всё закончится тем, что сегодня сделано с промышленностью и сельским хозяйством. А что сейчас происходит с наукой и образованием? Жизнь театра как творческого организма имеет свои законы. Создание спектакля и поддержка идущего репертуара, сосредоточенность на деле – всегда была и будет подлинной жизнью театра. Слова «производство», «эффективность», «подтолкнуть», «перейти на новые рельсы» – всё это анахронизм... всё это уже звучало когда-то, это путь в никуда.

– У нас был подцензурный театр в советское время, сейчас нет официальной идеологии, но есть зависимость театра от государственного финансирования, от спонсоров. Вы знаете, многих не только читателей, но и писателей интересует такой вопрос: почему в театре почти отсутствуют современные социальные пьесы, комедия или даже сатира? Бойтесь ли театр кого-то, как часто боитесь теперь во многих СМИ яркого политического высказывания?

– Что значит бояться? Нет современных пьес, как же театр может высказываться, если их нет? Есть отдельные имена, отдельные мысли, выраженные в форме пьесы. Драматургия – это искусство, а не плевко в сегодняшней день. Я имею в виду чёрную волну в «новом» слове

о сегодняшнем дне. Чтобы писать пьесы надо знать и чувствовать время, нужно за что-то болеть и иметь талант выразить это в человеческой истории. Драматургия – это рассказ о жизни человеческого духа, в центре её – Человек. Через человека передаётся состояние времени. Чехов не учился в литературном институте, и писать начал из нужды. Это была возможность заработать. Но сила его таланта, его чувство времени сделали его выдающимся писателем XX века. Новая драматургия нового времени начинается с его имени.

Современная пьеса – это вечная наша работа и надежда. В нашем театре любая современная вещь вызывает напряжение: «Комедия это или нет?» Как будет воспринимать её зритель? Столько раз говорили: «Комедия – понятие очень разное, многослойное». И сегодня особенно. Изменилась жизнь, меняется восприятие людьми того, что они видели... А новое поколение? Театр должен искать и пробыть новые формы. И критерий здесь один – зритель смотрит? Его это трогает?

– Но ведь у вас недавно была поставлена очень неплохая современная пьеса. Я имею в виду ваш новый спектакль «Такого не бывает» по пьесе Елены Ерпылевой. Он показал мне каким-то глотком свежего воздуха на фоне обычной чернухи, приходящейся «театром.док»: история про молодого человека, который истово ищет сбавляющую черпашку, а на самом деле у него болит душа от всей этой кафкианской фантазмагии нашей жизни.

– Да, у молодых только один недостаток – они мало ещё пережили. Впрочем, пережитое – впереди. Пока у них есть бескорыстная любовь к делу. Но эта бескорытность размывается корыстными временем: нужно зарабатывать, сниматься в сериалах. Хорошо, если они снимаются у хорошего режиссёра. Но за многое, в чём приходится сниматься, им самим стыдно. А чем больше актёр снимается во всяких подделках, тем меньше времени на работу души, на создание роли.

– Как вы относитесь к экспериментальным постановкам и «экспериментальным» режиссёрским назначениям?

– Театры должны быть разные. Лучше театр экспериментальный, чем театр, куда никто не ходит. Есть академический театр – это «намоленное место», где работа-

ли большие режиссёры и большие актёры в течение многих лет. Есть театры, которые возникли вокруг имени режиссёра и его авторской манеры, но они существуют, пока жив создатель такого театра. Существует репертуарный театр, с постоянной труппой, со своим зданием. И когда в нём нет творческого лидера, то он «закисает». Как изменить ситуацию? Никто не знает. Режиссёров-экспериментаторов назначают туда, чтобы встряхнуть ситуацию. Ну, встряхнули, а что дальше? У нас есть проблема в создании новых театров, небольших. Проблема очень серьёзная по смыслу, потому что она всегда связана с деньгами. Но такие театры должны быть. Их нужно поддерживать. Невозможно заниматься творчеством на ушле.

– Есть ли какое-то противостояние театра авангардного, постмодернистского – и театра традиционного, реалистического, психологического?

– Театр должен быть понятен, постмодернизм слишком сложен для зрительского восприятия. На Западе публика смотрит спектакль потому, что она купила билет. Театр полон, ложи блещут, и только в конце очень хорошего спектакля зал становится другим, единым по эмоциональному настрою. Русский психологический театр – одно из самых замечательных достижений мировой культуры! Это в сто раз сложнее, чем западный авангард. Авангард – это определённый приём, это форма. Сегодня нужно заниматься психологическим театром, если мы хотим, чтобы театр вообще выжил. А это возможно только в государственном репертуарном театре, где есть все условия для создания спектакля.

– Каковы ваши ближайшие постановочные планы? В одном интервью prima вашего театра Ирина Мазуркевич сказала, что начала с вами репетировать «Визит дамы» Дюрренматта. В чём новая актуальность этой остросоциальной и остропсихологической пьесы?

– Я никогда не говорю о той пьесе, над которой работаю. Анджел Бубень ставит у нас пьесу Алана Эйкборна «Маленький семейный бизнес». Это редкий пример хорошей современной пьесы. А ещё у нас будет «Близ старика Фредди» Ф. Бари – это бенефис всеми любимого Михаила Светина.

Беседовала
МАРИЯ СЕМАНОВА

АНОНСЫ И СОБЫТИЯ

Октябрь уж наступил...

Об этом свидетельствует не только неумолимо опадающая листва, но и осенняя петербургская меланхолия. Избежать её настоящий петербуржец вряд ли сможет – а вот скрасить походом в залитый огнями зал музея или театра – вполне. Начнём с государственно значимого.

■ С 7 октября по 9 октября в Эрмитажном театре, в Царском Селе и в Петергофе проходила международная конференция «Дворцы Романовых как памятники истории и культуры».

Она была посвящена целому комплексу проблем изучения, реставрации и музеефикации дворцовых ансамблей, связанных с царской династией, юбилей которой мы отмечаем весь 2013 год.

■ Мы уже писали о выставках, знаменующих это историческое событие. Одна из последних по времени открылась в световом атриуме Музея истории религии. Её название – «Поманники Божьи. К 400-летию воцарения Дома Романовых» – предопределило характер экспозиции: это разнообразные документы и памятники – гравюры, предметы декоративно-прикладного искусства, книги, макеты храмов, иконы из собрания музея – от чудотворного образа Феодоровской иконы, которая считалась духовным омофором династии,

на «большую» картину, прославляющую новую советскую деревню, и в то же время – отражение подспудной тяги человека к радости жизни, к соборному действию – на какую бы страшную годину ни выпала наша единственная жизнь.

Вспомнить в уходящую натуру красочной русской деревни на картинах семейной династии Платовых можно в корпусе Бенуа до 4 ноября.

■ Ещё одной вариацией крестьянской темы Платова стала открывшаяся 19 сентября в том же корпусе Бенуа выставка выдающегося живописца, тоже поэта русской деревни, но уже начала века – Филиппа Малавина (1869–1940). Здесь его знаменитые образы русских крестьянок – «Вихрь», «Бабы», привезённая из Венеции композиция «Смех» – живописная феерия в красном. Выставка работает до 4 ноября.

■ А ещё Русский музей ждёт сенсация на грани мирового шоу: 27 октября в Михайловском (Инженерном) замке строго по пригласительным би-

до необычных изображений времён Николая II, отражающих стилистику модерна – «Богоматерь-Знамение Серафимо-Понетаевская» или «Покров Богоматери» Михаила Нестерова.

■ В нашем городском «сеятеле» красоты, неисчерпаемых имён и тем русского искусства – Государственном Русском музее – продолжается выставка Аркадия Платова. Там действительно дышит почва и судьба (это подзаголовок выставки) одного из последних художников деревни.

Выставка приурочена к 120-летию мастера реалистического бытового жанра, как можно было бы сухо назвать его творчество официально-искусствоведческим языком. Аркадий Платов – уроженец Симбирской губернии, его детство прошло в живописной деревне Прислониха, которая – как и Тимониха для Василия Белова – стала не только малой родиной, но и местом художественных вдохновлений. Виды деревни, её жители – постоянные герои ярких, радостных по настроению, солнечных по колориту картин художника. И хотя расцвет его творчества приходится на годы соцреализма, манера мастера – скорее, ещё один извод русского реализма с его академической выучкой и импрессионистическим видением мира. Платов – достойный наследник Коровина и Архипова, современник Сергея Герасимова. Кстати, выставку открывает картина трагического 1937 года, но называется она «Колхозный праздник», которую мы воспроизводим. Раздольная сцена деревенского изобильного застолья написана в том же году и названа так же, как и у С. Герасимова. Это, конечно, госзаказ

летам и в присутствии самого создателя картин открывается выставка... Сильвестра Сталлоне, на этот раз выступившего в роли живописца.

■ Кроме того, продлена фотовыставка обречённой натуры «Красота без гламура?» в Строгановском дворце, а до 4 ноября можно успеть сойти на неведомые шедевры «блистательного Карла»: Брюллов по-прежнему доступен в главном здании ГРМ – Михайловском дворце.

■ Марининский театр побаловал меломанов юбилейным концертом подлинной примадонны Ольги Бородинной с её уникальным меццо. А 4 октября состоялся бенефис одной из немногих носительниц мхатовской классической традиции на петербургской драматической сцене: Тамара Абросимова отметила 50-летие своей сценической карьеры замечательным моноспектаклем-долгожителем Театра имени В.Ф. Комиссаржевской «О жизни, смерти и любви». Это три истории о женских судьбах, рассказанные с поразительной силой чувства и столь редким ныне актёрским психологизмом.

■ В городе над холодными финскими водами открылся и традиционный фестиваль театров Восточной Европы «Балтийский дом» – под слоганом «Русские!» и спектаклем с таким же дерзким по нынешним временам названием. В программе фестивалю – литовская и фламандская интерпретации русской классики, а также знаменитая «Божественная комедия» Э. Някрошюса. Двадцать третий по счёту фестиваль продлится до 20 ноября.

МАРИЯ ФОМИНА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Арестован за жизнь

гадываться, какой ад она носила в душе.

Но в 1939-м она посвятила ему такие, как мне кажется, покаянные строки:

*и плакать, и плакать, и плакать
мы будем,
мы знаем с тобою о чём...*

Да, они – поэты, они знали. Не знали другие. Когда Борис Корнилов уже не числился в списках живых, слухи о его чудесном спасении росли, как снежный ком.

Ему мстили за талант даже мёртвому: этак «через губу» глаголили, что от него осталось всего лишь песенка из кинофильма «Встречный».

Будто предвидя это и бросая вызов судьбе, совсем ещё молодой Борис Корнилов написал: «Я буду жить до старости, до славы». Не вышло. Не дожил он ни «до старости», ни «до славы». Он просто ушёл, чтобы остаться среди людей. И остался среди них навсегда.

И вот, пусть и с перерывом, уже более десяти лет в Санкт-Петербурге вручается литературная премия «НАВСТРЕЧУ ДНЯ!» имени Бориса Корнилова. Она была учреждена в 1997 году отделением СП России и ТОО «Грани». Этой премией отмечают поэты, писатели и публицисты за литературные исследования и материалы, способствующие увековечению

памяти поэта, а также авторы поэтических произведений, являющиеся продолжателями творческого наследия Бориса Корнилова.

Статус независимой премии обрела в 2009 году, а её финансовым гарантом стала некоммерческая организация «Литературный фонд «Дорога жизни», возглавляемая поэтом Дмитрием Мизгулиным.

2013 год – год 75-летия со дня убийства Бориса Корнилова. В день его гибели – 21 ноября – в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге традиционно соберутся почитатели творчества поэта. Они помнят.

ВЛАДИМИР КРОТОВ

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ!

Александр КОВАЛОВ,
поэт, публицист

1. Жду если не решения проблем, то как минимум открытого, принципиального разговора о судьбе союза и его участии в жизни страны. Но, боюсь, что даже этот минимум сегодня невозможен.

Поясно на примере избрания делегатов съезда от Санкт-Петербургской писательской организации. Перед общим собранием на правлении нашего отделения в бурной дискуссии были названы кандидатуры делегатов, которые в порядке рейтингового поимённого голосования на общем собрании (так постановило правление) должны были составить питерскую делегацию. В числе кандидатов оказалась и моя скромная пер-

сона, не слишком любимая руководством по причине излишней самостоятельности и независимости суждений. К сожалению, по болезни я не смог присутствовать на собрании, а когда вышел из больницы, без особого удивления узнал, что, вопреки решению правления, его председатель Б. Орлов провёл голосование не персонально, а списком. Причём список этот он разделил на две части. В первой, как вы догадываетесь, были собраны проверенные «бойцы», так называемые действительные кандидаты, а во второй, в которой оказалась и моя фамилия, так называемые запасные – вдруг кто из первого списка занеможет. Вот такой «копперфильд» от председателя.

Думаю, нет нужды объяснять, что список проверенных «бойцов» составили люди, которые в награду за (как бы помягче) покладистость десятилетиями представляют питерцев на всех писательских форумах, и полагаю, что это устоявшаяся практика не в одной только питерской организации.

Очевидно, что этому съезду не нужны независимые, думающие делегаты. Вдруг не так проголосуют. С проверенными «бойцами» надёжнее. Так о каком открытом и принципиальном разговоре речь?

2. Расхожая сегодня фраза «вызовы времени», увы, не пустой звук. К сожалению, руководство союза (читай, Литфонда), о чём не раз писала «ЛП», сумело «достойно» ответить на «вызовы» только в одной, самой порочной части, коммерческой. В том же, что касается сущности писательского дела – образования, воспитания, гуманитарного и культурного развития общества, – то здесь провал последних лет простого катастрофичен. Мне представляется, что на путях исправления этой ситуации, причём всеми доступными средствами – издательскими, представительскими, законодательными, и надо искать формы реформирования союза.

Как пример навскидку. Сумели же музыканты законодательно остановить «фанеру», а чем «дашковско-донцовские» ПИПы лучше? Или реформа РАН, о которой сегодня столько споров. Может, и вправду дело филологов – «расщеплять ядро», а лириков – писать? А вот хозяйством и тех и других от греха и соблазна подальше, занявшись профессионалам из структур. А взамен – пусть небольшая, но достойная рента, на которую и акции в защиту языка проведи, и писателей в нужде поддержать можно. Думать надо, хорошо думать.

Не хватает, если образно, «свежей крови», ротации руководящих органов, омоложения, прихода умных, современных, талантливых писателей и неравнодушных, порядочных граждан своей страны. Наверное, далеко не всё в исправленной ситуации зависит от нас, писателей, но уже эти простейшие, первые шаги могли бы стать дорогой к постепенному выздоровлению.

Мария СЕМАНОВА,
прозаик, историк

1. Я о съезде союза ничего не слышала. Если говорить о возможных переменах...

2. Сейчас СП (или конгломерат союзников, кто там разберёт) представляет собой, в общем, комплект тусовок по интересам, самыми противными из которых являются тусовки по национальному признаку. Графоманы-то, Господь с ними, они – зло куда меньшее... Лично мне хотелось бы видеть изменения, скажем так, в ПРОФсоюзную сторону. Чтобы, раз уж уважаемые коллеги признали меня литератором, достойным называться профессионалом, официальными

инстанции не писали бы в соответствующей графе документа: «неработающая». Ну и поддержи по бытовым вопросам, которую может оказывать толковый профсоюз, хотелось бы хоть иногда.

Владимир ШЕШМУЧЕНКО,
поэт

1. Когда в 1989 году на IX Всесоюзном совещании молодых писателей в Москве меня рекомендовали в члены СП СССР, я был счастлив. Потом, после разгрома СССР, я стал членом СП Казахстана – это тоже было значимое событие в моей жизни. В 1999 году после переезда в Россию я стал членом СП России – и это тоже было событие. Мне казалось, что

в городе Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского я буду глядеть на писателей, широко открыв глаза и рот от восхищения. А Москва – так это вообще! И дело вовсе не в том, что писатели оказались не такими, как я – провинциал – их представлял. Сдаётся мне, что причиной моих разочарований стали мои завышенные ожидания. Я мечтал об общем, нужном для страны деле, я тосковал по хорошим умным руководителям, но всё было совсем не так. Я не говорю здесь о том, что это были люди плохие, – просто эти люди ставили перед собой совершенно иные задачи и жёстко воплощали их в жизнь. Сколько ещё лет на этом литературном пепелище не будет расти «литературная трава»? Восстанут ли из праха искалеченные души, владельцы которых, видя «делать жизнь с коготь», на глазах тускнели и гасли? Два десятка лет я слышал: У нас есть Распутин, Астафьев, Белов, Костров! Остались Распутин и Костров. Кого «вырастил» наш СП за два десятка лет? Если задуматься, то можно

смело и гордо заявить: у нас есть Переверзин – наследник Пушкина!

2. Я жду от этого съезда, я очень надеюсь на то, что в газете «Российский писатель», которую наверняка подготовят к съезду, на первой полосе не будет, как это было в прошлый раз, красавцы заголовок: «СЛАВА РУССКОМУ НОРДУ!»

Есть замечательный способ что-либо уничтожить, освоенный «нашими» горе-реформаторами: подвергнуть худо-бедно работающую структуру перманентному реформированию. Реформировать СП России сейчас нельзя – он просто прекратит своё существование, да и «вечные» делегаты вряд ли станут заниматься собственной аннигиляцией. Кто же станет отказываться от какого-никакого социального статуса?

Быть может, в недрах администрации Президента России когда-нибудь родится плодотворная идея – создать некую новую структуру, подобную той, которую создал И. Сталин. Но это уже будет совсем другая история.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Реза Амир-Хани. **Её я.** – М.: Вече, 2013. – 464 с. – 1500 экз.

Тем, кто не знаком с современной иранской (и даже шире – восточной) прозой, вполне можно порекомендовать начать с книги, которая, увидев свет в 1999 году, уже выдержала более десяти переизданий в самом Иране. «Её я» – роман о беззаветной дружбе и неиссякаемой любви – соединяет в себе яркий восточный колорит и довольно динамичное повествование. Здесь найдётся место лирическому отступлению, сочному, пышному метафорическому образу, ехидному разухабистому юмору и тягучей медитативной рефлексии, но европейскому читателю книга не даст забыть о том, что он имеет дело с литературой иной культуры: более патриархальной и натуралистичной, сдержанной и жертвенной. Хеппи-энда не будет. Зато удовольствие от романа Амир-Хани сравнимо с оставленной позади дорогой: далась нелегко, но и пройдена не зря, а герои (и особенно героини), скорее всего, покорают ваше сердце. «Её я» – не та книга, что понравится многим, но и не та, что забудется вскоре после прочтения.

ПОЭЗИЯ

Эдуард Учаров. **Sostoyaniye vesomosti.** Стихи. – Казань, 2012. – 60 с. – 100 экз.

Юрий Лукач, екатеринбургский поэт и переводчик, справедливо пишет в предисловии к сборнику, что поэзия Учарова присущи «полифоничность, внутренняя противоречивость, тяга к контрастам, воплощаемая не столько в слове, сколько в ритме и фонике. Узнаваемая чёткость бытовых деталей здесь мгновенно опрокидывается в бездну метафизики, кажущаяся простота оборачивается многослойной метафорой, лирическая исповедальность сочетается с беспощадно-зорким отношением к себе и окружающим – впрочем, у Эдуарда беспощадность смягчена неизменной иронией, единственным средством самозащиты поэта-лирика в наше несентиментальное время». Достоверно отмечено и то, что искренний голос поэта пробивается сквозь все пласты его технического мастерства и тем самым превращает «стихи для немногих» просто в стихи».

*Не о том я пока пою,
строки кровью своей пою,
и они набухают в плоть,
как Господь.*

*В то, что пишешь, и сам не верь –
сердце заперто, словно дверь,
а ключи высоко звенят –
глубоко в меня.*

ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Юрий Самарин. **Собрание сочинений в пяти томах.** Том 1. Литература и история/ Под ред. А. Николкина. – СПб.: Росток, 2013. – 528 с. – 1000 экз.

Собрание сочинений Юрия Фёдоровича Самарина, выдающегося мыслителя, общественного деятеля, публициста, одного из вождей славянофильства, участника подготовки государственных документов об отмене крепостного права в России, издаётся в наши дни впервые за 100 лет при содействии ИНИОН РАН. Герцен называл Самарина «Робеспьером монархии» за парадоксальное сочетание в нём либеральных идей и верности самодержавию. В полемике западников со славянофилами получила известность статья Самарина «Критика о мнениях «Современника» исторических и литературных». Главный пафос статьи – критика «натуральной школы», односторонне изображающей лишь отрицательные стороны русской жизни, в чём проявляется незнание народного быта, клевета на него. Не боялся Юрий Фёдорович полемизировать и со статьями Белинского, который скептически оценивал славянофильское учение. В первом томе публикуются исторические и литературно-критические статьи, очерки, рецензии Самарина.

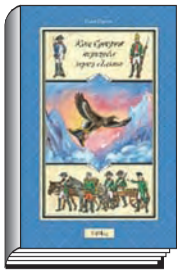
NON-FICTION

Мейсон Карри. **Режим гения: распорядок дня великих людей.** – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 302 с. – 3000 экз.

Как работают творческие люди? Как им удаётся построить свой день так, чтобы повседневная рутина стала частью творческого процесса? Бетховен и Кафка, Жорж Санд и Пикассо, Вуди Аллен и Агата Кристи, Лев Толстой, Генри Джеймс, Чарльз Диккенс, Джон Апдайк. Писатели, композиторы, художники, балетмейстеры, драматурги, философы, карикатуристы, комики, поэты, скульпторы... Отрывки из писем и дневников, интервью и личные беседы – Карри отовсюду собирает свидетельства о том, как творят великие. Эти краткие зарисовки могут и развлечь, и увлечь, и вдохновить; они помогают проникнуть в «глубокое, живое слияние дисциплины и распушенности», из которой состоит и которой питается творческий темперамент. Читатель узнает о том, как знаменитости сочетали быт и творчество, какому распорядку следовали, как боролись со своими страхами, усталостью и сомнениями, как ели, спали, общались, гуляли, – словом, о всех тех «хитрых ритуалах», которые помогли им стать великими.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Олег Орлов. **Как Суворов перешёл через Альпы.** – М.: ТриМаг, 2013. – 48 с. – 3000 экз.

Об этом подвиге русских солдат было когда-то увлекательно рассказано у Сергея Алексеева в книге «Небывалое бывает». Новая книга ту, ещё советскую, детскую историю не превосходит, но и не сильно ей уступает: всё-таки Орлов написал об Альпийском походе Суворова легко, не впадая ни в замум, ни в раёшничество, и с искренним уважением к русской доблести. Несомненным достоинством этой книги стали иллюстрации Марины Мининой: это не только жанровые сценки, но и карты горных перевалов, многочисленные и детально прорисованные изображения мундиров русских полков, оружия и воинской амуниции. По этой книге и впрямь можно знакомить детей с отечественной историей, пусть даже она порой звучит как сказка. И, конечно, в центре этой захватывающей дух бивальщины – фельдмаршал Суворов, сухонный старичок с молодыми глазами, живой, энергичный, бесстрашный, насмешливый, непобедимый. Любящий своих солдат, бесконечно ему преданных, он поистине герой народный.

КНИЖНЫЙ РЯД

Копьё, брошенное в бесконечность

Владимир Илюшин. **Глиняный человек.** Повести и рассказы. – Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубль», 2012. – 512 с. – (Серия: Архипелаг ДВ). – 3000 экз.

Казалось бы, за свою 41-летнюю жизнь Владимир Илюшин успел многое. Родившись в 1960 году в селе Новоалександровка Амурской области и окончив здесь школу, он служил в армии на Камчатке, учился во Владивостоке, в Дальневосточном госуниверситете, окончил Литературный институт им. Горького, работал в типографии, геодезической экспедиции, газетом, был грузчиком, кочегаром, охранником, издал ещё в советское время три книги прозы, был удостоен Всероссийской литературной премии им. Шукшина и даже услышал самые добрые слова от Виктора Астафьева за свой последний опубликованный рассказ «Острова». И всё-таки неожиданная смерть (сердечный приступ) 11 апреля 2001 года на одной из улиц Хабаровска несправедлива и трагическая преждевременна – это понимаешь теперь особенно остро, прочитав и перечитав его избранные повести и рассказы, составившие первую изданную после смерти книгу «Глиняный человек».

В 1979 году в Благовещенске, в Амурском отделе-нии Хабаровского книжного издательства, готовился к выходу очередной выпуск литературного альманаха «Приамурье моё», и его заведующий М.Л. Гофман показал мне несколько листков из тетради, исписанных ровным чётким почерком, сказав: «Вот вчерашний школьник рассказ прислал. Очень приличный». Удивительно, но на рукописи почти не было характерной правки Марка Либеровича чёрными чернилами, только название рассказа было изменено на «Письмо».

Рассказ «Письмо» вошёл в книгу «Глиняный человек», как и «Зачаяй пастух» – первая публикация Илюшина в альманахе «Литературный Владивосток»

(1979): у составителей было из чего выбрать. Повести «Путина», «Первому встречному», «Выстрел», «Глиняный человек», «Трое суток д/б», десять рассказов – о каждом произведении можно сказать многое, ибо это настоящая проза. Особенно сочен язык, естественны диалоги, повествование льётся вольно и широко. Увы, так сегодня уже почти никто не пишет.

Вот последние строки рассказа «Острова», восхитительные Виктора Астафьева: «Корабль шёл мимо островов, и можно было разглядеть на вершинах остатки укреплений, доты, а может, это просто чудилось солдатским глазам. Стоящий у берега мичман с тонкими чёрными усиками что-то сказал своим, и, как по команде, одним движением, моряки сняли бескозырки с поющими на ветру ленточками, обнажив стриженные белёсые, пегие, чёрные затылки. Это было по какому-то своему ритуалу, но вслед за ними, в общей молчаливой заворожённости, вдруг стали снимать шапки и пилотки солдаты общевойсковых частей... Они стояли вдоль борта... вшивые девятнадцатилетние дети России перед её искорёженным, дикий океанским краем, за которым на тысячу километров лежала вода, не признающая ни границ, ни человеческой памяти».

Перечитайте процитированное – и вы тоже окажетесь на краю русской земли, почувствуете её притяжение, а ещё в вас проснётся любовь к своей стране, к её истории. Должна проснуться!

В романе «Письма осени», в лирическом отступлении, Илюшин напрямую обращается к читателям, высказывая то, что ему в жизни важно и ценно. Вернее, кто. «Человек похож на копьё, брошенное в бесконечность, а за ним тянется вихрь голодной. Что кричат они вслед? Какие слова стунут в ртах?» На эти вопросы и отвечал дальневосточный прозаик, сам до боли рано ушедший в эту бесконечность.

Прошлою осенью, вновь побывав в Приамурье, я волье судьбы познакомился с Глебом – младшим братом Володи, и он сказал, что сохранились рукописи брата. Да, как известно, талантливые рукописи не горят и не пропадают, как никогда не исчезнет и настоящая русская литература, кто бы её ни хоронил. Так что, возможно, через какое-то время к читателям придут неизвестные доселе произведения Владимира Илюшина.

ВАЛЕРИЙ ЧЕРКЕСОВ

Жёстко, но справедливо

В трёхтомник известного писателя и давнего сотрудника «ЛГ» Юрия Баранова вошли повести, рассказы, стихи, мемуары, исторические очерки. В аннотации сказано о том, что эти книги «для тех, кто больше всего интересуется жизнью в России». Надо ли говорить, что сам Юрий Константинович, отметивший в этом году 80-летний юбилей, всю свою жизнь посвятил России, её истории, а также настоящему и будущему. В трёхтомнике есть довольно резкие и неоднозначные произведения, особенно в поэтическом его разделе, где известные исторические персонажи и деятели литературы выведены без хрестоматийного глянца. И автора можно понять. Слишком много мифов нагромождено вокруг тех, кто не достоин не только посмертных почестей, но даже и упоминания в контексте русской цивилизации.

С Барановым можно не соглашаться, находить в его сочинениях всяческие «...измы», но нельзя не отметить одного уникального качества, присущего его текстам. Автор искренне верит в то, что пишет. Его, кажется, невозможно переубедить, да и стоит ли? Как, скажите, переубеждать человека, чьи родные спинули в период красного террора и репрессий? Эта тема находит широкое отражение в его стихах, прозе и публицистике. Баранов и не собирается ни с кем спорить, он просто рассказывает историю своей семьи, приводит примеры из личной жизни, делится наблюдениями. Эстетам может сделаться дурно от его книг, что, наверное, является своеобразным знаком качества. Баранов архаичен в хорошем смысле этого слова, он твёрдо следует завету Достоевского – ничего не придумывать, смотреть вокруг и читать газеты. Для кого-то это непосильная задача, только не для газетчика с полувековым стажем, каким является Юрий Константинович.

Юрий Баранов. **Русские хроники.** В трёх томах. – М.: ДПД – Центр, 2013. – Том первый – 604 с., том второй – 454 с., том третий – 470 с. – 1000 экз.

Мы живём в те времена, когда за правду, слава богу, не убивают. Думается, живи Баранов в другую эпоху и напиши хотя бы часть из того, что можно обнаружить в трёхтомнике, не избежал бы лагерь. А то и высшей меры. Да разве не за верность России был расстрелян выдающийся публицист и философ Михаил Меньшиков? А ведь до сих пор не поставили ему в нашей стране ни одного памятника, ни одной улицы не назвали его честь. В то время как станции метро, площади, улицы и переулки по всей Российской Федерации носят имена царевубийц, садистов, палачей и ненавистников русского народа. И это тоже правда, горькая правда и укор нам, ныне живущим, забывающим о том, кто мы, откуда и что с нами было совсем недавно. В меру своих сил Юрий Баранов даёт ответы на эти вопросы, предостерегает нас от новых катаклизмов, с надеждой смотрит в будущее, хотя предположение о счастливом житье-бытьи не так уж и много.

Но, как известно, в том и состоит призвание писателя – будоражить умы, просвещать, восстанавливать справедливость. Мы, к сожалению, слишком закостенели в своём восприятии печатного сло-

ва. Нас не смущает поэма Багрицкого, в которой тот описывает, как комиссар местечкового происхождения насилует русскую дворянку. Это считается чуть ли не классикой. Ну как же, Багрицкий! Между тем нет в истории мировой литературы примера, когда изнасилование возводилось бы в доблесть и оправдывалось идеологическими и религиозными догмами. Кто-то делает вид, что его это не интересует, и осторожно пройдёт мимо. А вот Баранов не прошёл. И написал поэму о Багрицком, пристально разобрав данный эпизод биографии некогда знаменитого советского поэта. Жёстко? Наверно. Прямолинейно? Да куда уж прямолинейнее. Но это, дорогие товарищи, история, которую надобно возвращать не только для себя, но и для детей и внуков.

Можно было бы долго смаковать цитаты из этого малого собрания сочинений Баранова, отмечать его великолепный русский язык и блестящее знание исторических событий. Но эту «ношу» мы переложим на читателей, которым поведёт раздобыть трёхтомник. К сожалению, ситуация с книгораспространением в нашей стране далеко не на высоте. Каждую легковесную фитильку распиаренного автора вы найдёте в любом магазине, а настоящему, подлинному приходится годами пробиваться к читателю. И всё-таки Баранов продолжает писать. Его ругают или стараются не замечать. А он пишет. Копают и копают, рубят правду-матку и славят Россию. Кому-то это покажется наивным, но писатели вообще наивные люди. И чем талантливее – тем наивнее. Баранов – это не общероссийский бренд, не Сорokin, не Пелевин. Но если вам интересна Россия, то вы с удовольствием будете читать именно Юрия Баранова, а не вышеназванных личностей, лезущих из каждого утюга.

ИВАН СЕРЕДИН

ПОРА И ЧЕСТЬ ЗНАТЬ!

Владимир БЕРЗЕВ,
поэт, главный редактор журнала «Сибирские огни», Новосибирск

1. Боюсь, что СП как явление себя изжил. Представляется мне, что таковая форма творческого объединения литераторов вне спора на идеологическую, гражданско-воспитательную работу – не жизнеспособна. Поэтому ожидания мои самые пессимистические. Если общество и державе вновь потребуются профессионалы для того, чтобы наша средняя и

высшая школа готовила юношей и девушек, любящих своё Отечество, граждан, а не потребителей с калькулятором вместо мозгов, то черёд литературы и профессиональных писателей ещё придёт.

Однако начинать надо с чистого листа и не на руинах СП СССР, из элитарного двора, превращённого в сиротский приют непопалам с домом престарелых. Вступить в члены СП было покруче, чем защитить докторскую. Во всех 15 республиках их число никогда не превышало 10 тысяч. А теперь, как я слышал, в этот СП РФ за последнюю дюжину лет приняты порядка 18 тысяч никому не ведомых членов. Есть ли среди них профессиональные литераторы? Сомневаюсь...

И ещё. Если 80-летнего лидера сменяет на 83-летнего, вряд ли рос-

сийские писатели получат хоть какую-то надежду на радикальное обновление своей творческой жизни и изменение своего статуса в современном обществе.

2. Единственно возможным, на мой взгляд, встретить организацию писателей в современном социальную иерархию – это, повторюсь, завязать деятельность одной на воспитание. Только слово, русская и национальные литературы, способно сформировать личность, наполнить её духовным содержанием, поэтому нужна фундаментальная программа участия российских писателей в этой работе. Для этого, несомненно, требуется некая организационная форма, что это будет – предстоит решить: возможно, фонд, возможно, всероссийское общество или нечто

иное. Сейчас в Новосибирске гостит по случаю юбилея Михаила Шукшина известный писатель Сергей Алексеев. Так вот он, никого не дожидаясь, уже создал Фонд поддержки молодых литераторов, и мы договорились, что будем участвовать в проведении Всероссийского совещания молодых, ведь последнее было аж в 1989 году. Вот это реальное дело! Мы, увы, последнее поколение советских писателей, старики уходят, задача – сохранить традицию, а значит, подготовить смену, новое поколение литераторов. Нужно сохранить толстые журналы, систему книгоиздания и распространения для некоммерческих книг. Литинститут, возродить литобъединения в регионах. Задача много. И конечно, необходима некая структура для осуществления этой работы...

Полюбить и возненавидеть театр

Артур Соломонов. **Театральная история.** – М.: Альпина нон-фикшн, 2013. – 432 с. – 3000 экз.

Лёгкая, связанная, нигде не рвущаяся ткань – первое впечатление от первой книги Артура Соломонова. И страх: как бы не порвалась, не протрещала, не проехала к концу – это мы видали, увы, слишком часто. Но плетение не рвётся, полёт нормальный. Вот только лёгкости становится всё меньше. А драматизма – больше. Был забавный шарж – стала лирическая мистерия. Не потеряв в реализме, а точнее, в той неуловимой и искусной правдивости, о которой Станиславский мог бы сказать: верю!

Знать театр. Любить театр. Презирать его, восхищаться им. Это можно только всё вместе – если уж пишешь о театре художественно. Ведь там люди – лицедеи, покорно и сладострастно примеряющие личины и порой, сойдя со сцены, забывающие их снять. Ведь там – творцы, мимолётные, буднично, профессионально примеряющие бесконечное множество личностей. Там текст, и метатекст, и подтекст – в хорошем театре, как и в книге Соломонова. А ведь бывает проще... и ещё как бывает!

Проще – снимают в сериалах. Проще – пишут в иронических рыночно-успешных детективах. Есть молодой человек, есть девица. Он – лёгковесный, она – легкомысленная. Или наоборот. Есть тиран-режиссёр, от которого зависит юноша с девушкой. Есть возжелавший олигарх, от которого зависит режиссёр в частности и искусство в целом. Есть честолюбивый священник, который пытается окормлять олигарха. Выглядит приемлемо. Даже актуально. Приправим сценарий фирменным первокальным юмором (недоюмором, скажет читатель, зарывшийся стилем Соломонова). И вот уже можно снимать мало-бюджетный фильм в декорациях любого театра близ Тверской и в небезосновательной надежде отбить затраты. Фактурный роман Соломонова притягателен для киноделов-попсовиков, и, несмотря на это, будем надеяться, что ему удастся избежать участи немудройшей попкорно-экранизации.

Трудно сказать наверняка, когда, с какого места нелепые герои Соломонова начинают вызывать сочувствие. Трудно прежде всего потому, что они и тогда ещё остаются смешными, в некоторых сце-

нах – гомерически-смешными. Мы ещё хотим и презираем их. Мы их уже любим. А впереди – самое смешное. Впереди маячит смерть. В театре в таких случаях на сцене висит ружьё. А у Соломонова – говорят о смерти. Боятся смерти. Убегают от смерти. А она всё равно придёт – не спеша и когда захочет. Мы это предчувствуем. Может быть, даже пытаемся игнорировать это предчувствие. Но она придёт. И нам станет грустно. Нам станет хорошо.

Свести театр и церковь, преобразить церковь – актёрством, воспламенить театр – проповедью... эта идея одновременно пришла к двум виртуозным инженерам человеческих душ: священнику и режиссёру. Отныне они, любя и ненавидя талант друг друга, устремятся к взаимноуничтожению, не разбирая средств, дёргая за нити марионеток, – и выйдут из схватки с неравным результатом. Это будет противостояние, в котором проигравшие окажутся в выигрыше... человек порой не знает, чего в действительности ему надо, пока не сотрясётся основы и не останется главное.

«Мир – театр, а люди в нём – актёры» – это триумф, да. Но попробуйте-ка наполнить триумф смыслом! В конце концов это не проще, чем поставить свежий и блистательный спектакль по замыленной столетиями аллодисментов пьесе Шекспира. Получится ли со спектаклем – ещё неизвестно. А книга – вот она. И, кажется, она немного о другом: театр – это целый мир, а актёры – тоже люди. Но и об этом надо было суметь рассказать так, чтобы мы поверили. Что до ружья, которое наконец выстрелило, наполнив марионеточную жизнь и трепетом, то существует ли жизнь вечная для человека – неизвестно, но дождь идёт над океаном, и это верный признак того, что она существует в принципе.

ТАТЬЯНА ШАБАЕВА

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Групповое изнасилование классики

Существует ли современная драматургия?

«Что хочет зритель? Что предлагает театр? Почему выбор делается в пользу классики и лёгкого жанра? Где мес-

то современной драмы?» Эти вопросы «ЛГ» будет задавать худрукам, режиссёрам, завлитам театров страны.

Хотя драматургам «ЛГ» этот вопрос не задавала, писателям, посвятившим себя этому роду литературы, тоже хочется высказать своё мнение. Критики, режиссёры, руководители литературных частей театров дружно повторяют одну и ту же мантру: современная драматургия не существует. Самые остроумные из них изрекают эту мысль в более оригинальной форме: что-нибудь вроде «среди нынешних драматургов Чеховых нет». Правда, нельзя сказать, чтобы нынешние Станиславские очень утруждали себя поисками и чтением современных пьес. Да и зачем? Удобнее, престижнее, выгоднее, привычнее и покойнее корёжить и насиловать классиков и инсценировать модных тигучих прозаиков. А зрители, которые хотят видеть в театре живую жизнь и ответы на свои проблемы, мало кого интересуют.

Очередной залп по современной драме прозвучал на этот раз с берегов Вологодки («ЛГ», № 33–34, 27.08.13). Четыре театральные деятели этого города сетуют на отсутствие хорошей современной драматургии. «Я не испытываю никакого пиетета перед российскими современными авторами — это люди, которые дают «тексты», а дальше делай что хочешь, структуры в текстах нет». (И. Зубжицкая). «Я лучше возьму Шекспира или Чехова» (Б. Гранатов). «Почему ставят классику в разных «новых» прочтениях? Потому что нет нового слова. А нового слова нет потому, что время сейчас не для мыслящих людей» (З. Нанобашвили). Возможно, в театрах действительно остаётся всё меньше мыслящих людей — иначе трудно объяснить, почему в репертуаре сотен театров огромной страны фигурирует один и тот же десяток «шедевров» типа опусов Кунди, Камолетти и иже с ними. Режиссёр заранее настолько уверен в ужесточении современной драматургии, что не даёт труда себе её читать: «Если мы ждём откровений, то их там не будет. Большое искусство тоже вряд ли получится».

Марк Аврелий писал: «Относятся бережно к способности составлять себе убеждения». А истина состоит в том, что современные пьесы и драматургии есть, только театры не хотят их искать и читать. Каждый молодой и не очень молодой драматург знает, что переданные в театр пьесы являются там непричитанными годы и годы без всякого ответа. Театры обычно не следят даже за журналом «Современная драматургия». Куда удобнее снять с полки проверенную пошловатую зарубежную комедию или томик Чехова и в триста семнадцатый раз поставить «Дядю Ваню». Никогда ещё театр не пренебрегал современной ему драмой столь откровенно. Правда, её имидж в последние годы в значительной мере дискредитирован агрессивной и навязчивой рекламой так называемой новой драмы, с которой ассоциируются нецензурная лексика, непрофессиональность, монокромная тематика, запятанность и скука. Между тем «новая драма», принесённая драматургии мало нового, кроме названия и умения себя эффектно подать, действительно способна оттолкнуть от себя любителей театра и литературы. Но ставить знак равенства между «новой» и современной драмой совершенно неправомерно. Впрочем, что значит «новая»? Кто вообще придумывает такие ярлыки?

Все полюбили классику (речь идёт не о публике, а о режиссё-

рах). Повсюду звучит «нескладное попури из старых, но ещё не допетых песен» (Чехов). И добро бы классику ставили, но чаще её используют лишь как повод для постановки, топор для супа, который в меру умения и способностей режиссёр варит по своему рецепту. На сценах разгуливают Макбетты и Джульетты в тельняшках и джинсах. Это называется «современным прочтением». Групповое изнасилование классики приобрело непомерные масштабы. Мысль отразить современность путём постановки современной пьесы крайне редко приходит кому-нибудь в голову. Театры всё более превращаются в пыльные музеи, в которых экспонируются произведения прошлых веков. Между тем ещё Немирович-Данченко предупреждал: «Если театр посвящает себя исключительно классическому репертуару и совсем не отражает в себе современной жизни, то он рискует очень скоро стать академическим мёртвым».

Если послушать театральные деятели, то их любовь к классике объясняется исключительно приверженностью высокому искусству: они не могут ставить перед собой планку ниже чеховской; они не согласны на страсти менее бурные, чем шекспировские. Если бы в дей-

ствительности всегда было так! Конечно, нельзя отрицать, что привязанность режиссёров к классике в ряде случаев вполне искренна; однако бывает брак по любви, а бывает и по расчёту. Помимо похвального стремления воплотить высокие идеалы театры подталкиваются к постановке классики будничными, но весьма серьёзными и вполне справедливыми практическими соображениями. Перечислим их сухо и белло.

Не надо платить автору вознаграждение за право постановки (кстати, откровенность, с которой уважаемый З. Нанобашвили приводит этот важный высокохудожественный довод, просто ошороуживает: «Взяв Шекспира и, заметьте, никому не платя авторские...»)

Нет нужды в заключении с автором договора и связанных с этим юридических и финансовых процедур.

При разборе спектакля по классической пьесе критики смогут упрекнуть театр в чём угодно, но только не в выборе драматургического материала. Да и критика сама всегда с большим удовольствием разбирает спектакль по классике — есть возможность углубиться в историю постановок и эрудированно поговорить об авторе.

Не надо рыться в потоке современных пьес, искать, выбирать, читать, думать, рисковать, когда есть проверенные столетиями авторы. Достаточно иметь литературный кругозор в объёме неполной средней школы — и ты уже обеспечен репертуаром на всю жизнь.

Карлик всегда заметнее, когда он заберётся на плечи гиганта. Вот так, опираясь на Расина или Софокла, некоторые постановщики кажутся себе высокими-высокими...

Ещё одно огромное преимущество классики над драмой живого автора — её можно изменять, сокращать и вставлять в неё тексты собственно-

го сочинения сколько душе угодно, не опасаясь конфликтов и судебного преследования. Современного автора от этого «сотворчества» охраняет, хоть и плохо, закон. Классикам же остаётся только переворачиваться в гробу, что никого не волнует. Мёртвые сраму не имут.

Переделка пьесы классика или инсценировка его прозы представляет постановщику несомненные материальные выгоды. В этом случае появляется возможность не только обозначить своё имя на афише в качестве автора пьесы, но и поставить «своё» произведение в собственном же театре, а также получить за это гонорар (что, кстати, запрещено в государственных театрах многих стран; то есть ставить свою пьесу или инсценировку в своём театре — пожалуйста, но получать за это гонорар — нет). Не беда, если инсценировка по уровню и содержанию лишь отдалённо напоминает классический оригинал: в таких случаях выручает магическая формулировка «по мотивам». Вот и появляются опусы «по мотивам» искажённых до неузнаваемости Мольера, Островского и пр. Будь автор жив, такие деяния попадали бы под Гражданский и Уголовный кодексы. Но, к счастью, Мольер и Островский покинули нашу грешную землю и могут лишь из горнего

Любят наши режиссёры «Женитьбу» Н.В. Гоголя. Она с успехом идёт в Ленком, МХТ им. Чехова, Театре-студии под руководством Табакова, театрах им. Маяковского и на Покровке. И вот теперь спектакль с таким названием входит в репертуар Театра им. Вахтангова. Кто следующий?

тургию, но со спокойной душой ставят современные (впрочем, обычно тоже уже далеко не первой свежести) зарубежные пьесы, иногда хорошие, чаще посредственные, сделанные искусно, но искусственно, и бесконечно далёкие от нашей жизни и жизни вообще. Так поступают и в Вологде.

Надо понимать и то, что современная драматургия не может развиваться, если её душат за горло. Драматургии перестают писать, талантливые литераторы уходят из драматургии в прозу. Конечно, фраза худрука Вологодской драмы: «От новой драматургии я жду нового героя, нового языка, новых задач, интересных тем» звучит красиво, но, к сожалению, когда такой герой появится и постучится в дверь театра, он найдёт её наглухо запертой. Не хотят театры читать, искать, рисковать. Казалось бы, такой старейший российский театр, как вологодский, естественный, призван служить опорной базой, пропагандистом, экспериментальным центром и питомником современной драматургии, растить её, пестовать, поддерживать. Но нет. Спокойнее ждать и вздыхать, что драматургии нет.

Кстати, в театрах читать пьесы просто некому. Режиссёры пьес не читают — это понятно. Им некогда и неинтересно. Завлиты тоже постепенно исчезают из театров — им приятнее называться «помощник режиссёра» по творческому вопросу или «заместитель директора по связям с общественностью» (это Немировичу-Данченко не стыдно было руководить литературной частью). Там же, где должность завлита сохранилась, он (обычно против собственной воли) несёт какие угодно обязанности, кроме своих собственных. Он распределяет приглашённые билеты, исполняет роль пресс-секретаря и просто секретаря, работает актёром, является помощником главного режиссёра или директора, подрабатывает статьями в местной газете, пишет инсценировки, устраивает их в другом театре или своём собственном, сидит на репетициях, подготавливает буклеты, готовится к бесчисленным юбилеям и фестивалям, составляет списки приглашённых на премьеру и так далее. Читать пьесы при таком раскладе ему некогда, да и нет смысла, потому что, как правило, от завлита мало что зависит, а театру пьесы не нужны. Поскольку читать множество поступающих пьес некогда и некому, театры копируют репертуар со столичных афиш или со своих соседей: Вологда с Керчи или Керчь с Вологды. Поэтому то вдруг все поголовно заражаются чеховским вирусом и срубуют в один сезон сто пятьдесят «Вишнёвых садов» или постребива-

ют двести «Чаяк», то бойкая зарубежная комедия, как пожар, охватывает города и веси нашей необъятной родины. Выбрать самим что-то новое, оценить его, угадать в неизвестном ранее произведении или авторе что-то интересное и значительное театрам не даёт ежедневная суета, которая захлёстывает их выше головы. «Лучше взять Шекспира...»

Так существует ли всё-таки современная драматургия? Расскажем только о том, что нам знакомо лучше всего — о драматургии Петербурга. Не столь давно писатели нашего города создали новый творческий союз — Гильдию драматургов, в которую вошли практически все пишущие для театра авторы (около 30 человек), чьи постановки уже реализованы на сцене. Не буду называть их поимённо — всех перечислять долго, а приведу лишь несколько имён было бы неправильно.

Библиотека пьес петербургских драматургов насчитывает около 200 названий. Она включает в себя произведения самого разного характера — драмы, комедии, фарсы, пьесы для детей и молодёжи, исторические драмы, мюзиклы, одноактные и многоактные пьесы. В 2006–2012 гг. в профессиональных театрах страны и зарубежья по 130 произведениям членов гильдии поставлено свыше 370 спектаклей. Кроме того, сотни спектаклей по пьесам петербуржцев сыграны в любительских, учебных и студенческих театрах и студиях разных стран. За этот же период немало пьес (а также прозаических произведений, статей и эссе о драме и театре, исследований в области драмы и пр.) опубликовано в литературных журналах и сборниках.

Но в театрах по-прежнему, зажимив глаза, утверждают, что современной драматургии нет. Так удобнее и спокойнее. Впрочем, жаловаться театрам и драматургам друг на друга бесполезно и непродуктивно. Надо вместе искать пути выхода из сложившегося положения. И они есть. Но это уже тема другой статьи.

Кто теряет от пренебрежения к драматургии своей страны и своего времени? Конечно, драматурги. Ещё больше зрители. Но прежде всего сами театры. Ибо, разорвав пуповину, связывающую их с вечным источником сценического творчества — драматургией, они неминуемо начнут деградировать. Они деградируют уже сейчас.

ВАЛЕНТИН КРАСНОГОРОВ, председатель Гильдии драматургов Петербурга

АКТУАЛЬНО

Год культуры должен стать событием

Сегодня мы особенно остро ощущаем справедливость слов академика Дмитрия Лихачёва, что именно «культура представляет главный смысл и главную ценность существования как отдельных народов и малых этносов, так и государства. Вне культуры самостоятельное существование их лишается смысла».

Первое заседание Организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года культуры состоялось в Совете Федерации. Мероприятие провела председатель верхней палаты, председатель Оргкомитета Валентина Матвиенко.

Заседание было посвящено обсуждению плана основных мероприятий на 2014 год. С докладами выступили заместитель председателя правительства РФ Ольга Голодец и министр культуры РФ Владимир Мединский.

В состав Оргкомитета вошли главы федеральных и региональных органов власти, полномочные представители Президент РФ в федеральных округах, руководители крупнейших художественных коллективов и музеев, представители бизнеса и общественных организаций.

Участие в заседании приняли, в частности, президент Российского фонда культуры Никита Михалков, президент Российской государственной библиотеки Виктор Фёдоров, генеральный директор Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» Елена Гагарина, главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков, президент Государственного исторического музея Александр Шкурко, президент ФГУ «Национальный филармонический оркестр России» Владимир Спиваков, генеральный директор «Мосфильма» Карен Шахназаров, генеральный директор ОАО «Первый канал» Константин Эрнст, главный редактор газеты «Культура» Елена Ямпольская.

В период осенней сессии текущего года в Совете Федерации намечены парламентские слушания «О проведении в 2014 году Года культуры в регионах России». В декабре на «правительственном часе» по данному вопросу планируется выступление министра культуры Российской Федерации Владимира Мединского.

Соб. инф.

- Издание книг и их реализация
- Набор, верстка, корректура и редакция книг
- Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»

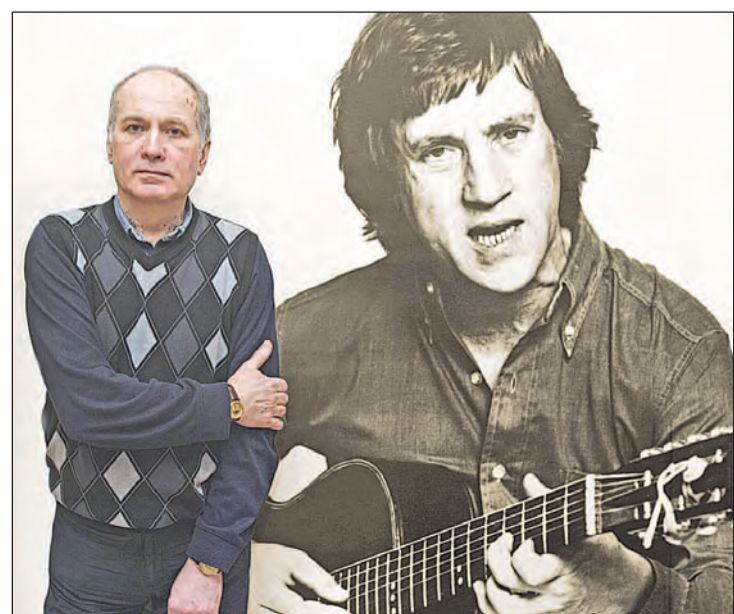
Все это предлагает вам издательство «СПУТНИК»

109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru
E-mail: sputnikplus2000@mail.ru

Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71

ФИКСАЖ

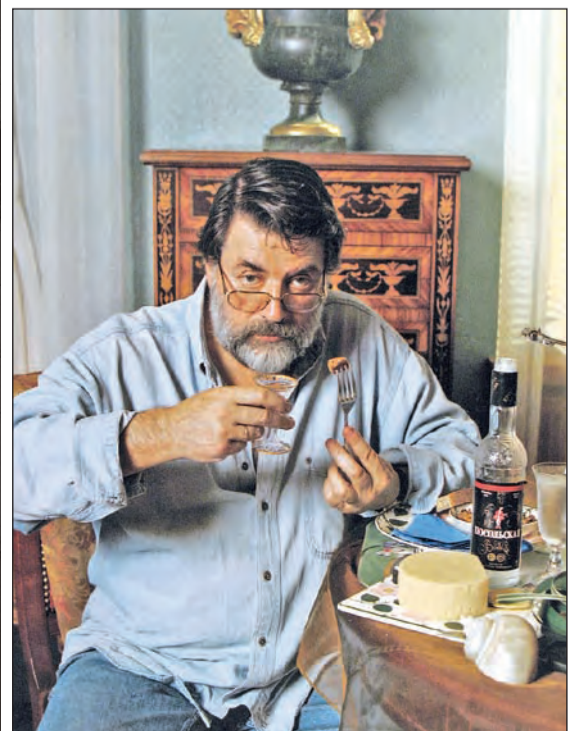
Тот самый Плотников

Уникальному фотографу Валерию Плотникову — 70. Детство прошло в ленинградской художественной школе при Академии художеств, затем художественный институт, служба на Северном флоте и учёба во ВГИКе на операторском факультете. Запечатлел на плёнку он многих деятелей русской культуры: академика Дмитрия Лихачёва, артистов — Михаила Ульянова, Иннокентия Смоктуновского, Андрея Тарковского, писателей — Валентина Катаева, Давида Самойлова, Евгения Евтушенко... Всех перечислить нельзя, так же как невозможно найти хоть одного отказавшегося от съёмки у Валеры. Считалось, что приглашение в его студию — подарок судьбы. Для каждого героя он придумывал сюжет, фон, одежду. Перед съёмкой Николая Ерёмко он на своих старых «жигулях» гонялся по Калининскому проспекту за мотоциклистом, чтобы уговорить его дать на время съёмки своего железного коня (на фото). Другая его фотография из собрания петербургской «Русской рюмочной № 1», где рядом два сюжета «Андрей Миронов. Коньяк», «Александр Ширвиндт. Водка» (на фото). Мне же удалось запечатлеть самого Плотникова в Музее Владимира Высоцкого в Москве.

Сейчас в Петербурге в фойе театра «Балтийский дом» выставка его работ. «ЛГ» поздравляет своего давнего и любимого автора и друга с открытием выставки, вышедшим седьмым (!) альбомом и 70-м днём рождения!

Евгений ФЕДОРОВСКИЙ

ТЕНДЕНЦИЯ

Урок для гегемона

Сирийская трагедия далека от завершения. Но важные уроки, которые из неё следуют, притом достаточно внятны, уже очевидны. Рассуждая о том, что ожидает мир в этой связи впереди, вспоминают недавние события в Ливии. Действительно, в принципиальном отношении сирийские события выглядят политическим близнецом своего ливийского предшественника.

Однако налицо существенная разница, весьма важная как для исхода происходящих событий, так и, в особенности, для будущего развития международных отношений. Осечка организаторов операции уже спасла сирийский народ от ракетно-бомбовых ударов США и других «гуманизаторов». Она ослабила, если не сорвала, приход к всевластию мятежников — этой преголовленной зарубежными поварами политической «сборной солнышки», в которой весомая роль принадлежит боевикам-террористам, рвущимся к кровавому беспределу.

События в Ливии можно было бы расценивать — и нередко так и поступают — как очередной всплеск американо-наповской вседозволенности, притом успешной, если не победоносной, и не встретившей серьёзного международного сопротивления. Развитие же сирийских событий свидетельствует о другом — о расширении и углублении эрозии гегемонии Соединённых Штатов, о возросшей решимости международного сообщества дать отпор попыткам навязать ему такие стандарты поведения на мировой арене, в межгосударственных отношениях, которые перечёркивают международную законность и развязывают руки США, Западу для вмешательства во внутренние дела других государств.

По сути дела, речь идёт о судорожной попытке применить на сирийском полигоне доктрину уходящей эпохи — *Rex Americana*. Эта операция натолкнулась, однако, на возникшую коалицию сопротивления, что определило осечку вдохновителей конфликта и, думается, положит начало кризису «гуманитарной» смены режимов — этого нового жанра империалистической агрессии.

Сказалась и «скудость» лидерства — малоопытность во внешнеполитических вопросах и погруженность в риторику Обамы, ошибки Камерона, переоценки своего авторитета в лейбористской партии и готовность англичан в любом случае поспешать за Вашингтоном в рамках зависимости от него, именуемой «особыми» отношениями. Дала о себе знать ограниченность влияния и статуса французского президента Олланда, подгоняемого рекордной непопулярностью дома и снесаемого глужим желанием вернуться на международную сцену, теснее прижимаясь к американцам.

Незаменимому и весьма достойную роль сыграли Россия и Китай и поддержавшие их Индия, Бразилия, а также немало других государств. Главное «нет» сказала Россия. Её твёрдость опиралась на продуманную политику и убедительно реализовалась в последовательных шагах, адекватных меняющимся фазам кризиса.

КАРЕН БРУТЕНЦ

Тёмные горизонты

Откуда в мирное время берутся «городские партизаны»

Попробуйте угадать, о какой стране идёт речь. Эта страна была могущественной державой и претендовала на мировое господство. Она потерпела сокрушительное поражение и распалась, потеряв значи-

тельные территории. Она была ввергнута в экономический хаос, преодолеть который удалось с большим трудом. В стране полностью изменились социальная и политическая системы.

ПОПРАВКА К МАРКСУ

Когда экономическая ситуация стабилизировалась, когда уровень жизни вырос и можно было, казалось бы, спокойно вздохнуть, в этой стране неожиданно вспыхнули политические протесты — многотысячные демонстрации прокатились по её городам. Демонстранты требовали, чтобы старая власть ушла или решительно трансформировалась, они хотели большей свободы и демократии. Власть ответила на эти протесты принятием чрезвычайных законов, полицейскими задержаниями и дубинками, репрессиями в отношении протестантов. Ситуация быстро зашла в тупик. Обстановка в стране накалилась до крайности.

Вы думаете, речь о России? Нет, речь идёт о Германии, точнее, о ФРГ конца 1960-х годов.

А к России это имеет следующее отношение. Маркс, ссылаясь на Гегеля, полагал, что история повторяется: один раз — как трагедия, второй раз — как фарс. Нам кажется, что Маркс был не вполне прав. История действительно повторяется. Однако каждый раз — именно как трагедия.

Вопрос лишь в том, можно ли очередную трагедию предотвратить.

НА НАСИЛИЕ — НАСИЛИЕ

Протесты в конце 1960-х годов вспыхивают не только в Германии. В США проходят грандиозные митинги против вторжения американских войск во Вьетнам. Во Франции студенты захватывают Сорбонну, строят баррикады, ведут с полицией настоящие уличные бои. В Лондоне на студенческую демонстрацию выходит 100 000 человек. Молодёжные волнения происходят в Бельгии и Югославии, в Скандинавии и Пакистане, в Мексике и Испании. Начинается Пражская весна, угрожающая расколом лагерю социализма.

Чего требует молодёжь? В общем-то самых простых и очевидных вещей. Нет — войне, нет — ядерному оружию, способному уничтожить весь мир. Нет — колониальному угнетению, все люди равны. Нет — обществу потребления, главным ценностям которого являются собственный дом и собственный автомобиль. Нет — демагогии, лжи, нет — продажному политикам, нет — лицемерию правящих классов, представляющему собой «моральный фашизм».

В этих требованиях присутствует историческая правда. Политическая система, ввергнувшая человечество во Вторую мировую войну, должна быть изменена. Мир должен стать другим. Иначе бессмысленными окажутся миллионы жертв. «Дайте миру шанс», — поёт Джон Леннон.

Особенно остро стоит эта проблема в Германии. Мало того что именно здесь возник Третий рейх, но все признаки указывают, что начинается его возрождение. Западная Германия вступает в НАТО — теперь на американских базах тренируют командос для вьетнамской войны, западногерманские заводы выпускают бомбы, которые затем падают на вьетнамских крестьян. Правительство ФРГ запрещает демократические организации: Культурбунд, Комитет борцов

за мир, Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме, Демократический фронт Германии, Демократический женский союз. Зато свободно чувствует себя «Братство» (объединение высших офицеров бундесвера), которое открыто требует возродить немецкую военную мощь и «смыть позор Нюрнберга».

Политической альтернативы этому нет. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) неожиданно вступает в союз с правым блоком ХДС/ХСС и отказывается от большинства социальных идей. В результате возникает внесистемная оппозиция (этот термин появился уже тогда) — Социалистический союз немецких студентов, координирующий молодёжный протест.

Взрыв происходит во время визита в Германию иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Этого монарха очень привлекают на Западе. Он провёл частичную модернизацию отсталой страны, а в политике твёрдо ориентируется на западные образцы. Однако есть и оборотная сторона. У себя дома Реза Пехлеви ведёт себя как жестокий тиран. Начинаются протестные демонстрации, во время одной из них убит 26-летний студент из Ганновера Бенно Онезорг.

Это колоссальный удар по репутации западногерманских властей. Бенно Онезорг — филолог, член евангелистской общины, никакой политики, на демонстрацию пошёл из чистого любопытства, дома у него осталась беременная жена, полицейский выстрелил ему в затылок, когда студент и без того был избит.

Вся демократическая Германия возмущена. Молодёжные клубы, имеющиеся чуть ли не в каждом городе, неурядливо кипят. На собрании одного из них девушка по имени Гудрун Энслин кричит: «Это фашистское государство, готовое убить всех нас!». Это поколение, создавшее Освенцим!.. С ним бесполезно дискутировать!.. Насилие — это единственный способ ответить на насилие!.. Траурный крик, везущий тело Онезорга из Берлина в Ганновер, сопровождают 200 машин, на кладбище собирается более 10 000 студентов.

Но даже это не отрезвляет власти Германии. Они пытаются переложить вину с большой головы на злобную. Бургомистр Западного Берлина заявляет, что «убитый студент является жертвой бесчинств, которые были спровоцированы экстремистами, цинично злоупотребляющими свободой, чтобы добиться их конечной цели — подрыва демократического порядка...»

Официальная пресса неистовствует. Главный её удар обрушивается на лидера Союза студентов Руди Дучке. Считается, что это он руководит беспорядками («раскачивает лодку», как выразились бы официальные газеты сейчас). «Странные Маркса, расстеленные Фрейда», — пишет о нём «Бильд-цайтунг». Газеты печатают призывы к «честным немцам» «остановить врага». Весной 1968 г. некий Бахманн, откровенный неонацист, стреляет в Дучке. Тот тяжело ранен и фактически вынужден уйти из политики.

Все, Рубикон перейдён. «Пули, выпущенные в Дучке, покончили с нашими мечтами о

мире и ненасилии», — скажет потом Ульрика Майнхоф, ставшая одним из лидеров подпольного сопротивления.

«ДЕВОЧКИ-МОНАШКИ» С БОМБАМИ В РУКАХ

Они называют себя «Фракцией Красной Армии» — «Rote Armee Fraktion», сокращённо — РАФ. Однако это не потому, что их финансирует СССР, о чём постоянно пишет правая пресса. Напротив, отношение РАФ к СССР очень критическое. СССР давно изменил коммунистическим идеалам. По мнению РАФ, неприемлемы ни диктатура пролетариата, ни тем более лагерный сталинизм. Нет, их ведёт романтика революционной борьбы. Романтика восстания против вопиющей несправедливости.

Они первоначально и ведут себя как романтики. Во время налётов на банки — так они добывают средства, необходимые для борьбы, — они читают банковским служащим краткие лекции о марксизме, угощают их крекерами и шоколадом, которые специально захватывают с собой.

Вокруг них сразу же возникает легенда. Официальные СМИ называют их исключительно «бандой Баадера и Майнхоф», «грабителями», «убийцами невинных людей», «сумасшедшими анархистами», «клоунами», «девочками-монашками и мальчиками с замашками суперзвёзд». Однако те же СМИ не могут объяснить одного — почему молодые люди, в большинстве своём высокообразованные, в большинстве из очень благополучных социальных слоёв, бросили все и пошли в террор. Более того, обнаруживаются любопытные вещи: Ульрика Майнхоф, известная журналистка, главный редактор левого журнала «Конкрет», оказывается, потомок великого поэта-романтика Гёльдерлина, Андреас Баадер — потомок Франца Ксавера Баадера — выдающегося немецкого философа-идеалиста, Гудрун Энслин — прямой потомок Гегеля, Ян-Карл Распе — потомок знаменитого писателя Распе, автора книги о приключениях барона Мюнхгаузена, Хорст Малер, собственно, он и придумал РАФ, — родственник великого композитора Густава Малера.

Эпоха потребовала героев, и герои пришли. Выступая на процессе, муж Гудрун Энслин, которого она, кстати, давно оставила, заявил судье: «Если уж такой человек, как Гудрун, смогла совершить столь антисистемный акт — значит, плоха ваша система».

Почти тридцать лет длится это жестокое противостояние. Вся Германия, весь мир напряжённо следят, как горстка юных бойцов сражается с одной из самых сильных полиций Европы. Только за вторую половину 1970 г. «Красная Армия» осуществила около 80 поджогов и взрывов — магазинов, общественных и государственных учреждений. Нападениям подверглись объекты в Эссене, Франкфурте, Западной Берлине, Дюссельдорфе, Мюнхене, Кельне.

И вот что показательно. В результате действий «городских партизан» (не только РАФ, но и других террористических групп) пострадали 115 человек, причём случайных жертв среди них практически не было, убитые и раненые — это высшие чиновники ФРГ, полицейские, военные чины НАТО. В то время как от действий полиции, борющейся с «анархистами», пострадало 229 ни в чём не повинных немецких граждан.

Изнурительная гражданская война заканчивается только в 1998 г., когда РАФ «в связи с изменившейся ситуацией» заявляет о самороспуске. И теперь, оглядываясь назад, мы вправе спросить — была ли эта война неизбежной? Кто виноват в том, что молодёжь взялась за оружие? И нельзя ли, по крайней мере сейчас, сделать выводы из трагического немецкого опыта?

Листовка о розыске членов группы «Баадер и Майнхоф»

дали 115 человек, причём случайных жертв среди них практически не было, убитые и раненые — это высшие чиновники ФРГ, полицейские, военные чины НАТО. В то время как от действий полиции, борющейся с «анархистами», пострадало 229 ни в чём не повинных немецких граждан.

Изнурительная гражданская война заканчивается только в 1998 г., когда РАФ «в связи с изменившейся ситуацией» заявляет о самороспуске. И теперь, оглядываясь назад, мы вправе спросить — была ли эта война неизбежной? Кто виноват в том, что молодёжь взялась за оружие? И нельзя ли, по крайней мере сейчас, сделать выводы из трагического немецкого опыта?

ОТ «СИТ-ИН» ДО «АККУПАЙ АБАЙ»

Ситуация в современной России, на наш взгляд, очень напоминает ситуацию в ФРГ конца 1960-х гг. Россия тоже потерпела историческое поражение, распалась, прошла через экономический хаос, сменилась социально-политической системой, и вот когда обстановка стабилизировалась, когда уровень жизни немного подрос, в ней тоже — совершенно внезапно — грянули массовые протесты.

Даже требования протестующих схожи: больше свободы, больше законности, больше справедливости, меньше произвола властей.

Повторяются формы «политического спектакля». Тогда студенты выдвигали на пост президента свиного, сейчас это панк-молебен, осуществлённый Pussy Riot. Тогда это были «прогулки по Берлину» и «сит-ин» (сидячая оккупация различных общественных мест), сейчас — «прогулки по Москве» и «Окупай Абай». Повторяется нарастающая экстремальность протестов. Тогда это были поджоги универмагов, стрельба по полиции, бросание самодельных зажигательных бомб. Сейчас это «приморские партизаны», «орлов-

ские поджигатели», «нижегородские поджигатели», воронежские казаки, громящие лагерь геологов, бунтари в московском Бирулёве... А уж конфликты на национальной почве не счесть. Конфликтов, которые никто не знает, как гасить.

Повторяется и судорожная реакция власти. В Германии власть ответила на протесты принятием чрезвычайных законов, травлей в прессе, полицейскими дубинками и репрессиями. В России власть пытается поступать сходным образом. Любый конфликт либо гасится силовым путём, либо замалчивается. Проблема не решается, а загоняется внутрь. Накапливается «энергия отсроченных изменений», прорывающаяся спонтанными всплесками то здесь, то там. Власть словно желает проиллюстрировать ещё раз известную мысль о том, что «история ничему не учит».

Тёмные горизонты грядущего российского бытия.

Конечно, можно сказать, что принципиально изменилась эпоха, что российский молодёжь в целом менее пассионарна, чем немецкая молодёжь полвека назад, что террор безнадежно дискредитирован, что в России нет никаких условий для вооружённой борьбы. Вообще — протесты, по крайней мере в столице, явно идут на спад. Закрутить ещё пару гаек — и наступит благодатная тишина.

Однако следует помнить, что история всё-таки повторяется. Правы были и Гегель, и Маркс. Причём каждый раз — как трагедия.

Сумеет ли мы её избежать? А что касается тишины, то абсолютная тишина воцаряется перед землетрясением. Вот тогда неподвижен воздух, замирает природа, гложут человеческие голоса.

Кажется, что так будет всегда. А через мгновение — раскалывается земля...

АНДРЕЙ СТОЛЯРОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Шарлатанство

Книга отца и сына Андреевых, плодотворных авторов, пишущих на всевозможные темы, напоминает кинофантастику вроде недавней французской ленты о мушкетёрах д'Артаньяна, летящих со спецмиссией на воздушном судне (!) с парусами и ведущих воздушные бои...

Андреев А.Р., Андреев М.А. **Богдан Хмельницкий.** В поисках Переяславской рады. — М.: Алгоритм, 2013. — 463 с. — 1000 экз.

Вскоре исполняется 360 лет тому великому дню, когда Земский собор принял Малую Руссию в состав Православного Царства. В январе 2014 г. будет отмечаться такая же годовщина Переяславской рады, присягнувшей на верность царю православному. Сочинители Андреевы решили по-своему отметить эту годовщину, вылив ушат помоев на русский народ.

В аннотации они обещают «...почти детективную и очень

резкую историческую реконструкцию» событий, нам «совершенно неизвестных». Действительно, русским доселе было неведомо следующее, цитирую: «Со времён Ивана IV Ужасного... московский воздух был залит едким запахом сивухи, пота, грязных лохмотьев и чавкающей грязи <...> В вони и грязи бегали пирожники, сбитенчики, капустники... предлагая миски с варевом... и давая вылизывать... посуду носившимся вокруг швышим собакам и опять пуская её в дело...» Москва «добродетель чужда», культура к ней «не проникла».

Андреевы, правда, знают и о хорошей «другой Москве», расположенной около Старых садов. Там, к счастью, обитали выходцы с Украины. В отличие от «рабской Москвы», где «никто ничего не умеет», около Маросейки царил трудовой этика: «Всегда стоял дым коромысла... кузнецы ковали, богомазы писали, ткачи ткали...» Русские варвары, конечно, и при помощи хороших примеров не перевоспитать, но представители доброго народа

терпеливо несли свой цивилизующий крест.

На землях Руси Киевской наши укроведы русского народа вообще не заметили, стерев его имя «окраинным» эрзац-термином. Ими ничего не сказано о знании Хмельницким, самим папой, да и польской элитой того, что на Украине жили русские. Например, епископ Рима возрадовался уни, этому коварному иезуитскому делу подчинения православных. Он приказал в 1596 г. выбить памятную медаль «На присоединение Русских (Ruthenis receptis)». Задолго до хмельниччины Л. Древинский, волынский депутат Сейма в 1620 г. заявил польскому королю: «...великие притеснения терпит древний русский народ». Оценки народа, разделённого судьбой, впечатляют. Жители Руси Верхневолжской — это замыганные, пьяные, ленивые, безвольные недочеловеки. Правят ими сволочи, нравственные уроды с их кремлёвской тупостью: умственно ограниченный Алексей Михайлович, уставшая от безделья Боярская дума, необъятные боярско-дьяческие хахи и морды. Запорожские же казаки, украинцы — это рыцари, сверхчеловеки с благородными помыслами, жертвующие всем

ради добродетели. Их вёл гений, лев, украинский Кромвель, талантливейший дипломат, великолепный полководец, ученик блестящих иезуитов (они постоянно прославляются), знаток латыни. Окружали Богдана почти конгенитальные ему полковники.

Неудивительно, что великому Богдану удалось «воссоздать и радикально обновить украинское государство». Он пользовался тупостью русских, не устая пинать «в зад Боярскую думу». Московские недотёпы, не разгадавшие хитроумный план гетмана, пошли на заключение с ним антипольского соглашения, созвав, наконец Земский собор и мобилизовав войско, пролившее кровь за тех, кто изначально был себе на уме.

Авторы подводят читателя к этому клеветническому выводу о Киевско-Запорожской и Московской Руси. Целят они, конечно, в сегодняшней Русский мир, препятствуя его воссоединению.

Лгут Андреевы. Хмельницкий ненавидел иезуитов, этих душителей православия. На протяжении долгих лет он просил Москву не о договоре, а о подданстве, понимая, что части единого тела не могут выставлять друг другу условия. Он не был двуличен,

как это изображается, и, зная «единую Русь», ни к какой самодетности не стремился. Конечно, это был человек своего века, принадлежавший к несколько ополченной запорожской старшине. После временных заморений в войне с Польшей он усилил крестьян Малой Руси, бежавших затем на Слободскую Украину Московского царства. Однако не умел терпеть на своей земле инородную власть.

В книге сознательно опущены свидетельства русского самосознания украинцев. Так, из речи Хмельницкого на Переяславской раде вырезаны ключевые слова о необходимости ценить «*имя русское*», слова признательности Алексею Михайловичу, «сжалившемуся» над православием и народом «*нашей Малой России*». Андреевы для своих целей измышляют фальшивые факты, выдумывают диалоги. Коварный союзник Хмельницкого, крымский хан Ислам Гирей, продавший в 1649 г. под Зборовом запорожцев, для них хорош, а русские донские казаки — плохи, потому что ходили на «беззащитный Крым». И это говорится о разбойничьем логове, жившем грабежом соседних стран и пленением огромного числа христиан!

ВЛАДИМИР ШУЛЬГИН

ЛИТЕРАТУРА
В ЯЩИКЕ

Пушкин и муж Собчак

Муж Ксении Собчак — Максим Виторган с — восторгом на НТВ читал известные стихи Пушкина «Телега жизни» с записыванием и накладкой чёрного прямоугольника на богохульный рот. Зачем и по какому праву? Известный английский философ, историк культуры, христианский писатель Клайв Льюис (1898–1963) в современных британских справочниках определяется как «выдающийся моралист». Ему принадлежат замечательная фраза: «Можно всё — важно время и место!» Сию мудрость богослова и певца любви никогда не понять необразованным и хамоватым телевизионщикам. То, что можно в застолье, в устной беседе, в дружеском послании, в злой эпиграмме, даже в рукописном журнале или малотиражной книжке, нельзя тащить в раннеевечернее время на телеэкран, на многомиллионную аудиторию. А ведь именно так и поступил Вадим Такменёв, когда пошло и глуповато представил новое собрание сочинений Александра Пушкина N+3, так сказать, где все тома — академические синие, а три особые — с красными полосами.

При этом он по-школярски стал приматывать к ведущему новостей: «Мол, Пушкин — наше всё, а всё ли мы знаем у Пушкина?» Да, Такменёву трудно поверить, но всё, до последней строчки, знаем! Последнее изыскание сделал замечательный детский поэт Валентин Берестов, который почти доказал, что сказка, которую якобы Пушкин обрывочно записал как народную, сочинена лично Пушкиным. Я опубликовал его большое исследование в «Литературной России», но далеко не все пушкиноведы с этим согласились. Но в воскресенье вечером по «Центральному телевидению» в детское время речь шла совсем не о сказках, а о стихах гения с обшечной лексикой. Это от латинского obscenus — «непристойный, распутный, беззастенчивый», то есть непечатная брань, нецензурные выражения, ненормативная лексика. Одной из разновидностей обшечной лексики в русском языке является мат, который имеет глубокие индоевропейские и славянские корни, порой совершенно безобидные. Но это — особый разговор. Зачем было кому-то все подобные стихи Пушкина (как правило, ранние и совершенно нецензурные, для печати — не предназначенные) собирать в три ОСОБЫХ тома, а Такменёву делать из этого мнимую сенсацию с чтением давно известных стихов самодовольным мужем Ксении Собчак? Уж его-то жёнущика и в эфире может раслабное слово не к месту вставить, а не так, как Пушкин — в рифму, для выразительности или меткой характеристикой. Её даже признали в пошлой передаче Кудрявцевой чуть ли не самой отвратной матерщинницей. А что это по-русски, значит, Виторган? Что из грязного рта, из нутра льются самые поганые слова без всякой нужды, уж тем более без художественной задачи — хотя бы уколоть, как в частушке.

Гений Пушкина прежде всего и состоял в глубоком владении русским языком во всех его ипостасях: не смесью французского с нижегородским, но и не речью прислуги. Из сказок няни, из разговоров крестьян, из умных книг, из вольных бесед лиристов, из общения с самыми образованными людьми своего времени выросал Поэт, который впервые заставит «изъясняться по-русски» не только историю, этнографию, женскую любовь, но и русскую поэзию как таковую. Вот ведь Такменёв с Виторганом наверняка ни одного славянского обряда или свадебного ритуала не знают, а там без этих слов никак не обойтись, когда идёт выразительная речь о плодородии. Так обьяните, зачем вырывать записи, сделанные для себя или коллег, юношеские дерзости, дружеские шуточки и послания из общего контекста, из биографической каймы, многое объясняющей?

Да, Пушкин пишет приятелям:

*Мы пили — и Венера с нами
Сидела, преля, за столом.
Когда ж вновь съедом четвергом
С бл...ми, вином и чубуками?»*
(«27 мая 1819»)

Но ведь это в личном письме из ссылки! А на экране «Центрального телевидения» начали подобные стихи на весь экран показывать со страницами. За это надо канал лицензию лишать!

Александр БОБРОВ

ТЕЛЕВОЙНА

С холодной головой и швейцарским паспортом

У сериала «Разведчицы» был победоносный рейтинг, поэтому можно не сомневаться, нас ждёт продолжение истории, в которой предусмотрительно поставлено многоотчие. Зрительский успех наверняка вдохновит продюсеров и вселит уверенность в режиссёра и сценариста.

Однако следует отметить особую природу интереса массовой аудитории к «Разведчицам» и высказать предположение, что высокий рейтинг не связан с художественными достоинствами фильма, а тем более его идейным содержанием. Дело в том, что тема Великой Отечественной сама по себе является беспримысленной в сериальном деле. Даже среднего качества фильм о войне соберёт народ у экранов. В чём же феномен этого интереса? Почему даже сомнительного свойства военные картины привлекают внимание зрителя?

Ответ на этот вопрос лежит в психологической плоскости. Народ до сих пор, несмотря на последовательную антисоветскую пропаганду, ориентирован на советские ценности, а Великая Отечественная война является их сутью в концентрированном выражении. Тот факт, что Советского Союза больше нет, является не препятствием, а скорее дополнительным поводом интересоваться всем, что с этой страной связано. Так, потеря близкого человека рождает в нас потребность восстанавливать детали прошлого, пользоваться любой возможностью, чтобы поговорить об ушедшем. Мы готовы взять в собеседники пройдоху, слушать, слушать.

Оценивать «Разведчиц» с точки зрения исторической достоверности — занятие пустое. Создатели сериала не ставили перед собой задачу реконструировать какие-то события Отечественной войны. Сценарий написан по мотивам чего-то взятого с потолка, на основе персональных мифов, личных ассоциаций сценариста. В этом смысле «Разведчицы» — это путеводитель по внутреннему миру автора. Глядя сериал, анализируя образы, сюжетные ходы и способы манипуляции зрительским вниманием, ты проникаешь в голову повествователя, блуждаешь в тёмных закоулках его страхов, попадаешь в отделившиеся ответственности за эмоциональную память, начинаешь тонуть в вязкой каше бессистемно складированной информации. Также в принципе любопытное занятие, однако речь сейчас не о личности творца, а о фильме.

Кинематографисты приучили нас относиться к их произведениям о войне с особым вниманием, гипертрофированным предубеждением. Уже глядя анонси-

рующие ролики, ты начинаешь копить злобу, готовить себя к очередным «Свлочам» или «Штрафбату». Премьера оценивается именно по этой шкале. Удача, рекорд — если новое кино оказалось чуть лояльнее к советской власти. Сидишь, считаешь многозначительно размещённые на заднем плане портреты тирана, ведёшь список изуворов-энкаведэшинок, каталогизируешь зверства советской власти.

Но «Разведчицы» поначалу внушили оптимизм. Светлана Иванова и Светлана Устинова разгрызали интригующий сословный конфликт между идейной комсомолкой-интеллигенткой и бойкой прибалтийской проституткой, которые оказались в разведшколе,

Светлана Устинова и Светлана Иванова, исполнительницы главных ролей в сериале «Разведчицы» (режиссёр — Феликс Герчиков, сценарист — Алексей Вищенко)

ненавидели друг друга, но готовились к важному заданию, требующему командных действий. Конечно (как без этого), в экспозиции уже возникла тема репрессий, и портреты Сталина мелькают тут и там, но в какой-то момент показалось, что авторы вызываются недокручивают тему «кровавого режима» и вот-вот вырывают на какую-то здравую взвешенную позицию, что позволит жанровому приключенческому повествованию следовать сюжетной логике, а не идеологической целесообразности.

И ещё очень порадовало, что показанный в фильме мир представляли однозначно отталкивающим. Из этой среды была делегирована одна из главных героинь, но она — жертва волевого уголовного, законченной мрази. Возникла мысль, что создатели «Разведчиц» намеренно и акцентированно ведут заочный спор с коллективным автором (от Кунина до Володарского), который утверждает, что именно уголовный элемент стал главной силой Красной армии.

Ещё показалось, что в фильме хотят представить

разведку не как сборище палачей, а сообществом интеллектуалов, объединённых идеей служения Родине — умных, хитрых, прагматичных, существующих в жёстких профессиональных рамках, но понимающих, в чём их миссия. Сценарист выписал героев Владимира Вдовиченкова и Ирины Алексимовой, руководителей разведшколы с трагическим опытом работы нелегалами, пожертвовавшими частной жизнью ради общих интересов.

Юные разведчицы были поставлены сценаристом в обстоятельства, где этот выбор нужно было делать и им — тяжёлый, страшный. Ну что-то типа: кого ты будешь спасать во время кораблекрушения, любимого мужа или родную маму, своё личное счастье или Родину? Автор сгустил краски, загнав героинь в тупик, Арину (трогательную, хрупкую, со стержнем), Зою (страстную, беззащитную, благородную). Их, наделённых прекрасными

человеческими качествами, уже успел полюбить зритель, который испытал вместе с разведчицами тяготы и лишения военной службы, пережил с ними перипетии мелодраматической сюжетной составляющей... И вот... В итоге... Героиня Светланы Ивановой, Арина, та самая тонко организованная, умничка, до мозга костей коммунистка, решает свалить в Швейцарию, шантажирует руководство советской разведки, требует предоставить себе и своему мужу паспорта и бабки, дошло бы, может, и до вертолёта, но сериал закончился.

А что ей, скажите, делать, думает зритель, ведь Арина стала свидетелем вероломной операции НКВД. Наши солдаты переоделись в форму плохих польских партизан (настроенных просоветски). Цель — склонить неопределившихся польских партизан к поддержке Красной армии. Такая вот комбинация родилась в воображении изобретательного сценариста.

Был у Арины и ещё мотив бежать в Швейцарию. Её молодой муж попал в плен, потому прибился к партизанам-полякам, но если он вернется на Родину, его обязательно отправят в ГУЛАГ, расстреляют, на кол посылат, или что он там, Иван Грозный, делает обычно с побывавшими в плену, ведь в Московии так и неукоренилось Магдебургское право... Ладно, про Ивана Грозного и Магдебургское право в «Разведчицах» сказано не было, может, в продолжении развяжут тему...

Вполне вероятно, что вся эта идеологическая линия не является авторской гражданской позицией. Скорее, мы имеем дело с другим, характерным для нашего кино феноменом. Современные сценаристы (и это уже стало традицией) обращаются к теме советского тоталитарного зла из соображений производственной необходимости. Цинично, конечно, но что делать. Драматургу нужен конфликт.

Казалось бы, чего проще, война — сама по себе конфликт наших с оккупантами? Но ведь противостояние злу в лице фашизма это так скучно, вторично, молодёжи нужна новая метафизика, нужна радость узнавания применительно к сегодняшним реалиям, но самое главное — сюжетная динамика, чтоб обеспечить рейтинг. И драматург обогащает действие расстрелом своих нацистов. Эффектно? Эффектно!

В «Разведчицах» мы столкнулись с принципиально новым сценарным решением, особенно неожиданным, если вспомнить, что сериал не является постмодернистским этюдом, а претендует на воспитание патриотических чувств у молодого поколения. Ноу-хау состоит в том, что бойким пером сценариста и мастеровитой рукой режиссёра создан, выткан притягательный положительный образ разведчицы, которая принимает единственно возможное по драматургической логике решение — предать Родину. Ну, это как если бы Штирлиц или Иоганн Вайс к финалу своих фильмов решили бы эмигрировать в США, а зритель аплодировал бы этому решению.

«Месседж» создателей «Разведчиц» нашёл адресата. Вот как выразила своё отношение одна из интернет-полемисток, поклонница фильма. Мнение, конечно, экзотическое, но показательное: «Я правдивость увидела не в мелочах, а в главном — истинные патриоты уехали, сохранив этим и себя, и свою жизнь, и свою любовь...»

Действительно, что может быть понятнее современнику, чем угроза его частной жизни, культ персонального успеха и личного счастья? О жертвенном подвиге ему рассказывать, что ли?

Олег ПУХНАВЦЕВ

ТЕЛЕПИСЬМО

Война с СССР продолжается

Уважаемые телеведи! В статье «Необыкновенный фашизм» (№ 18–19, 2013) вы точно подметили, что на сегодняшний день немцы не то что не испытывают «раскаяния и осознания вины» за злодеяния своих отцов и дедов в СССР во время войны, но и старательно переключают вину с большой головы на здоровую. Они настойчиво заставляют себя уважать и себе сострадать, выступая в роли чуть ли не случайных участников Второй мировой войны. Нонсенс, но это так.

Актуальным примером животрепещущего сострадания самим себе можно считать вручение в Кёльне 2 октября немецкой телевизионной премии Der Deutsche Fernsehpreis сериалу «Наши матери и наши отцы». Не иначе как от переизбытка эмоций ввиду тягостной судьбины граждан Третьего рейха немецкий общественный радиоканал Deutschlandfunk окрестил эту подделку наших дней... эпосом. Триумфу «эпоса» предшествовали высокий рейтинг показа в Германии и Польше, восхищённые отклики детей и внуков тех самых «матерей и отцов», а также комментарии историков, публицистов и даже политиков стран, на территории которых разворачивается действие сериала.

Одним из источников вдохновения для создания сериала стал дневник отца продюсера Нико Хофманна военных времён. Сегодня в Германии очень модно выживать из подвалов коробки-чемоданчики с военно-полевой почтой родственников — участников военных действий на оккупированной Третьим рейхом территории Европы. Историки-любители обращаются к историкам-профессионалам за помощью в интерпретации и датировании событий, упомянутых в личных записях обыкновенных немцев. Создатели фильма тоже охотно указывают на то, что привлекали экспертов с целью правдиво и объективно преподнести сегодняшнему зрителю неоднозначные факты того времени. Историческая экспертиза проводилась сотрудниками Мюнхенского института современной истории (Institut für Zeitgeschichte).

К общепризнанным корифеям истории обращались немецкие СМИ и после показа сериала. Правда, теперь чтобы выяснить, почему так сильно возмущилась общественность Польши и России на вроде как проверенную, непрелзную и разностороннюю картину военного лихолетья. Переполю по поводу сериала привёл не только к официальной критике польского посла в Германии Ежи Марганского в адрес телеканала ZDF, но и к возмущённому сатирическому портрету канцлера Ангелы Меркель в одежде узника концлагеря на обложке польского журнала Uważam Rze.

Мало в огонь подлили и некоторые немецкие историки, высказав острую критику по поводу очередного использования медийных лекал типа «немцы тоже жертвы», «никто не хотел убивать» и «ах, как же мы страдали». Несмотря на это, большинство немецких СМИ позицию «тоже жертвы» сдавать не собралось.

В результате интенсивного диалога немецкая и польская стороны пришли к выводу, что было бы здорово создать совместный фильм про Армию крайову к 70-летию Варшавского восстания в 2014 году. Об имидже вермахта в новом фильме можно не беспокоиться, а как будет выглядеть война Красной армии? Злодеями, расстреливавшими поляков в Катыни и не поддерживавшими их восстание в Варшаве? Столь открытого диалога как с польской стороны, с российской не наблюдалось, интерес к реакции России не вышел за пределы констатации факта. Мол, телеведущий и парламентарий Алексей Пушков, консервативный журналист Максим Шевченко, да сотрудник коммунистической газеты (!) Александр Проханов возмущены перекраиванием истории, но не предлагают конструктивных решений. А на нет, как говорится, и суда нет.

Итак, консенсус найден, козёл отпущения тоже, а чувство самосострадания подтвердило своё право на существование — ведь недаром этот «эпос» привёл немцев к примирению с поляками!

С огромной благодарностью за ваши статьи и публицистическое противостояние перекраиванию истоков и итогов Второй мировой войны,

Алла ЭРЛИХ,
ЭССЕН, ФРГ — МАТОКСА,
Ленинградская область

ТЕЛЕСЕРИАЛ

Кубанский ужастик

«Главный ньюсмейкер региона» — такой ярлык навесили в этом году губернатору Краснодарского края Ткачёву местные СМИ. Особенно их впечатлило его недавнее выступление на 20-летию холдинга «Агрокомплекс», где в исполнении Александра Николаевича прозвучали хиты «Машины времени». А меня поразило совпадение названия с «Агрокомплексом» в страшном сериале «Станица» (Первый канал). В «Станице» порядки хуже, чем в фашистской разведшколе из сериала «Апостол», здесь строят на плацу, издеваются и мочат всех подряд вне всяких причин и следствий. Недаром Марина (Мария Шукшина) в ужасе говорит: «Нормальных людей в округе совсем не осталось! Нет ведь войны — откуда в людях такая жестокость?» А может, всё-таки идёт незатухающая гражданская война?..

Хочу сказать о двух линиях, которые особенно дороги Ткачёву: возрождение казачества, которое в фильме Владимира Шувалова (актёр, режиссёр, рекламщик: ролик «Бочкарёв — правильное пиво») показано как окончательное падение, и казачья набожность, которая оборачивается антихристианскими зверствами. Ведь первый же кадр фильма — потолок в спальне крёстной матери Волковой (Нина Усатова), который расписан под неф храма. Директриса училища, которая говит не доярка, а малолетних проституток, говорит: «Услышал Господь мои молитвы!», крестится и тянется за бутылкой. Сама Волкова гордится: «Храм открываю, ой!», но атаман с есаулом на праздник не

приходят, и она шипит грозно: «Испоганили праздник — не пришли, показушники ряженные. Завтра на казачий круг приду — правду говорить буду!» И пришла на круг, где сидел в роли казака с выпученными глазами помощник начальника Литфонда Ивана Перевёрзина — литератор Юрий Коноплянников. Также как-то это у меня

аукнулось с ощущением дурдома. Волкова казакам рубит правду: «Я на зоне была и тут пахла, а вы по кабинетам сидели да усы на сабли накручивали». Потом своего конкурента по выбору — бандита Захарова успокаивала: «Казачков купим и продадим, ещё и рады будут». И ведь никто против унижения из казачков не выкнул — тракторист с монтировкой пошёл!

Ну а к третьей линии (повторяю, меня банальный сюжет по делу Цапков в Куцёвской, завязка и развязка — не интересуют) скажу особо: ослеплены и опущены

чехом все СМИ! К главному редактору газеты «Наш край», написавшему заказную или прорывавшую правду, приходят не главные отморозки, не профессиональные палачи, чьи характеры хоть как-то обозначены, а вообще незнамо кто. Сопляк садится в кресло главного, которого придушивают, но тот пытается держать марку: «Я горжусь этой статьёй». Тогда его подвешивают, как в дешёвых американских боевиках, бьют по почкам, и он договаривается с автором: «В пять часов у памятника Ленину». Заметьте, не у памятника Екатерине Великой в центральной сквере, не у монумента казакам возле краснодарской администрации, а у Ленина. Потом их куда-то вывозят, надевают чёрные пакеты на головы, ставят на колени, приставляют дула к голове, и какая-то шпана начинает командовать журналистами. Не представляешь, как же писать честные заметки о Краснодарском крае, как ехать туда на отдых или на Олимпиаду? Что вообще думать о щедрой земле, которая легко рифмовалась в курортной рекламе: край-рай. Честно скажу: после показанного ада я, как, наверное, и многие зрители, был в ужасе — не очистительном от «криминальной драмы», не бичующем или исправляющим общество, а просто — в бытовом, как при столкновении со стаей крыс у помойки. Если это и было востановкой всего огромного авторского коллектива — она достигнута, но что думает об этом губернатор-ньюсмейкер Ткачёв с высмеянными казачками?

Александр МОСКАЛЁВ

А НАМ ПРИСЛАЛИ
televod@mail.ru

Кто поправит говорящего?

Каждая вторая хозяйка, участвующая в программе «Время обедать» на Первом, употребляет жгущий уши людей глагол «ложить». Профессиональные повара, как правило, грамотнее, к тому же многие из них — иностранцы. Им простительны языковые ляпы. Удивительно то, что ни Наташа Королёва, ни её мама, ни даже всегда ироничный Александр Олешко не поправляют гостей студии и корявая словесформа продолжает своё триумфальное шествие в нашем эфире.

Когда-то в кино «Доживём до понедельника» герой Вячеслава Тихонова отчитал за этот стилистический перл учительницу начальных классов. Но создатели фильма оставили дело так, что Илья Семёнович оказался не прав и был вынужден извиняться. Получается, что корябеть русскую речь можно, а поправлять безграмотных людей неприлично. Странная логика.

Вот и в спортивных передачах то же самое. Недавно известный своими знаковыми оговорками футбольный комментатор Геннадий Орлов в одном матче выдал «Спартак» за ЦСКА (хотя нет оппонентов решительнее), а в другом назвал венскую «Аустрию» сборной Австрии. И если в первом случае москвич Георгий Черданцев поправил коллегу, то во втором питерский напарник Орлова стыдливо смолчал. Такую, как видно, власть захватил последний в телефутбольных кругах. Однако такого рода словесные промахи не идут на пользу имиджу ни «Зенита», ни его именитого спонсора.

Сергей КАЗНАЧЕВ

НАШ ЧЕЛОВЕК В БРАЗИЛИИ

«Я люблю перерабатывать...»

Сегодня наш разговор – с совершенно особенным человеком. Борису Соломоновичу Шнайдерману девяносто шесть лет, и его называют отцом литературного перевода с русского языка в Бразилии. Все современные русисты Бразилии – так или иначе ученики Шнайдермана. В 2007 году он был награжден медалью Пушкина, важнейшей российской наградой за заслуги в области культуры и просвещения. По стечению обстоятельств книги Бориса Шнайдермана не переведены на русский язык, и в России он известен мало. Мы постараемся хотя бы отчасти восполнить этот пробел.

– Борис Соломонович, вас увезли из России в восьмилетнем возрасте. Что вы помните из своей жизни в Одессе?

– Я хорошо помню своё детство. Я помню себя с тех пор, когда мне было три года. Помню голод в Одессе. Это оставило очень сильное впечатление. Были очень тяжёлые времена. Я до сих пор не забыл те переживания!

Ещё помню съёмки фильма «Броненосец Потёмкин» в 1924 или 1925 году... Конечно, я не знал, что это такое происходит. Я видел толпу странно одетых мужчин и женщин, помню общую суматоху, и это происходило примерно три дня. Видел, как снималась знаменитая сцена, когда толпа пришла на лестницу, – мужчины и женщины, очень хорошо одетые, для меня это было странно, непривычно. Да ещё одежда начала века... Помню сцену, когда бросали шляпы в воздух, приветствия моряков. Не знаю, видел ли я Эйзенштейна, но вот эту сцену запомнил хорошо. И было очень странно, потому что вскоре после этого мы уехали в Бразилию, и там я увидел этот эпизод в кино!

– Учились ли вы переводу? Как началось это занятие?

– Дело в том, что я по профессии инженер-агроном. Я не хотел идти на этот курс, но родители настаивали, им было довольно тяжело, приходилось бороться с нищетой, и они меня фактически заставили пройти этот курс. А всё потому, что в один-

надцать-двенадцать лет я заявил, что хочу быть агрономом! Потом-то я уже хотел заниматься литературой...

Я приехал в Бразилию ребёнком, но дома у нас всегда говорили по-русски, и я сохранил язык, я этого очень хотел. Конечно, у нас дома говорили с одесским акцентом. И я сохранил одесский акцент. Мои родители выписывали русские книги. Лет в тринадцать-четырнадцать я очень заинтересовался литературой, и это мне впоследствии очень помогло.

Но всё же какое-то время я работал как агроном в штате Минас-Жерайс, в глубине страны, а потом переехал в Сан-Пауло, и это был период, когда был большой интерес ко всему русскому. И я тогда уже переводил с русского. Первый мой перевод вышел в конце 1943 или начале 1944 года (в июле 44-го нас отправили на войну). Первый мой перевод – мне даже стыдно сказать – это были «Братья Карамазовы» Достоевского. Он был опубликован под псевдонимом Борис Соломонов. Этот перевод я сейчас не признаю! Хотя многие его хвалят, несмотря на это. Но я им недоволен. Я был тогда очень молод. Потом я его перерабатывал. Я всегда перерабатываю свои переводы. К тому же со временем у меня стал более свободный стиль.

– Участвовали ли вы во Второй мировой войне?

– Я воевал в Италии, пробыв там около года, в составе экспедици-

онного корпуса. Это было немного странно, потому что правительство Бразилии в течение определённого срока было склонно поддерживать фашизм, там был после 1937 года полуфашистский режим, и правительство было склонно к участию на стороне фашистов. Но после 1943 года настроения переменялись.

– Я был сержантом в артиллерии. Нас прикрепили к 5-й американской армии. Мы воевали недалеко от города Болонья, в горах. Было очень тяжело из-за холода. В горах холодно.

– В СССР бывали?

– В 60-е годы я несколько раз ездил в СССР, выступал в институте Патриша Лумумбы. У нас в Бразилии тогда была военная диктатура, несколько раз меня задерживали за эти контакты, хотя нельзя сказать, что я так уж сильно пострадал от диктатуры.

– Вы первым в Бразилии стали переводить прямо с русского?

– До меня были некоторые попытки прямого перевода с русского, но это были отдельные случаи, а я начал делать это систематически. Потом я узнал, что в университете Сан-Пауло ищут преподавателя русского языка. Я предложил свою кандидатуру и был принят. Стал первым таким преподавателем. Это было в 1960 году. Тогда был большой интерес к России из-за спутника! Вы вдруг запустили спутник – никто не ожидал этого. Была сенсация во всём мире!

– Трудно быть первопроходцем в своей области?

– Да, было очень трудно и даже таинственно начинать это. Я не имел никакого преподавательского стажа. Начал преподавание русского языка и русской литературы с нуля фактически. Сначала это был свободный курс русского языка и литературы. Но потом в университете создали отделение восточных языков. Русский отнесли к восточным языкам! Это очень странно, но тако-

ва уж французская традиция. Вообще наш университет был создан по французскому образцу. И переводы русской литературы прежде были тоже с французского, опосредованные. Очень плохие это были переводы. Во Франции была традиция: считалось, что русская литература очень громоздкая, писатели занимаются философией, всякими идеями, так что французские переводчики всегда облегчали тексты. Урезали страницы, которые считали неинтересными для французского читателя.

– А для бразильского читателя они интересны?

– Да, в Бразилии полные переводы публикуются нормально. И большой интерес к русской литературе. Он начался вообще с конца XIX века. Потом он упал, потому что были трудные обстоятельства, на рынке появилось множество переводов романов социалистического направления, и они испугали публику. Потом был эпизод – скандал – с Нобелевской премией, присуждённой Пастернаку. Впопыхах и плохо перевели «Доктора Живаго»... всё это очень испугало читателя. Потом, как я уже сказал, интерес опять возродился. И вот, буквально лет семь-восемь тому назад, начался новый подъём. И теперь в Бразилии переводят прямо с русского, есть несколько хороших переводчиков, которые очень честно работают.

– Кажется, Достоевский до сих пор самый читаемый и излюбленный русский писатель у бразильцев? Почему это так?

– Трудно понять, почему бразильцы так любят Достоевского, но это правда! Он всегда имеет большой успех. Я перевёл «Записки из подполья», и эта книга стала почти бестселлером. Потом я занимался переводами поэзии – вместе с бразильскими поэтами мы сделали сборник стихотворений Маяковского, который то-

же имел очень большой успех. Потом составили сборник русской поэзии. Эти поэты, которые мне помогали, – Августо ди Кампус и Аролло ди Кампус, они братья.

– Что непереводимо в переводе?

– В тексте всегда есть проблемы. Всегда есть такие моменты, когда переводчик в затруднении. Они связаны с национальной традицией, их просто невозможно перевести. К тому же, например, возьмём текст Пушкина... Но ведь переводчик – не Пушкин. Простоту его стиля передать очень трудно. Даже прозу Пушкина трудно перевести из-за её простоты!

Свои переводы я люблю со временем перерабатывать. Я перевёл Толстого – «Смерть Ивана Ильича», некоторые повести. И даже написал небольшую книжку о Толстом, но я должен её переработать. Я люблю перерабатывать!

– Как вы преподавали русский язык в университете Сан-Пауло?

– У меня был курс русского языка как курс литературной критики и переводов. Я всегда интенсивно занимался Чеховым. Опубликовал два сборника рассказов Чехова. И в университете мы со студентами всегда занимались Чеховым. В общем-то, я работал в университете не так уж много: с 1960 года, и вышел в отставку в 1979-м. В отставку я ушёл, чтобы освободиться от бюрократии. Но продолжал регулярные курсы по литературному переводу. И я горжусь тем, что сейчас в Бразилии переводят напрямую с русского! Опосредованный перевод – это сейчас был бы дурной тон.

– Какие направления наиболее интересны современным русистам Бразилии?

– Недавно вышел сборник «Антология русского рассказа». Каждый автор там выступает с одним рассказом, и рассказы не самые хрестоматийные, малоизвестные. Увесистая

книга, но она имела большой успех. Также недавно перевели «Обратную перспективу» Павла Флоренского. В Бразилии готовы воспринимать русскую интеллектуальную литературу.

– А вы встречаетесь с русскими, которые приезжают в Бразилию? Где в Бразилии сосредоточена русская культурная жизнь?

– Нет, у меня мало таких контактов. А очаги русской культуры – это, конечно, университеты. В Сан-Пауло и в Рио-де-Жанейро.

– В России есть несколько знаменитых культурных штабпов о Бразилии. Так, из книги «Золотой телёнок» мы знаем, что в Рио-де-Жанейро все ходят в белых штанах... На какие книги вы рекомендуете обратить внимание тем, кто хочет по-настоящему узнать Бразилию?

– Да, эта книга Ильфа и Петрова переведена на португальский язык, но, кстати, это издание уже устарело. А по поводу вашего вопроса... Был такой бразильский писатель Маchado де Асис, очень интересно его читать.

– Чем вы занимаетесь сейчас, Борис Соломонович?

– Недавно я был тяжело болен. Два года тяжело болел. У меня был рак. Теперь я более занят своей литературной работой. Я заканчиваю книгу. У меня есть книга о бразильском солдате – она вышла в 1964 году, после военного переворота. Это такой полуроман о бразильском солдате, художественный и документальный. Кстати, некоторое время назад им заинтересовалось русское издательство.

Меня всегда спрашивают: почему вы не написали свои воспоминания? Да, я заканчиваю книгу своих воспоминаний. Личная проблематика – этим иногда очень тяжело, даже неудобно заниматься. Но теперь я релаксирую.

Беседовала
Татьяна САМОЙЛЫЧЕВА

ОТ ТРЕТЬЕГО ЛИЦА

Бруно Барретто
ГОМИДЕ

Труд и принципы Бориса Шнайдермана

Борис Шнайдерман – крупнейший специалист по русской литературе в Бразилии, написавший сотни статей, причём он продолжает интенсивно работать и сегодня. Его публицистическая и переводческая деятельность является центробежной силой нашего соприкосновения с мно-

гогранностью русской культуры. Кроме того, он перевёл на португальский язык около сорока произведений русских и советских писателей, что сделало его главным переводчиком Бразилии в этой области и определённо помогло повысить качество бразильских переводов.

С 1962 года Шнайдерман успешно занимался преподавательской деятельностью на созданном им при университете Сан-Пауло отделении русистики, преподавателем и деканом которого он был в течение последующих лет. В 70-х годах получил кандидатскую и докторскую степени, а также осуществлял интенсивную работу по подготовке аспирантов в качестве научного руководителя и оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций. Представил бразильскому читателю таких значительных исследователей в области литературной теории и семиотики, как Леонид Гроссман, Михаил Бахтин, Роман Якобсон, Юрий Лотман, Виктор Шкловский, а также стал автором комментариев к изданиям их работ. Дважды удостоен премии «Жабуди» в номинациях «Эссе» (1983) и «Перевод» (2000). В последние годы был удостоен лаврового венка газеты «Эстадо де Сан-Пауло» (2002), получил премию в области перевода от Бразильской литературной академии (2003), а также звание выдающегося профессора университета Сан-Пауло (2002) – самую высокую степень отличия данного вуза. Автор семи книг по критике и теории: «Поэтика Маяковского сквозь его прозу», 1971 год; «Проекция: Россия/Бразилия/Италия», 1978 год; «Русская семиотика» (составитель), 1979 год; «Достоевский: проза-поэзия», 1982 год; «Лев Толстой: антикискусство и бунтарство», 1983 год; «Вихрь и семья: эссе о Достоевском и Бахтине», 1983; «Руины и миф: культура и крах Советского Союза», 1997.

вышли в середине 40-х годов его первые переводы для издательства «Векши» из Рио-де-Жанейро. Так, в псевдониме переводчика «Братья Карамазовых» Борис Соломонов сохранено настоящее имя переводчика, а его отчество (Соломонович) превращено в фамилию. Это «не совсем» псевдоним. Тут дело в сомнениях начинающего переводчика, который колеблется между дерзостью своего поступка – переводом одного из самых значительных романов всех времён и народов – и осознанием того, что умственный труд требует точности и всегда связан с колоссальными трудностями. Работы Бориса Шнайдермана всегда будут отмечены такого рода противостоянием: между взрывным полюсом дерзости и другим, более сдержанным, кропотливым.

Так сложилось, что обстоятельства благоприятствовали обсуждению русско-советской тематики и способствовали началу литературной деятельности Бориса Шнайдермана – переводам и статьям в газетах, особенно в колонке «Русская литература» газеты «Эстадо де Сан-Пауло». В известном смысле они обязаны своим существованием спутнику, посылаемые на землю сигналы которого возыме-ли неслыханный эффект: по всему миру возникли курсы изучения русского языка (а также укреплялись уже существующие, как, например, во многих американских университетах, получивших весомую финансовую поддержку) и обширные специализированные библиотеки. После кубинской революции 1959 года Латинская Америка стала для Советского Союза одним из приоритетных направлений.

Помогло и то, что между 1956 и 1964 годами, когда Борис Шнайдерман публикует многочисленные переводы и статьи, выпускает свою первую книгу («Война под сурдинку») и участвует в создании отделения русской литературы и культуры при университете Сан-Пауло, в Бразилии случилась редкая передышка между автори-

тарными режимами, когда антикоммунистические тенденции хотя и имели место, но были менее выражены. В период между 1956 и 1964 годами вышло 105 статей, тогда как с 1964 по 1971 год только 35. В этих ранних текстах уже прослеживаются ключевые темы и направления, характерные для работ Бориса Шнайдермана и по сей день. И хотя речь идёт о ранних работах, автор их был отнюдь не новичком, ведь в то время ему было около сорока.

Эти статьи отражают определённые предпочтения, которые отмечены и дальнейшее творчество Бориса Шнайдермана. Так, он всегда много пишет о Чехове, Горьком, Толстом и Достоевском, в то время как Гоголь и Тургенев упоминаются редко. Часто встречаются интересные работы о бразильской литературе и литературной теории. Но прежде всего это эссе о советской литературе, избоблющие неизвестными для бразильского читателя именами: Грин, Панова, Катаев, Паустовский, Олеша, Федин, Хлебников, Цветаева, Мандельштам. Что касается уже известных в Бразилии авторов, в этих работах их творчество разбирается на гораздо более профессиональном уровне. Например, статья об авторе «Конармии» («Возвращение Исаака Бабеля») от 1959 года прекрасно иллюстрирует огромную разницу между работами Шнайдермана и бразильской эссенцистикой средней руки.

Борис Шнайдерман отказывается от клише и высокопарной риторики, традиционно применявшихся в отношении русской литературы. В результате его стиль сочетается в себе лаконичность и объективность с теплотой интонации, обусловленной этическими обязательствами и личными переживаниями, связанными с выбранной темой. Эти работы приобретают ещё большую ценность, если мы вспомним о том, как трудно было в то время за рубежом найти материалы на русском языке.

В этих ранних текстах присутствуют четыре константы, сохра-

нившиеся и в последующих работах Бориса Шнайдермана: 1) положительная оценка фактора современности в искусстве и вытекающая отсюда критика изжившего себя возвышения прошлого; 2) необходимость прежде всего рассматривать эстетический характер русской литературы (не игнорируя при этом исторических, биографических и жизненных обстоятельств); 3) социальная культура не является монолитной. Она гораздо богаче и разнообразнее, чем было принято считать в то время, и не сводится к пропагандируемой вульгаре социалистического реализма. Кстати сказать, Борис Шнайдерман всегда занимал достаточно смелую позицию, утверждая, что данная литературная модель не обязательно плоха сама по себе: проблема кроется в её превращении в догму. Таким образом, лучшие произведения новой советской литературы ни в чём не уступают великой русской литературе XIX века; 4) литературный перевод – работа, требующая постоянного и трудноразрешимого равновесия между точностью и смелостью. В статье «Переводы с русского» Борис Шнайдерман упоминает о «преступной деятельности» многих переводчиков из разных стран в прошлом: «Говора о вольности, с которой многие французские переводчики обращались с произведениями Толстого, Ромен Роллан писал в предисловии ко второму изданию своего исследования об этом писателе: «Толстой должен быть воистину велик, чтобы остаться самим собой после всего этого произвола». То же самое можно сказать и о столь популярной во всём мире русской литературе в целом, истинное лицо которой зачастую столь трудно разглядеть по причине невероятных искажений, которым она так часто подвергается».

Однако он полагает, что будущее выглядит многообещающе. В статье «Чехов писатель» содержится краткий обзор переведённых на португальский повестей Чехова, а также заключение об их малоизвестности и проистекающей отсюда необходимости «их совместного методического издания» (которое сам Шнайдерман и осуществил впоследствии).

Несколько раз в статьях Шнайдермана затрагиваются конкретные трудности поэтического пе-

ревода. В работе о новом русском издании классического произведения латской литературы, «Конька-Горбунка» Петра Ершова, Борис Шнайдерман замечает, что «оно вполне заслуживает перевода на португальский язык. Правда, поэтический перевод связан с серьёзными трудностями. Ведь при любом переводе будет потеряна значительная часть местного колорита. А для того чтобы перевод стал по-настоящему поэтическим, нужно было бы, чтобы такой поэт, как Мануэль Бандейра, выучил бы русский язык и решил бы сделать перевод». Как видно, Борис Шнайдерман уже задумывается о возможности совместного перевода, в котором он примет участие в начале следующего десятилетия вместе с братьями Аролло и Августо де Кампос. Эта работа нашла своё отражение в газетных публикациях, среди которых «Переизданный в России Маяковский» («Эстадо де Сан-Пауло», 08/04/1961) и «Парадокс Маяковского» (там же, 06/05/1961). В этих статьях не только затрагиваются связанные с переводом теоретические проблемы, но и публикуются наконец переведённые на португальский стихи русского поэта без тех многословных разглагольствований, коими они традиционно сопровождалась ранее.

В работах Бориса Шнайдермана, посвящённых переводу (начиная с конца 50-х годов и вплоть до недавно вышедшей книги «Перевод: непомерный труд»), очень часто встречается слово «смелость». В статьях отражается общее движение к смелости, необходимости учёта модернистских и авангардистских принципов, прочь от буквальности. Одобрительную оценку динамического и радикального аспектов литературного текста можно встретить уже в рецензиях на короткие прозаические произведения Олеша, Катаева, Бабеля и многих других.

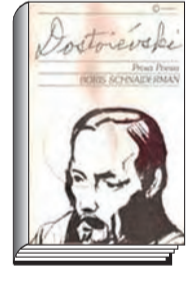
Даже сотни ранних текстов Бориса Шнайдермана, уравнивающих модернизм современной литературы с модернизмом переводческого процесса, было бы достаточно, чтобы поставить их автора в один ряд с крупнейшими бразильскими критиками, реформаторами переводческой мысли и величайшими русистами XX века.

Хлебникова, Крученых и других поэтов. Перевод получил положительную оценку таких крупных литературоведов, как Роман Якобсон и Виктор Террас.

Первое и единственное художественное произведение Бориса Шнайдермана – роман «Война под сурдинку», выпущенный в 1964 году, но задуманный ещё в военное время. Его отличает модернистская склонность к экспериментированию при помощи сложного смешения жанров. После выхода в свет книга получила сравнительно мало отзывов (публикация совпала с военным переворотом 1964 года, после которого бразильская интеллигенция потеряла интерес к военной тематике), но затем стала более известной. Произведение, пережившее четыре издания, открывает возможности для различного рода прочтений и проведения плодотворных параллелей – например, с «Севастопольскими рассказами» Толстого и «Конармией» Бабеля.

Уникальная книга «Достоевский: проза-поэзия» увидела свет в 1982 году. Это первый в Бразилии перевод рассказа Достоевского «Господин Прохарчин»; вместе с текстом в книгу включено подробное повествование об истории и трудностях перевода. Шнайдерман уделял поэтике Достоевского повышенное внимание – так, одна из его статей на эту тему носит название «Война и мир с Достоевским».

Для книги «Современная русская поэзия» (первое издание в 1968 году) Борис Шнайдерман совместно с поэтами-авангардистами перевёл стихи Маяковского,

* Преподаватель русской литературы университета г. Сан-Пауло. Автор нескольких книг, среди них: «От степи к кааинге: русский роман в Бразилии (1887–1936)». (Da estepe a caatinga: o romance russo no Brasil (1887–1936)). «Новая антология русского рассказа» (Nova antologia do conto russo) и «Антология русской критической мысли» (Antologia do pensamento crítico russo, готовится к изданию).

Страна подсудимых

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Неприкосновенные преступники?

Непонятно, почему депутат Евгений Мавлютов, отвечающий в Омском горсовете за законность и правопорядок, устроил пальбу, вместо того чтобы вызвать полицию. Почему он не объяснил своему 25-летнему брату, что, когда за тобой идёт грозная толпа, надо звонить сначала «02», а уже потом — родственникам в горсовет? А что делать гражданам, не имеющим в горсовете братьев? Получается, депутаты сами не верят в законность и правопорядок?

Правда, у Евгения Мавлютова есть основания не любить полицию. В 2003 году он был объявлен в федеральный розыск «за умышленное причинение вреда здоровью» и затем получил по суду условный срок. Ну, да, дела давно минувших дней, не будем об этом. Вернёмся к нашей сегодняшней истории. Спикер Омского горсовета Галина Горст не стала давать этическую оценку действиям коллеги, объяснив, что лишиться статуса он может, только если его вина будет доказана судом.

Но есть же ещё общественное порицание! Ведь одна из задач самоуправления — воспитание гражданского самосознания. В том числе и у самих депутатов. А схватка со школьником и стрельба ему в спину отнюдь не вписывается в моральный облик депутата.

Я вообще не уверена, что обвинение этому депутату было бы предъявлено, если бы родители Жени Крикунова были простыми работниками. Но папа у него — известный предприниматель, а мама работает в правоохранительных органах. И это, кажется, тот случай, когда закон равен для всех, включая депутатов!

Если вчитаться в прессу, возникает стойкое ощущение, будто депутатская неприкосновенность нужна «слугам народа» для того, чтобы безнаказанно унижать и

обижать этот самый народ. Особенно склонны «слуги» обижать детей.

Как сообщила Ярославская газета «Золотое кольцо», депутат областной думы Михаил Белов избил двоих 10-летних мальчишек до сотрясения мозга только за то, что они швырялись снежками в его сына.

Информационное агентство «Хаксия» поведало ещё более драматическую историю: в самого депутата города Черногорска Александра Катарёва мальчишки попали снежком, и депутат немедленно вступил с ними в схватку — ответил выстрелами из травматического пистолета, попав в ногу пятикласснику.

По данным краснойрской «Сегодняшней газеты» депутат Минусинского городского совета Дмитрий Попков ударил в живот строптивого 15-летнего юношу (страдающего сахарным диабетом), только за то, что тот отказался снимать его «пьяные» танцы на видео...

А в минувшем июне почти одновременно в федеральных СМИ появились шокирующие новости: двое депутатов из Брянска и Кузбасса, действуя каждый сам по себе, но по одинаковой схеме, заманивали в машины маленьких девочек и насиловали их.

Это лишь несколько примеров из жизни депутатов местного уровня. Но они демонстрируют, как депутатская неприкосновенность развращает власть имущих, свято верящих в свою безнаказанность.

Процедура привлечения депутатов местных советов к уголовной ответственности особая: решение о возбуждении уголовного дела принимает прокурор области, причём в большинстве случаев этому предшествует рассмотрение в суде вопроса о наличии признаков преступления, — объясняет юрист Валентин Кузнецов, руководитель Омского об-

ластного комитета по правам человека. — Раньше депутаты любого уровня по закону не могли быть привлечены к уголовной или административной ответственности без согласия своего выборного органа. Федеральный закон № 131 в 2006 году уточнил, что депутат органа местного самоуправления не может быть привлечён к ответственности за высказанное мнение, позицию, выраженную при голосовании, и другие действия, соответствующие статусу депутата... А за действия «не соответствующие» привлекается к ответственности... Получается, что особой неприкосновенности нет...

И в самом деле — нет, но ощущение почему-то осталось. Тем более, что какие именно действия соответствуют их статусу, «избранники» чаще всего решают сами. Может быть, потому что нет у них своего кодекса чести?

Называть таких «избранников» слугами народа, на мой взгляд, — просто грех. Но что всё-таки с ними происходит, когда они обретают власть? Психолог Эрнест Джонс ещё в начале XX века описал «комплекс Бога», в симптомах которого входят: выраженная мания величия, желание управлять и повелевать людьми, быть всегда в центре всеобщего внимания, вершить судьбы, в то же время оставаясь в безопасности. Согласно Эрнесту Джонсу, «комплекс Бога» может возрасти только на хорошо подготовленной почве и в благоприятных условиях, когда есть те, кто слепо подчиняется власти имущим.

...Забывая, что есть закон, перед которым все равны. В том числе и те самые власть имущие.

Наталья ЯКОВЛЕВА, Омск

Ситуацию комментирует эксперт «ЛГ» по правовым вопросам, кандидат юридических наук Владимир ОСИН

Владимир Владимирович, как сейчас понимают депутатскую неприкосновенность?

— Избранники народа нуждаются в постоянной защите от необоснованных нападков и возможного преследования за высказанное мнение, за неудобное кому-то голосование или иную депутатскую деятельность. Поэтому они законодательно получают парламентский иммунитет или иначе — депутатскую неприкосновенность, которая

является отнюдь не личной привилегией, а частью публично-правового статуса депутата.

— Но ведь слышь и рядом мы видим примеры, когда такой иммунитет развращает человека ощущением своей безнаказанности, не так ли?

— Да, так. В статье Натальи Яковлевой из Омска это показано впечатляюще. Дело ещё и в том, что в наших нынешних условиях депутатская неприкосновенность стала товаром на рынке коррупционных услуг. Она приобрела гипертрофированные черты и стала своего рода приближенным для криминальных личностей, проталкивающих себя во власть с помощью подкупа. Создался правовой тупик — с одной стороны, безусловная значимость

парламентского иммунитета для добросовестных депутатов, а с другой — злоупотребления этим демократическим институтом.

— Когда и как лишают депутата Госдумы или члена Совета Федерации его неприкосновенности?

— Вопрос о лишении их неприкосновенности решается по представлению генерального прокурора РФ соответствующей палаты. Кстати говоря, федеральный закон о статусе депутатов устанавливает более широкий, чем указанный в Конституции РФ, перечень случаев, при которых парламентарий не может быть лишён неприкосновенности без согласия соответствующей палаты Федерального собрания. Воспроизводя консти-

туционные положения о депутатской неприкосновенности, о недопустимости задержания, ареста, обыска, а также личного досмотра депутата, закон предусматривает также невозможность привлечения его к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, и его допроса без согласия соответствующей палаты Федерального собрания.

В дополнение к Конституции РФ закон также устанавливает, что для получения согласия на привлечение депутата к уголовной или к административной ответственности, налагаемой в судебном порядке (кроме случаев задержания на месте преступления), а также на его арест

и обыск генеральный прокурор РФ вносит в соответствующую палату Федерального собрания представление.

— А часто ли депутатов лишают неприкосновенности?

— Такие случаи единичны. За последнее время в Государственной Думе их было не более семи. Например, СМИ сообщили о том, что депутат Государственной Думы Владимир Бессонов был лишён депутатской неприкосновенности за нападение на полицейского во время несанкционированного митинга в Ростове-на-Дону.

Так же Верховный суд признал законным решение о лишении депутатской неприкосновенности «эсера» Олега Михеева, отказав, таким образом, в удовлет-

ворении его жалобы. По версии следствия, Михеев причастен к неправомерному завладению 14 объектами недвижимого имущества Волгоградского моторостроительного завода на сумму свыше 500 млн. руб., покушению на хищение путём мошенничества 2,1 млрд. руб. Промсвязьбанка, а также к воспрепятствованию осуществления правосудия.

И ещё пример: следствие предъявило обвинение лишённому неприкосновенности депутату от КПРФ Константину Ширшову. По версии следствия, он пытался продать свой мандат члена Государственной Думы за €7,5 млн. «7 июля 2011 года Ширшов получил от предпринимателя часть требуемой суммы в размере 66 миллионов рублей

за обещание включить его в федеральный список кандидатов в депутаты Госдумы шестого созыва», — говорится в сообщении СКР. Государственная Дума по требованию Генпрокуратуры лишила Ширшова мандата в феврале этого года.

Подобная практика наблюдается не только в столице, но и в регионах России.

— Есть надежда, что Россия в конце концов станет страной, где Закон один для всех?

— Без такой надежды жить было бы невозможно.

Вопросы задавал Игорь ГАМАЮНОВ, ведущий рубрики «Страна подсудимых»

Зеркало безработицы,

или Почему мой сын так и не нашёл себя

«ЛГ», № 2-3

защитила диссертацию по психологии. Я — почётный работник высшего профессионального образования РФ, отличник народного просвещения, член научной школы выдающегося учёного-психолога, нашего земляка О.К. Тихомирова. Автор более 150 научных трудов. Являюсь инициатором открытия мемориальной доски выдающейся землячке Н.Н. Ладыгиной-Котс, которая вместе с мужем А.Ф. Котсом основала Дарвиновский музей. 28 мая мною были получены благодарственные письма от коллег с факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, где собранные мной материалы о Ладыгиной-Котс и Тихомирове используются в учебном процессе. Вскоре после получения этих благодарственных писем пензенский педагог, которому я отдала 42 года, выбросил меня за борт.

Людмила Панкова, кандидат психологических наук. Пенза.

Первый раз Людмилу Игоревну, работавшую на кафедре психологии пединститута в должности профессора, уволили в июне 2012 года. Нет, претензий к качеству её труда не было. Претензии были к её пенсионному возрасту, а тут как раз приняли «Стратегию инновационного развития России до 2020 года», предполагающую, в частности, омолаживание бюрократического аппарата. И хотя педагогов это формально не касалось, волна сокращений прокатилась и по школам, и по вузам.

Панкова, занимавшая профессорскую должность не по благу, а по заслугам, назначавшаяся на неё по итогам конкурсов, сдаваться не собиралась и подала жалобу в инспекцию труда и иск в суд. Пока там разбирались, пединститут был присоединён к университету, и ответчиком оказался уже университет, с историей о увольнении отношения

не имеющий. Людмила Игоревна забрала исковое заявление, решив поучаствовать в конкурсе на замещение вакантной должности дошента в новом (своём старом, но присоединённом к университету) вузе. Конкурс она выиграла, и с ней был заключён трудовой договор сроком на три года, до 21 февраля 2016 года, но fortuna от Панковой снова отвернулась. Министерство образования и науки потребовало увеличить педагогам зарплату до не менее 80 процентов от средней по экономике региона.

«Мы будем жёстко требовать выполнения этих показателей», — пригрозил в начале лета министр, и 28 июня Панкова получила уведомление о своём увольнении. «Выполнить показатели» можно было только за счёт сокращения штатов, а кого сокращать? Пенсионеров, понятное дело. Правда, в этот раз формулировка «по возрасту» в приказе отсутствовала. Буквально за не-

сколько дней до этого Госдума приняла поправки в Закон «О занятости», запрещающий при приёме на работу или информировании о вакансиях любую дискриминацию по признакам пола, расы, возраста и т.д. Поэтому в этот раз Панкову уволили «в связи с сокращением должности», а ниже, чтобы она больше не рыпалась и в конкурсах не участвовала, приписали «по состоянию на 01.09.2013 г. вакантных должностей, соответствующих Вашей квалификации, в университете нет». Уже в июне администрация знала, что в сентябре вакансий не то что «не будет», а именно «нет».

Вот эта фраза кандидата наук Панкову, написавшую письмо в редакцию, больше всего и обидела. Неужели у меня такая низкая квалификация, что даже уборщицей не могут взять, спрашивала меня в телефонном разговоре Людмила Игоревна. Уборщицей она, конечно, не пошла бы, но с другой стороны, если в этом вузе даже полы моют исключительно доктора наук, студентам можно только позавидовать. А вот если вид «несоответствием» имелось в виду, что звание кандидата наук слишком высоко для университета, посочувствовать.

Посочувствовать можно и ректорам, оказавшимся между молотом и наковальней. Чтобы выполнить указания министра о повышении зарплат, нужно кого-то уволить. Уволишь пожилого — нарушишь закон о недопущении дискриминации по возрасту. Уволишь пусть и меня, квалифицированного, но ещё не пенсионера — повысишь уровень безработицы в регионе и получишь по шею от губернатора.

Объявишь конкурс на замещение вакансии, надеясь выполнить месседж власти об «омоложении», а вдруг наряду с новоиспечённым специалистом документы подаст такой, как Панкова, со 150 научными трудами и 40-летним опытом педагогической деятельности? На каком основании отказать более квалифицированному?

Слюдьми пенсионного и предпенсионного возраста вообще беда. Их много, а через десять лет в категорию «пожилые» перейдёт почти треть россиян. Одни уже получают пособия по старости, другим придётся начать платить не сегодня-завтра. Они составляют значительную часть электората, и просто повысить возраст выхода на пенсию опасно, поэтому недавно правительство предложило новую формулу, которая должна войти в силу в 2015 году и как-то сгладить наступающий дефицит трудовых ресурсов. Время начала заслуженного отдыха не изменится, но если женщина, например, повременит с оформлением пособия и проработает на 8–10 лет дольше, размер страховой части её пенсии увеличится почти в два раза.

Лично у меня эта формула пока отторжения не вызывает. Но вот вопрос: где эти лишние годы работать? И как совместить сию формулу с объявленным курсом на омоложение? На всевозможных круглых столах и совещаниях все твердят о профпереподготовке, то есть все уверены, что на прежних местах, где они могли бы использовать свой опыт и знания, перешедших возрастной Рубикон не оставят. Высоки у пенсионеров шансы в строительстве, производстве, бухгалтерии и на

транспорте. При этом на 70–80% вакансий требуются мужчины, у женщин есть перспектива стать секретаршами (перспективная, всё-таки на эти места берут молодых и длинноногих) или бухгалтерами. Но вспомнит ли психолог Панкова школьный курс математики — вопрос.

Недавно Агентство стратегических инициатив провело семинар под названием «Почему бизнесу выгодно брать на работу людей 50+». Среди плюсов людей «третьего возраста» представители бизнес-сообщества назвали ответственность и аккуратность, глубокую увлечённость, лояльность к работодателю и нефинансовую мотивацию. Но, видимо, эти качества не очень-то и нужны бизнесменам, потому что, согласно статистике, большинство работодателей ищут сотрудников молодых и не очень опытных — со стажем работы не более трёх лет. Подводя итоги семинара, его участники, говорится в присланном в редакцию пресс-релизе, «сошлись во мнении, что решить проблему трудоустройства населения в возрасте старше 50 лет можно, пропагандируя активный образ жизни среди пенсионеров».

Людмила Игоревна очень активна, но это ей сохранить рабочее место, соответствующее квалификации, почему-то не помогло. Государство, как и бизнес-сообщество, очень ценит и опыт, и лояльность, и нефинансовую мотивацию, но... не на своём поле.

Людмила МАЗУРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Ворота Кавказа

Владислав Смирнов. **Летопись Ростова-на-Дону.** Хронологическая энциклопедия города: события и люди, картины и цифры. — Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2013. — 552 с.: ил. — 750 экз.

Книга открывается фотографией бескрайней степи с колышущимся на ветру серебристо-серым ковылем. Таким увидели в 1389 году место, на котором в будущем вырастет прекрасный город, митрополит Пимен и его спутники, едущие из Москвы в Царьград: «Бысть же сие пунное шествие печально и уныливо, и бяше бо пустыня зело всюду».

В заключительной главе — фотография нового огромного моста через Дон, моста в будущее, как назвал его автор. Между ними вся история Ростова-на-Дону, от первых поселений в этих краях, когда ещё и города-то, по сути, не было, — датой его рождения считается 1749-й, год возникновения Темерницкой таможни, — до дня сегодняшнего.

Издание почти энциклопедическое, поэтому из него можно почерпнуть данные не только о значимых событиях, но и обо всех исторических личностях, хоть как-то соприкоснувшихся с этим городом в низовьях Дона, от Петра Первого, который останавливался в этих местах во время Азовских походов, и атамана войска Донского Даниила Ефремова до общественных деятелей советской и постсоветской России.

Огромный объём информации вынудил автора довольно скупо описывать и события, и персоналии, но под каждой подглавкой есть сноски, отсылающая к источнику. Книга богата иллюстрирована, в том числе редкими фотографиями. Конечно, в первую очередь она адресована жителям города, но будет интересна и тем, кто интересуется историей страны, и в первую очередь историей юга России.

Ксения ЗУЕВА

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Бюджет просит подтянуться

Правительство Москвы утвердило адресную инвестиционную программу, определяющую объём средств, выделенных на 2014 г. и плановую перспективу 2015–2016 гг. Именно социально направленный бюджет на ближайшие три года обеспечит полное и безусловное решение задач развития города и выполнение всех социальных обязательств перед москвичами.

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Ключевыми характеристиками бюджета являются социальная направленность и развитие, ведь, несмотря на неблагоприятные внешние условия, Москва остаётся городом самых высоких в стране социальных гарантий и стандартов. Бюджет сбалансирован и даёт возможность для использования разнообразных и наиболее эффективных управленческих решений.

По официальным данным, экономическая ситуация в мире продолжает ухудшаться. Негативное влияние внешних факторов и структурная перестройка экономики города привели к ухудшению прогнозов: если в декабре 2012-го Минэкономразвития и ЦБ России оценивали рост ВВП в 2013 году в 3,6%, то в мае он был снижен до 2,4%.

Однако, по оценке Департамента экономической политики и развития, структура городской экономики имеет тенденцию к росту. В этой связи опережающий рост инвестиций является жизненно необходимой реакцией на недостаток инвестирования города в предыдущие десятилетия.

С точки зрения бюджета замедление темпов роста экономики негативно влияет на рост доходной базы. В свою очередь, демографические тренды вызывают дополнительную нагрузку на расходную часть. При этом городу жизненно необходимы дальнейшее развитие социальной сферы и транспортной инфраструктуры.

ОТКУДА ДЕНЬГИ?

В условиях стагнации доходов правительства нашло ресурсы для обеспечения необходимых расходов и общей сбалансированности бюджета. Этому способствуют, во-первых, эффективные меры по поддержке предприятий и компа-

ний: развитие сети технопарков и технополисов, внедрение принципа «льготы в обмен на инвестиции», сдерживание роста тарифов для промышленных потребителей, снижение ставок арендной платы для инновационных предприятий и отмена арендной платы для реконструируемого производства, финансовая поддержка модернизируемых предприятий и профобразования. Во-вторых, немалую роль играет совершенствование налоговой политики и активизация налогового администрирования. Уже сегодня город научился получать дополнительные доходы. Их сумма оценивается в 24,5–25 млрд. рублей в год.

Основными направлениями налоговой политики являются:

- работа с теми категориями крупных налогоплательщиков, кто уклоняется от уплаты налогов;
- реализация инициатив в рамках проекта по смягчению эффекта от создания консолидированных групп налогоплательщиков (КГН), т.е. вывода из бюджета города так называемой сырьевой (нефтегазовой) ренты;
- активизация деятельности по проекту «Распространение патентной системы налогообложения»;
- продолжение работы по совместному с УФНС и УВД по городу Москве проекту наведения порядка в жилом секторе и привлечению арендодателей к уплате налогов от сдачи жилья в аренду.

Кроме того, обеспечен рост неналоговых доходов бюджета, которые за 6 месяцев 2013 года выросли в 1,28 раза — на 68,7 млрд. рублей. Значительный вклад в эту «статью доходов» вносят экономический и имущественный блоки, а также Департамент СМИ и рекламы. К примеру, доходы от установки объектов наружной рекламы принесут городскому бюджету дополнительно около 15 млрд. рублей. Рост прочих неналоговых доходов (штрафные

санкции, возмещения ущерба) Департамент экономической политики и развития оценивает на 65,7%.

Важный инструмент — наведение порядка в системах учёта и контроля. Так, благодаря введению единых электронных баз контингента учащихся финансирование учреждений осуществляется по фактическому количеству учеников — только одна эта мера позволила городу сэкономить около 10 млрд. рублей.

Внедрение системы многоуровневого контроля над госконтрактами также оценивается экспертами как успешное. Например, эффективность системы демонстрирует увеличение закупок оборудования на 15–20% за счёт экономии в системе здравоохранения.

К 1 августа 2013 года долг города сократился до 194,3 млрд. рублей (в 2010 году долг составлял 256,2 млрд. рублей). Заимствования в 2014–2016 годах предполагаются, но их объём будет значительно ниже, и они будут направлены исключительно на цели развития. Долговая нагрузка останется на безопасном уровне, позволяющем в полном объёме выполнять принятые обязательства. Дополнительно экономия обеспечит грамотное планирование и размещение госзаказа.

ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

На первом месте — транспортная система: объём вложений увеличится на 20%.

Почти в два раза возрастёт финансирование метрополитена: в 2014–2015 годах подземку в шаговой доступности получат жители 12 районов города. В 2014 году планируется ввести в эксплуатацию станции «Тропарёво», «Румянцев», «Саларьево», «Котельники»; по участку продления Люблинско-Дмитровской линии метро придёт в районы Бутырский, Тимирязевский, Бескудниковский, Западный и Восточный Дегунино. В 2015 году новые станции «Беломорская улица» и «Ховрино» обеспечат подземным транспортом районы Левобережный и Ховрино, а участок продления Калининско-Солнцевской линии от «Парка Победы» до станции «Раменки» — районы Раменки и Проспект Вернадского.

Все проектируемые и строящиеся станции метрополитена оборудуют с учётом безбарьерной среды: предусмотрены лифты для маломобильных граждан, вдоль края платформы используются тактильная плитка и светоидионная лента, которые являются элементом безопасности для слабовидящих.

Что касается наземного дорожного строительства, в ближайшие три года планируется ввести в эксплуатацию без малого 300 км новых транспортных артерий.

В настоящее время ведётся строительство на развязках МКАД с Волгоградским и Мичуринским проспектами, МКАД с Можайским и Дмитровским шоссе, а также МКАД с Молодогвардейской улицей (на средства федерального бюджета). Кроме того, до конца 2013 года планируется объявить торги на строительство развязок на пересечении МКАД с Каширским шоссе, с Ленинским проспектом, с Щёлковским шоссе, с Профсоюзной улицей, с Волоколамским шоссе и с Уланским проспектом.

Продолана большая работа по реконструкции вылетных магистралей: к концу 2013 года будет введено 70 километров дорог и 14 искусственных сооружений — это втрое больше, чем за аналогичный период 2012 года.

Продолжается строительство хордовых магистралей. В Северо-Западную хорду входят Большая Академи-

Строящийся детский сад в районе Фили-Давыдково

ческой улица, транспортная развязка Ленинградского и Волоколамского шоссе у станции метро «Сокол» и Алабяно-Балтийский тоннель, улица Народного Ополчения с выходом на проспект Маршала Жукова, участок от проспекта Маршала Жукова до Крылатской улицы.

Уже построены и введены в эксплуатацию транспортная развязка Ленинградского и Волоколамского шоссе у станции метро «Сокол» и первая очередь Алабяно-Балтийского тоннеля. Выполнена небольшая часть работ на Большой Академической улице и улице Народного Ополчения. Полностью строительство будет завершено в 2014 году.

До 2016 года в Москве появятся 49 новых школ, в том числе новых блоков начальных классов внутри

существующих образовательных комплексов. За этот же период предусмотрено строительство 88 детских садов.

Начиная с 2011 года расходы на систему образования города Москвы стабильно увеличиваются: в 2011 году общий бюджет столичных образовательных учреждений составил 201,3 млрд. рублей, в 2012 году — 242,1 млрд. рублей, в 2013 году — 257,1 млрд. рублей.

В ближайшие три года планируется увеличить инвестиции в развитие амбулаторно-поликлинической сети с 3,7 млрд. рублей до 20 с лишним млрд. рублей. Появятся 23 новые поликлиники, способные принять более 10 тысяч человек в сутки.

Подготовила
АРИНА ФЕДОСЕЕВА

Комментарии

Андрей БОЧКАРЁВ,
руководитель
Департамента
Строительства

– В 2011 году, когда мы планировали средства, необходимые на дорожное строительство на последующие три года, закладывались предельные цифры, которые не должны были превысить при проектировании и строительстве. За последнее время мы разработали необходимую документацию по всем объектам, которые необходимо построить в 2014–2016 годах, и их цена реально уменьшена. Поэтому нам не требуется столько денег, сколько

мы планировали в 2011 году. На стадии проектирования удалось сэкономить как минимум 10–15%.

Далее при проведении торгов на определение подрядных организаций мы экономим ещё как минимум 10–15% от этой суммы, что составляет около 10 млрд. рублей в год.

Игорь АНТОНОВ,
председатель
бюджетно-финансовой
комиссии Мосгордумы

– В структуре и объёмах поступлений по налоговым и неналоговым источникам в настоящее время проис-

ходят существенные изменения, объективная оценка которых обуславливает необходимость сокращения доходов бюджета в 2013 году на 59,6 млрд. рублей. Когда депутатский корпус приступит к рассмотрению бюджета 2014 года, этот важный аспект бюджетного планирования обязательно следует иметь в виду, чтобы обеспечить необходимые резервы на случай возникновения различных непредвиденных ситуаций. В текущем году, благодаря взвешенному структурированию бюджета, город располагает резервом прочности, поэтому провести сокращение расходов по отдельным государ-

ственным программам и непrogramмным мероприятиям можно относительно безболезненно.

Сокращение бюджетных ассигнований по программе социальной защиты объясняется исключительно уточнением реального контингента получателей доплат, субвенций и иных социальных пособий и никак не связано с уменьшением абсолютного размера таких выплат. В этой связи считаю необходимым особо подчеркнуть, что каждый москвич, имеющий право на конкретные меры социальной поддержки, получит их в установленный срок и в полном объёме.

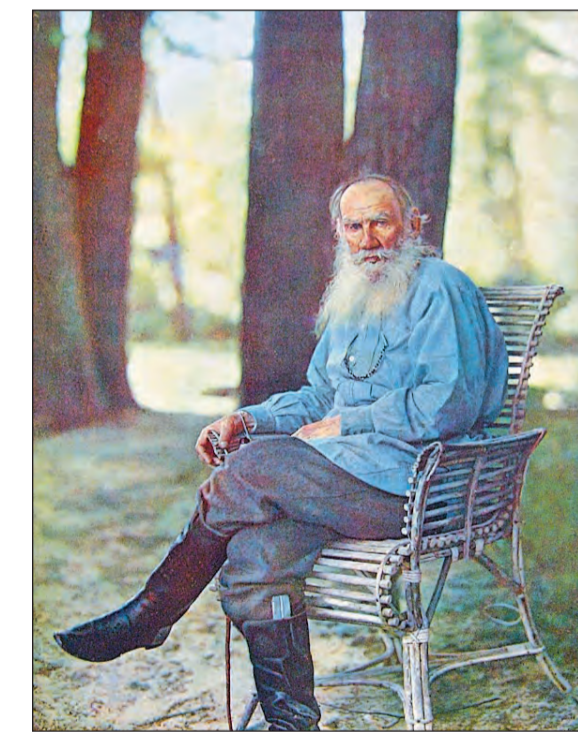
ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Глазами идеалиста

Музей Москвы на Zubovskom бульваре экспонирует работы Сергея Прокудина-Горского (1863–1944 гг.), приурочив событие к 150-летию пионера цветной фотографии. Если не знать дат, любой подумает, что эти снимки сделаны сейчас — сверхчувствительной цифровой камерой, а не столетие назад, с 1904 по 1915 год...

Первое, что поражает, — цвет. Его глубина, свежесть и чистота сохранены на фотографиях идеально с точки зрения реалистичности. Пейзажи — городские, сельские, со знаком цивилизации и без него, природные и рукотворные памятники Российской империи, а также несколько портретов — крестьян, рабочих, мастеровых, священнослужителей... Наиболее известен портрет Льва Толстого, сделанный 23 мая 1908 г., за два года до кончины писателя. Для этого кадра Толстой лишь на пару минут присел в аллее Ясной Поляны и не позволил сделать «ещё дубль». Снимок был растроган в большом количестве, принёс его автору популярность. К сожалению, негатив не сохранился, и это изображение воспроизводится только по репродукции...

Петербург и его окрестности, Вытегра и Белозёрск на севере, Бухара и Самарканд в Средней Азии, грузинский городок Боржом, Карелия, озеро Селигер и поселения, большие и малые, раскинувшиеся вдоль берегов Волги, Торжок Тверской губернии и Можайск — вот далеко не все маршруты Прокудина-Горского, фотосвидетельства которых составили этнографический портрет страны. Эти изображения характеризуют увлечённого

только один год он был в руках гимназистов. От революции фотограф, приближённый к императорской семье, эмигрировал во Францию, где в 1937-м на Всемирной ярмарке состоялась его первая персональная выставка. В 1948-м его дети продали архив, включавший 1902 тройных негатива, национальную Библиотеку Конгресса США, и долгие годы до на-

методу цветоделиния, когда одно изображение снимается трижды — через красный, синий и зелёный фильтры, а потом с полувыведенных чёрно-белых негативов печатаются позитивы, проекция при этом идёт через тщательно совмещённые фильтры. Цвет и по сей день «не выгорел», не поблел благодаря эмульсионно-закрепителю, чувствительной ко всему спектру, которую изобрёл сам художник. До сих пор люди, профессионально разбирающиеся в фотографии, восхищаются безупречностью работ Сергея Александровича Прокудина-Горского. Его художественный метод и созданные им снимки вписаны крупными буквами в историю фотографического искусства.

Директор Хорошёвской прогимназии Сергей

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 8 ноября.

Из дошколят — в ученики

Сергей Собянин посетил Хорошёвскую прогимназию, расположенную на улице Маршала Тухачевского (район Хорошёво-Мневники). Это негосударственное образовательное частное учреждение введено в эксплуатацию 2 сентября 2013 года. Одним из инициаторов и партнёров создания прогимназии стал Сбербанк России, а заказчиком строительства выступила мэрия Москвы.

Вместе с главой Сбербанка Германом Грефом градоначальник осмотрел здание площадью почти 9 тысяч квадратных метров, где под одной крышей «поселились» детский сад на 150 мест и начальная школа для 100 учеников. В помещении прогимназии оборудованы учебные классы и столовая, спортивный и концертный залы, бассейн и медицинский блок, на пришкольной территории — детские площадки. Кабинеты естественных и иностранных языков, медицентр с возможностями интерактивного обучения, пространство для интеллектуальных игр «Леготека» оснащены в соответствии с передовыми методиками обучения.

Директор Хорошёвской прогимназии Сергей

Плахотников рассказал гостям, что объединение под одной крышей двух типов учебных заведений создаёт комплексную образовательную среду, обеспечивая преемственность между ступенями: привыкая к комфортной среде детского сада, ребёнок не прощается с ней при переходе в начальную школу. А дополнительные профильные классы, новые специализированные кабинеты, лаборатории и творческие мастерские повышают качество и эффективность образования на всех ступенях обучения.

Мамонты идут!

Выставку с таким многообещающим названием представляют Государственный Дарвиновский музей, Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И.С. Шемановского и музей-театр «Наш Ледниковый период».

Подобной экспозиции в Москве ещё не было. С 25 октября по 19 января в Дарвиновском музее впервые будут представлены не только всемирно известные экспонаты, но и недавние находки эпохи последних оледенений, которые никогда не выставлялись прежде. Собранные вместе, они расскажут посетителям

удивительную историю мамонта.

С давних времён народы севера сравнивали его с гигантской мышью, лосем-«патриархом» и даже с шукой-долгожителем. Но поскольку никто не видел их живыми, то считали, что мамонты прячутся под землёй и умирают, попадая на свет. Первые исследователи принимали их за слонов, пришедших с юга, но погигших в суровых сибирских условиях. Лишь в XIX веке стало понятно, что мамонт — не курьёз природы, а типичный обитатель Европы и Азии последних сотен тысяч лет.

В XX — начале XXI века на севере и востоке России было найдено больше десятка сохранившихся тел мамонтов — взрослых и детёнышей. Например, в 2007 году оленевод Юрий Худи обнаружил на Ямале мамонтёнка Любу — его и ряд других редчайших экспонатов предоставил Ямало-Ненецкий музей. А скелет мамонта от музея-театра «Наш Ледниковый период» позволит посетителям сравнить размеры взрослой особи и детёныша.

Итак, мамонты идут на Москву и почти на три месяца поселятся по адресу: ул. Вавилова, д. 57 (ст. метро «Академическая»).

Ирина ЛАЗАРЕВА

Переплётчик Императорского двора

Александр Александрович Шнель — знаменитый книжный переплётчик, один из известных петербургских мастеров конца XIX — начала XX века. Шнель переплетал книги Императорской библиотеки, выполнял заказы известных литераторов, библиофилов и простых любителей владельческого переплёта. Современники единодушно признавали А. Шнеля одним из лучших переплётчиков России. Все виды переплёта — от роскошных, «подносных» вариантов до дешёвых картонных тиражных — мастер исполнял с неизменным качеством и вкусом.

Старший научный сотрудник Музея А.С. Пушкина, хранитель фонда редкой книги Виктория Хамхидько собрала уникальный исследовательский материал о переплётном деле в России, о жизни и достижениях и личности А.А. Шнеля. На встрече в Музее А.С. Пушкина любители и ценители книжных раритетов не только услышат интереснейший рассказ о знаменитом мастере, но и увидят лучшие образцы его переплётных работ, жемчужин книжной коллекции ГМПИ. На встрече приглашены потомки А.А. Шнеля.

Анна ВЕРОНИНА

Публичная лекция из цикла «Рассказы о книжных сокровищах ГМПИ»
26 октября (суббота) в 16.30 в Государственном музее А.С. Пушкина
(ул. Пречистенка, 12/2, метро «Кропоткинская»).

Вход свободный.

Одиночество

Рассказ

Рустем ГАЛИМУЛЛИН

Родился в 1987 году. Окончил Казанский университет, кандидат филологических наук. Главный редактор молодёжного журнала «Идель». Автор двух книг прозы на татарском языке.

— Так ведь это...
— Данис-абый, выручай! Мне не к кому больше обратиться.
— Я же хотел в одиночестве...
— Заодно и с будущей невесткой познакомишься. Я пива привезу... вся надежда на тебя...
— Ну ладно тогда... — Данис с большой неохотой выдал последние слова.
— Мы скоро будем. Ты уж баньку-то протопи как следует. Заодно, как говорится, и попаримся. Хы-хы-хы...
Этот разговор расстроил Даниса. Все его желания и задумки разрушены одним звонком. Нет, он любит принимать гостей. Особенно ему нравится общаться с молодёжью. Но он же совсем о другом мечтал сегодня. Был бы свой родственник, отказал бы безо всяких раздумий, но это же Рамзии племянник...

Их-ма!
Разметав руки и ноги по кровати, Данис сладко потянулся. В доме царствовала благодатная тишина. Солнце не успело высоко взобраться — его беззастенчивые лучи ещё не заглядывали в окна — утренний ветер гонял солнечных «зайцев» где-то по полям и долам. Тишина, долгожданная тишина. Он ещё раз долго, сладко, до хруста в застоявшихся позвонках потянулся и по-молодецки спрыгнул на пол. Сброшенные перед сном шорты нашёл под кроватью. Ах как не любит жена, когда он надевает шорты! Мол, не пристало сорокалетнему мужику ходить в одежде для младших школьников.

Он ещё раз порадовался своему одиночеству. «Ля-ля-ля, жу-жу-жу, я от счастья аж жужжу...» — в приподнятом настроении Данис вышел во двор. «Как же всё-таки хорошо, что я сдюжил и построил дом», — подумал он. Супруга Рамзия с самого начала была против его желания купить участок и строить.

— Зачем это нам?! Деньги только переводить... Вчетвером несемся в однокомнатной. Ты прежде о детях позаботься: сначала давай в трёхкомнатную переберёмся, а потом уж и о ягодках-цветочках подумаем, — ворчала она.

— Не будь дураком, не слушай жену. Сады в черте города, каких-нибудь полчаса езды на автобусе, магазины рядом. Чем мучиться в тесной квартире, через несколько лет будете здесь блаженствовать, — подзуживал земляк.

И Данис, заняв денег у родни и друзей, купил участок.

Оставшиеся от прежних хозяев вишня, яблоня, черёмуха из года в год радуют обильными урожаями. На свободные места Данис посадил овощи и всевозможную зелень...

Сегодня — выходной. Неделя выдалась очень напряжённой. Потому-то Данис и приехал в сад, забыть здесь от всех проблем и забот, отдохнуть и телом, и душой. И Рамзия, слава богу, будто почувствовал намерения мужа, нашла какой-то незначительный повод, чтобы не поехать с ним. Данис приехал в сад окрылённый — наконец-то он сможет пожить в своё удовольствие!

— Огурцы собери, я их дома засолю, — не обошла без поручения жена.

Отборных, молодых, крепких огурчиков набралось целое ведро. «Вот Рамзия-то обрадуется!» — мечтательно улыбнулся Данис. Почему-то недопонимает его жена всей красоты почти неумовимых мгновений жизни. Казалось бы, учитель, должна разбираться в таких тонкостях...

— А наша Нажия купила трёхкомнатную квартиру. Вот привалило счастье-то!

— Это счастье, по-твоему? Купим и мы в свой срок.

— Когда?!

— Скоро, скоро, — успокаивает её Данис.

Вскоре после этой пикировки Рамзия опять завела разговор:

— Соседа Равиля видел?

— Нет. А что?

— Машину они поменяли. Я видела — красивая. Эх, не судьба мне на таких дорогих машинах кататься...

— Будет тебе машина, будет...

— Когда?!

— Когда на пенсию выйдем, — успокаивает Данис.

— Ты думаешь, тебе с такой мизерной зарплатой достойную пенсию начислят?..

Предприятие, на котором работает Данис, раньше было процветающим. Их завод на всю страну гремел. Цеха плотно уставлены станками, за каждым станком оператор — сколько всяких необходимых в хозяйстве деревяшек вытачивалось здесь на станочных станках. А сейчас осиротевший завод превратился в склад. Данис принимает на хранение и отпускает в торговые сети столы и стулья, привезённые сюда из различных стран.

А если бы ему дали такую высококачественную древесину? Да он самолично запустил бы станок и выточил в сто раз лучше мебель, чем этот импортный ширпотреб! Он же мастер-краснодеревщик, золотые руки, а приходится заниматься примитивным обзёмным трудом, от которого на душе лишь скорбный осадок и никакого удовольствия.

А Рамзия не понимает его печали. «Ах, вот у этой муж, ах, вот у того зарплата...».

— Хватит, Данис! — Отмахнувшись, как от назойливой мухи, он погнался прочь невесёлые мысли. — Я же приехал сюда не за этим.

На втором этаже надрылся телефон. «Я же вроде бы выключил этого паразита. Весь отдых мне портит...» — Данис с большим нежеланием поднялся наверх. Это Идрис. Племянник Рамзии, сын её старшей сестры. Тот ещё гуляка и сердцеед. Рост под два метра. Недавно вернулся из армии. Устроился грузчиком в порт. Неплохо получает вроде...

Это уже десятый звонок от него.

— Привет, Данис-абый! Ты там жив, что ли?

— Привет, племяш. Жив пока. Что трезвонить-то, как на пожаре?

— Так ты же трубку долго не снимал, я уже переживал начал. Рамзия-апа сказала, что ты один в саду...

— Да, отдыхаю, наслаждаясь одиночеством.

— Данис-абый, помощь твоя нужна. Можно я в гости к тебе приеду? С Зулей.

— Зуля? Кто это?

— Ну, сам увидишь, возможно, я женюсь на ней...

— О-о! — Девушка одарила его сверкающей улыбкой. — Давно меня не называли по имени. — Только что улыбающаяся во всё лицо девушка, обидевшись на Идриса, картинно надула губки: А-то всё Зуля да Зуля...

— Не бухти, чувиха. Скажи спасибо, что кликуху я тебе не придумал!

— Чу! Чу! Не груби, пожалуйста, — со злостью в голосе осадил племянника жены Данис. — Разве можно так обращаться с красавицей?!

— Слышал?! — Зульфия пригрозила пальчиком Идрису. Тот демонстративно плювнул сквозь зубы, проводил глазами сверчок и отвернулся.

— Ой, а что же я туплю-то, милости прошу к столу, Зульфиюшка. Чай будем пить.

— О-о! Спасибо-спасибо.

— Ты ей пива налей. Она любит это дело...

— Идрис характерным жестом щёлкнул себя по кадыку.

— Сам ты алкаш! — огрызнулась девушка, не взглянув на обидчика.

— Что ты несёшь, дура? — начал было повышать голос Идрис, но Данис, с силой надавив на молодёцкое плечо, быстро погасил конфликт.

— Перестаньте грубить друг другу.

— Это он во всё виноват, — ответила девушка. Её лицо сложилось в гримасу обиженного, готового вот-вот расплакаться ребёнка.

— Нет — ты!

— Хватит, дети! Давайте для затравки нашего праздника я угощу вас зелёным чаем.

Непринуждённо беседа, они пили чай. Зульфия оказалась из Альметьевского района. Ровесница Идриса, обоим по двадцать лет. Работает продавцом одежды в одном

...Данис очнулся и внезапно протрезвел, словно от сильного удара по голове, широко открыл глаза. До его ушей доносились какие-то посторонние звуки. Прислушавшись, он понял, что на втором этаже что-то ритмично скрипит. «Воры?» — первое, что пришло в его голову. Протяжный женский стон развеял мрачные позёрения.

— Идрис! Зуля! — Данис тут же вспомнил про своих гостей. Он вышел в сад, подсев к небранному столу, выпил пива. Вроде бы немного полегало. Он вернулся в дом и лёг на кровать, но сон куда-то пропал... Он снова вышел на улицу. Светало, на горизонте появились первые солнечные лучи. Но в этот раз панорама природы, которой он всего лишь сутки тому назад не мог налюбоваться, не вдохновляла его. Он опять подошёл к столу и опустошил один за другим несколько бокалов пива. Домой заходить не хотелось...

— Абый, иди в дом и ложись, как все нормальные люди, на кровать. — Идрис настойчиво теревил за плечо раслапавшегося возле яблони Даниса.

— А ты куда собрался-то?

— На работу.

— И мне ведь нужно...

— Время только пять часов. А тебе к девяти. Иди, поспи ещё немного.

— Где Зульфия?

— Дрыхнешь.

— Останавливай её, что ли?

— Их магазин в десять открывается. Что-то у меня нет никакого желания тащиться с ней через весь город.

Альберт БАКУТДИНОВ

Он накрыл стол под яблоней. Здесь можно весь вечер душевно беседовать. Когда он затопил баню, подыехал Идрис.

— Зуля в автобусе едет. Не раньше чем через полчаса доберётся.

— А что ж с собой-то не взял, какая-никакая, а машина всё-таки?

— Да не по пути было.

— Кто хоть она, маржа*, что ли?

— Да ты что?! Она же татарка! Зульфия, по-нашему.

— Так бы сразу и сказал. А то я хожу тут, тебя ругаю, мол, попался соколик в чужие силки. При мне называй её Зульфией!

— Тебе не угодишь! — Идрис, не желая углубляться в неприятную тему, махнул рукой. — Стол-то бедноват у тебя, Данис-абый. Чую, с такой закуской мы быстро тут окосеем и повывурбаемся.

— Так не предупреждал же заранее, — Данис виновато повёл плечами.

— Давай, в магазин слетаем. На машине. Деньги у меня есть.

— Может, я сам только схожу? Чего машину-то гонять туда-сюда.

— Неплохо было бы, Данис-абый. А я тогда начну пировать потихоньку. И эту беду на шипилках тоже пешком встречу на останковке.

— Нельзя так говорить о девушках, паренё!

— Что опять не так?! Не ханская же дочка-то...

— Что купить?

— Сам смотри. Сдачу не возвращай: ненавижу мелочь в карманах.

Когда Данис вернулся с пакетом, в котором лежали колбаса, сыр, сок и прочая сухомытка, Зуля-Зульфия уже бродила по участку. Едва взглянув на девушку, Данис замер как вкопанный. Безупречно красива. Красавица из красавиц! Длинные чёрные пряди расчёсаны на две стороны. Круглое лицо сияет здоровьем. Лиф лёгкого прозрачного летнего платья распахнул тугие аппетитные груди. Тонкая, туго перетянутая пояском талия делала её похожей на изящную куклу. Обнажающиеся при каждом порыве ветра округлые бедра радовали глаз.

— Вот это вот и есть Зуля. Данис-абый.

— А-а, — затуманенный взгляд Даниса просветлился. — Здравствуй, Зульфиюшка!

— Здравствуйте! — Девушка манерно протянула руку. Данис, спрятав за спину пакет с провизией, по-гусарски прильнул губами к её благоухающим пальчикам.

* Маржа — аналог выражения «русская баба», производящий от русского имени Марья.

из магазинов в центре Казани. Идрис принялся нетерпеливо откупоривать баллоны с пивом:

— Начнём, что ли, пока не нагрелось?!

Данис вдруг остро ощутил, что хочет опьянеть. Сидящая напротив девушка очень понравилась ему: каждым своим жестом, каждым взглядом и поворотом головы, каждой интонацией голоса. Он уже и без вина был пьян. Данис вспомнил, как в одной из газет прочёл: «В глазах пьяного мужчины женщина на 25 процентов красивее, чем есть на самом деле». Сейчас он выпьет, и девушка станет ещё краше. А так, на трезвую голову, сидеть и ощущать себя влюбившимся с первого взгляда подростком, хм, перед Идрисом неудобно. А с пьяного и спроса нет. Так думал Данис.

Холодное пиво — божественный напиток. Данис с удивлением смотрит на гостью. Она делает жадный глоток и даже не поморщится. Даже пиво она пьёт красиво. Хочется ещё и ещё подлить ей. В голову Даниса прихлынула ласковая волна наслаждения. Ему вдруг показалось, что мир вокруг стал светлее и ярче. Перед ним сидит прекраснейшая пара. Она — неповторимая красавица. Он — быллинный богатырь.

Разгорячённый спиртным парень вскочил со стула.

— Абый, мы — в баню!

— Я с тобой не пойду, — заупрямилась девушка. Её голос ласково пощекотал барабанные перепонки.

— Ты что, ждётся особого приглашения?

— Сказала нет, значит, нет!

Данис видел: глаза девушки мечут искры-сумасшедшинки. Пивной хмель ещё больше подогрел её и без того страстное тело.

— Баня готова, веник запарен! — Данис, изобразив максимальное гостеприимство, вытянул руку в сторону бани: — Добро пожаловать, молодёжь!

— Пошли! — Идрис с силой сжал запястья Зульфии.

— Нет! Нет!..

Данис хохотом проводил гостей. Ему было очень хорошо. После того, как они извлекли из-под стола купленную на деньги Идриса бутылку и благополучно заправились стопкой-другой ещё прозрачного содержания, Данис подолгу хохотал по поводу и без, словно его шекотал сам Шураля.

Вскоре его сморил сон. Хоть ноги и потеряли уверенность, а глаза обволокло хмельной пеленой, он всё-таки нашёл в себе силы дойти и рухнуть на кровать на первом этаже.

Данис встал с земли и плюхнулся на стул. У-ух, как голова-то кружится.

— А не боишься оставлять её со мной?

— С тобой? — Лицо Идриса перекосила вялая ухмылка. — Ну ты, абый, сказанул! Зачем ей такие старики? Ни денег, ни габаритов... Покедова, дядька, спасибо тебе за всё!

Идрис уехал, а Данис ещё долго сидел, обняв голову руками. Перед глазами стояла Зульфия, уши ласкал звонкий родничок её смеха. Ему даже показалось, что он слышит её сладострастный стон. Захотелось ещё раз полюбоваться на прекрасную гостью, услышать её молодой завораживающий голос. Приняв наконец-то решение, он поднялся на второй этаж. Девушка спала нагишом на кровати. Волосы растрёпаны...

— Ай! — вскрикнула девушка, почувствовав на теле ладонь Даниса. — Отойди, абый, нельзя! — Зульфия в секунду скрылась под одеялом.

— Почему нельзя-то? — удивился Данис. Ему хотелось играть её волосами, гладить шелковистое тело.

— Нет, нет, абый. Уходи. Иначе я буду плакать и кричать.

— Ну так плачь, кричи, а я полюбуюсь.

Девушка не заставила себя долго ждать. Разревелась по-настоящему. Вначале параслезно застряла между длинных ресниц. А потом на подушку потекли два горячих ручейка. Очаровательный носик совсем по-детски захлопал. Плач постепенно перешёл в шенячий скулеж.

— Ты что это, а? — Данис испуганно отпрыгнул.

— А почему вы обо мне так плохо думаете? Я ведь чистой была до вчерашнего дня. Пива напилась и дала себя обмануть. Я ведь совершенно не такая, какой вы меня представляете. Почему вы этого не хотите понять...

— Ну будет тебе убиваться-то, — Данис погладил её по голове. — Я ведь так и не считаю.

— А почему тогда сюда под-ня-ли-ись? — Девушка продолжала всхлипывать. — Идрис грубый и дерзкий. Но я всё равно люблю его. А ему до меня дела нет. Вспоминает, только когда ему приспичит... Мы ведь, знаете, как сильно любили друг друга.

— А что произошло?

— Я не дождалась его из армии. А он не может этого простить. Мы планировали, что поженемся после его возвращения. Сейчас тела наши рядом, а души врозь. Одинока я. И полюбить кроме него никого не могу. И с ним сойтись не получается.

Девушка всё всхлипывала и всхлипывала. Её вздрагивающие от рыданий плечи разбе-редили Даниса. Её плечо проникло в самое сердце. Глаза его поначалу заволокло слёзной пеленой. Не в силах больше сдерживаться, Данис присоединился к рыдающей девушке.

— Вот и ты меня не любишь. Чем я хуже Идриса? Разве я не достоин любить такую красавицу, как ты? Я — несчастный и жалкий человечик. Дела никакого у меня нет, зарплаты — кот наплакал, жена не уважает. Вот и ты меня обидела...

Данис не понимал, что он говорит, его переполненная горечью душа бесконтрольно изливалась перед девушкой. Глаза Зульфии удивлённо округлились. Но ненадолго, она, скорбно склонив голову, присоединилась к рыдающему мужчине. Немного успокоившись, Зульфия извлекла из-под кровати баллон пива.

— На, абый, глотни и успокойся.

Взяв бутылку, он спустился вниз.

...Почувствовав прикосновение, Данис открыл глаза. Зульфия, навалившись сверху, покрывала быстрыми поцелуями его лицо и шею.

— Зуль-фия...

— Прости меня, — прошептала девушка, не прекращая ласкать.

Данис ощутил, что тело его стало невесомым и приподнялось над кроватью, сквозь разрезанный потолок стали видны плавающие островки облаков. Крепко обняв девушку за талию, он притянул её к себе...

— Ты это... на работу-то не опоздаешь? — Данис не узнал собственного голоса.

— Надо бы ехать уже. Мне ж ещё до центра добираться.

— Вместе поедем.

Они спешно начали собираться.

Взгляд Даниса упал на ведро огурцов. Чёрт, жена ведь наказала принести их домой. Но ему сейчас не хотелось возиться с урожаем. Он обратился к прихорашивающейся возле зеркала девушке:

— Огурцов дать тебе? Дома салатик настрогошь.

— Хорошо, — равнодушно ответила Зуля. Только они вышли за ворота, как заметили копашущую на участке соседку Альфинур-апа.

— Беспроводное радио в калосах, — недовольно пробурчал Данис. — Сдаст она меня, как пить дать. Выйдем с другой стороны, через плетень перелезем, чтобы на глаза ей не попасться.

Данис поднял и перевалил девушку через ограду. Странно: ещё вчера она казалась ему невесомой бабочкой, а сегодня он еле справился с тяжестью. Когда он обнял её за талию, то не почувствовал вчерашнего влечения. Мало того, перелезая через плетённый забор, он разорвал рубаху о торчащую проволоку.

— Альфинурову... перемать! — выругался он в сердцах.

Они сели в автобус.

Девушка упёрла взгляд в окно. От вчерашнего веселья в её глазах не осталось и следа. Она сидела, обняв сетку с огурцами. Сердце Даниса тревожно кольнулось.

— Айда, выйдем-ка из автобуса, — он потянул девушку за руку.

— Зачем? Мне же как раз до центра?

— Айда, айда!

Выйдя на останковку, Данис поймал такси. Все деньги из кармана он протянул водителю.

— Сдачи не надо!

Увидев протянутую к нему пригоршню, усатый таксист недоверчиво посмотрел на клиента, затем, трезво оценив обстановку, успокоился и ретиво тронулся с места. Данис вышел на останковку возле своего завода.

— До свидания, Зульфия, приезжай в гости ко мне... с Идрисом.

— Хорошо. Спасибо.

Когда машина скрылась в транспортном водвороте, Данис позвонил Идрису.

— Слушаю, Данис-абый.

— Проводил я твою дуру.

— Вот и хорошо...

— На такси отправил.

— У меня тут срочная работа, Данис-абый. Что-то случилось?

— Нет, ничего, просто хотел отчитаться перед тобой.

Данис не знал, как продолжить разговор, и мучительно подбирал нужную фразу.

— Она плакала...

— Так ей и надо! Ну ладно, Данис-абый...

— Ты не обижай уж её, она же девушка всё-таки...

В трубке слышно было, как Идрис матерится.

— Неужели эта дура переживала? Так ей и надо! Из-за неё я навеки остался холостяком. Пип-пип-пип... Пи-ип-пи-ип-пи-ип...

Данис тяжело вздохнул и направился к омертвевшим строениям бывшего завода. По дороге, которая до сих пор помнила бурные стремнины людей, спешащих на смену, он брёл в полном одиночестве. Внезапно в кармане брюк жадно зазвонил телефон.

— Данис, ты на работу не опоздал? — обеспокоенный голос Рамзии окончательно разбегал и без того подавленное состояние.

— Нет, я уже на месте, — ответил он как можно более спокойно, стараясь не выдать волнения. — Спасибо!

— Огурцы не забыл? Смотри, на работе не оставь их!

Данис вздрогнул.

— Ты только ради этого... звонишь?

На том конце возникла недолгая пауза. Затем послышался удивлённый голос Рамзии.

— Вот тебе раз! А из-за чего же мне ещё звонить-то? — Тембр её голоса усилился. — Та-а-ак, и чем же ты там занимался в одиночестве, м-м-м?

Перевёл с татарского
Наиль ИШМУХАМЕТОВ

ВЗАТРАВДУ!

Имя им — легион(ер)

Раньше от гордости за них у нас голова кружилась. Ещё бы — наши питомцы, посланцы, представители. Наша косточка, плоть от плоти нашей. Они высоко несли за рубежом знамя отечественного оперного искусства, передовой науки, школы фигурного катания, шахматной академии (нужное подчеркнуть).

Телевидение немедленно сообщало об их успехах — одна спела партию Розины на сцене лондонского Ковент-Гардена; другой при счёте 7:7 сделал голеую передачу в матче НХЛ; третий стал личным парикмахером нефтяного магната... Знай наших! Пользуйтесь — даём в аренду.

Однако постепенно восторгов побавилось. На родине ими старательно гордятся. Им же всё это, мягко говоря, безразлично. И знамя они не то чтобы высоко несут, а даже древка в руках не держали. Оказываются, легионеры пашут на себя. Они рванули на заработки. Там ведь жалованье не чета нашему: помахала на корте ракеткой — дом во Флориде; сплясал умирающего лебедя — яхта в неапольском порту; разработал новый дизайн консервного ножа — «ягугар» у порога. И что-то там зарвались в погоне за длинным долларом. Зажирили наши легионеры от выгодных контрактов, не торопятся возвращаться с набитыми до отказа кубышками под крышу дома своего.

Благо российские деятели решили ответить ударом на удар. Тактика бы-

ла выбрана очень правильная. Уехал наш хоккеист играть в какой-нибудь богом забытый Монреаль? Ничего страшного, незаменимых нет — мы пригласим на его место перспективного пацана из нигерийского клуба второго эшелона. Отказалась любимая артистка от роли в новом малобюджетном высокохудожественном фильме, улетела работать по контракту в Голливуд? Ей же хуже. Говорят, в паргвайской деревне под Уругваем вот такая девчонка растёт! Отдадим эту звёздную роль ей. Тем более что гастарбайтерка с детства бредит Лесковым. Погнался даровитый физик за бешеными деньгами? Ну и нейтрон с ним! На его место пригласим аборигена с острова Кукурама. Он за тот же оклад младшего научного сотрудника своим томагавком так ядро лития расщепит, что его вовек не соберёт никаким синхрофазотроном.

Пессимисты иной раз вздыхают: мол, мы не видим наших лучших спортсменов, артистов, музыкантов, режиссёров (нужное подчеркнуть). Оптимисты говорят иначе: как хорошо, что есть международные соревнования, гастроли, выставки. Там-то мы всех наших и увидим. Вдобавок российские паспорта те на всякий пожарный случай себе оставляют. Спортсменов вообще принято привлекать в сборные. Не хватает огонька в глазах? Где чувство гордости за свою страну?.. А откуда, пардон, ему быть? Кому дорога честь флага? Иностранному тренеру нашей сборной, который в глубине души болеет за своих соотечественников? Игрокам, пуше огня боящимся получить травму в игре за сборную, которая помешает им на следующей неделе

играть за иностранный клуб, то есть получить баснословные гонорары?.. Как говорят в зарубежной Одессе, ой, я вас умоляю.

Нет, господа, надобно знать себе цену, не унижаться перед нашими легионерами. Не приглашать их вернуться домой, не заманивать. Наоборот — при каждом удобном случае подчёркивать, что их отъезд нам только на руку. Без них наше предпринимательство, наука, изобразительное искусство, модельный бизнес, спорт (нужное подчеркнуть) добилося гораздо больших успехов, чем с ними, которые только путались под ногами со своими инициативами, экспериментами, амбициями, капризами (ненужное зачеркнуть).

Когда они поймут, что никто их не жалеет, не зовёт, не плачет, такая принципиальная позиция заденет за живое. Тогда сами вернуться. Приползут на любых условиях. Вот тут-то их и нужно использовать на полную катушку. Пускай звёзды мировой оперы будут заняты в массовых сценах «Хованщины»; обладатели Кубка Стэнли прочно абонируют скамейку запасных; лауреаты Нобелевской премии по физике, дья на озябшие пальцы, делают эпохальные открытия в пикетах с транспарантами, требующими компенсировать задолженности по заработной плате. Благодаря этим маленьким радостям тогда смекнут, что пророков в своём отечестве у нас навалом, не будь я

ЗАХАР ГУСТОМЫСЛОВ

КОНКУРС ИМ. КОЗЬМЫ ПРУТКОВА

РЕИНКАРНАЦИЯ

Кем в прошлой жизни я была, не помню. Вот в позапрошлой — помню: огурном. И было околдовывать легко мне Людей своим пупырчатым лицом.

Сиюю на грядке около ограды И тихо улыбаюсь всем подряд. Прохожие идут, и все мне рады, И лишь Егор ни капельки не рад.

Я не свожу с него глаза влюблённые, А он кричит мне прямо на бегу: «Я уважаю огурны солёные, А свежие я видеть не могу!»

МЕЖДУ НАМИ

Только это между нами: Я люблю вас временами, А в другие времена Я, как рыба, холодна. И поэтому в моменты, Когда я индифферентна, Лучше вам орешки грызть И себе не портить жизнь.

Лорина ДЫМОВА

КРУГЛАЯ ДАТА

Исполнилось 80 лет популярному режиссёру Марку Захарову. Сейчас, когда режиссёрские достижения отовоинули в тень его другие таланты, многие забывают о том, что в

молодости Марк Анатольевич баловался сочинением юмористических рассказов. В «ЛГ» некоторые из них публиковались в «Клубе 12 стульев», а иные вообще до его существова-

ния. Например, рассказ «Профессия» был напечатан в декабре 1966 года. Можно сказать, М. Захаров готовил фундамента, на котором возводилось здание «Клуба ДС».

Профессия

— Тебе этого не понять. Мы слишком разные люди.
— Ну что ж, прошай!
— сказала она и пошла к двери.
Навстречу ей устремилась шумная компания любознательных людей в главе с седым экскурсоводом.
— Вот! — сказал седой экскурсовод, приставив ко мне длинную указку.
— Какие будут вопросы?
— Вопросов не будет, — поспешили заверить его потрясённые экскурсанты.
После экскурсантов меня посетили два деятеля, из которых один был особенно в большом долгу перед другим и перед всеми остальными. Он решил писать с меня художественное произведение и долго расспрашивал, почему я до сих пор не надломился.
После деятелей ко мне поступалась группа инструкторов, которые долго учили меня, как правильно стоять в данной ситуации. После инструкторов были звонок из министерства, репортёр из хроники и представитель телевидения.
Затем появились два незнакомых с большим ящиком.
— Это вам, — сказали

они, вежливо попросив расписаться.

Одной рукой я осторожно вскрыл сопроводительное письмо и ахнул.

«Дорогой друг! — прочёл я. — Наш коллектив сконструировал и изготовил для тебя уникальное — экспериментальное устройство в виде специальной подпорки, которая облегчит твой тяжёлый и напряжённый труд».

Я попросил благодетелей вскрыть ящик и показать мне изобретение. Когда они ушли, я осторожно пододвинул его на своё место, уперся им в потолок, закрепив основание, и, не веря своим глазам, потрясённый, отошёл в сторону.

Затёкшие плечи приятно заныли. Но именно в этот момент за дверью послышались приближающиеся шаги. Я смахнул набежавшие слёзы, грустно вздохнул, последний раз сладостно потянулся и, судорожно выбив подпорку, занял своё прежнее место.

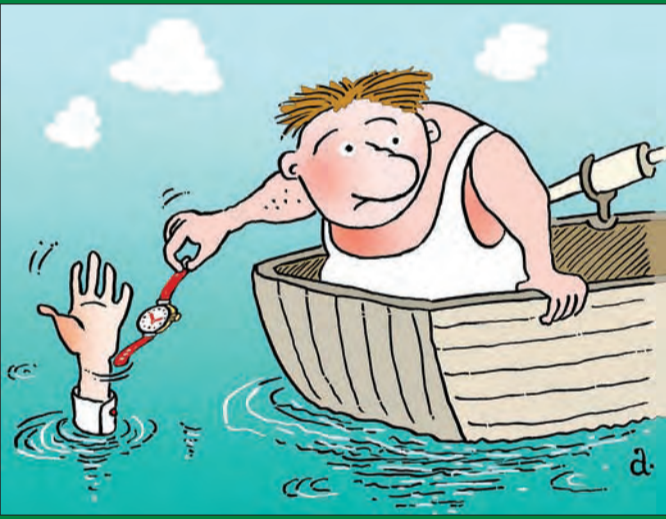
Я не мальчишка, чтобы менять профессию в сорок лет.

— Это вам, — сказали

МАРК ЗАХАРОВ

СТАСЕНИЕ УТОПТАЮЩИХ «КЛУБА ДС»

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЯМИ

Подписку на «Литературную газету» можно оформить на весь год, по самой выгодной цене, подписной индекс 11717!

Во всех почтовых отделениях открыта подписка на 2014 г.

Подписные индексы:

• По Объединённому каталогу «ПРЕССА РОССИИ»:

50067 — подписка для новых индивидуальных подписчиков;

34189 — льготная подписка для индивидуальных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 года, а также для библиотек всех ведомств, для инвалидов всех групп, ветеранов и участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, бывших узников концлагерей, жертв незаконных политических репрессий, ветеранов и инвалидов боевых действий в Чечне и в Афганистане;

84874 — для предприятий и организаций;

11717 — годовой индекс на 2014 год.

• По каталогу российской почты «ПОЧТА РОССИИ»:

99168 — для новых индивидуальных подписчиков;

99703 — для постоянных подписчиков, имеющих подписной абонемент на 2-е полугодие 2013 г.;

99468 — для предприятий и организаций.

Справки по телефону: 8 (499) 788-01-12.

Время Стругацких

В эфире «Радио России» и Радио «Культура» — премьера. Сразу две радиостанции представляют сериал по известной фантастической повести братьев Стругацких «За миллиард лет до конца света». Это один из самых любимых писательских тандемов в нашей стране. Неудивительно, что на приглашение участвовать в работе над инсценировкой

мгновенно откликнулись такие известные и занятые актёры, как Евгения Добровольская, Игорь Костоловский, Юрий Стоянов, Игорь Золотовицкий. Одну из ролей исполнил ведущий актёр театра «Современник», заслуженный артист России Владислав Ветров. По окончании работы он ответил на вопросы нашего корреспондента.

— Вы работаете в кино, на телевидении, в театре, теперь и на радио. Нравится ли вам работать у микрофона? Некоторые называют радиотеатр особым жанром искусства.

— Я так не думаю. Но тем не менее у микрофона человек преобразается. Уходит ответственность за внешний образ, которую несёт артист перед зрителем. Появляется возможность углубиться в роль, не обращая внимания на то, как выглядишь. Можно больше уделить внимания авторским интонациям. Актрисы в возрасте у микрофона превращаются в девочек, артисты меняют амплуа, характеры. И играют то, что они никогда бы не сыграли на сцене.

— А что вам дала работа на радио?

— Я благодарен радиотеатру, но с довольно неожиданной стороны. У меня не хватало времени на чтение. А работа над ролями на радио — хорошая возможность обратиться к замечательной литературе, узнать новое, переосмыслить прочитанное ранее. Так было и со Стругацкими. Мне, да и остальным тоже, пришлось освежать в памяти то, что читали в юном возрасте. Работалось очень весело. В тексте часто попадалась научная терминология. Произносить сложные умные

слова нам зачастую помогали своеобразные мимика и жесты. Мы все едва сдерживали смех! Хорошо, что это была радиозапись! С другой стороны, могла бы выйти замечательная комическая миниатюра. Эту повесть уже экранизировали когда-то, на мой взгляд, не очень удачно. В прошлом году мы с Андреем Паниным незадолго до его гибели обсуждали возможность новой постановки. Повесть-то замечательная, очень актуальная.

— Вам не кажется, что искусство всё же в долгу перед Стругацкими, не так уж часто к ним обращаются?

— Я уверен, что Стругацкие — это навсегда! Но, наверное, время диктует интерес к ним. Внимание проявляется какими-то этапами...

— То есть сейчас наступает новый этап, а теперь вот радиосериал...

— Думаю, да. Показателем последнего Московского кинофестиваля, где первые призы получили восточные картины, не развлекательно-го характера, иногда жёсткие и жестокие, но заставляющие думать. Публика становится более серьёзной. Время развлекухи, надеюсь, проходит, а значит, наступает время таких писателей, как Стругацкие. К тому же, иногда закрадывается мысль, а всегда ли современные учёные знают, к чему ведёт их открытие? Может быть, участвовали природные бедствия и есть предостережение Природы о том, что человечество движется не совсем в правильном направлении? А ведь именно об этом и говорится в повести «За миллиард лет до конца света!»